

АКАДЕМИЯ ДРАКНАР

Евгений Дес
Алекс Гаф

Все мы знаем сюжеты о магических академиях. Но вы когда-нибудь задумывались над тем, откуда эти академии берутся, и каково приходится тем, кто их создает? Если нет, то позвольте рассказать свою историю. Решил я как-то свою академию создать. И отправился я в мир новый, для этого дела подходящий...

— Ага, решил он... Выставили тебя из своего мира. А ты и рад. Тридцать лет, на жопе ровно сидел, источник магии пузом грел. Только и слетал за дриадами, и то исключительно потому что сами к тебе приперлись.

— Но ведь потом же зашевелился? И вообще, мы — драконы, существа долгоживущие. А потому, основательные, и не спешащие.

— Ага-ага. Лентяи вы. Особенно ты.

В общем, пока я тут с этой мелкой заразой разбираюсь, можете почитать историю основания Академии Дракнар.

Глава 1

Задолго до появления Академии, или как все начиналось

Я лежал под солнечными лучами и наслаждался спокойной и размеренной жизнью, которая, откровенно говоря, была относительно беззаботной и полной красок.

БАБАХ! — прогремел взрыв рядом с ухом, а из дыма вырвалось черное крылатое нечто. Хм... Пожалуй, по поводу «спокойной» и «беззаботной» я погорячился. Только что моя «забота», со скоростью урагана, размытой тенью пролетела над головой и смачно впечаталась в стену.

— Ох... — оно сползло по стене и, сев на жопку, расставив лапки и хвост, потрясло головой.

— Миранэра... — поднимаю один глаз. Негодование в голосе можно было черпать бочками.

— Ой... Привет? — опомнилась сестренка.

— Я разве не оставил тебя с твоим другом Гарадраном?

— Оставил!

— И где он?

— Тоже тут! — и указала лапкой на пролом. Повернув морду, смотрю на ошарашенную и виноватую мордочку второго детёныша.

— Цел?

— Д-да, — стусевался мелкий, виновато потупив глаза.

— Я кого просил поиграть с сестренкой?

— Братик, не ругайся, — ко мне нагло взгромоздились прямо на рога и посмотрели в один из глаз вверх ногами. Миранэра была еще совсем мелкая — со всеми вытекающими. — Я соскучилась!

— Я тебя пять минут назад оставил.

— Ага!

— На соседнем летающем острове.

— Ага!

— В компании друзей.

— А я и их привела!

— Ох... — прикрываю глаза.

— Ну тебе же скуууучно!

— Ты даже не представляешь, насколько... — приоткрыв глаз, смотрю в эту счастливую моську. Сестра найдет меня везде, даже под землей. Проверено. А личное пространство... или тем более личное время... а что это такое?

— Миранэра, кажется, тебя просили что-то передать... — вмешался в разговор малой.

— Тоооочно! Арос, тебя папа искал!

— М?

— Говорит — что-то о-чень важ-но-е.

— Ясно, — взяв её за хвост, снимаю с морды. — Спасибо. Погуляй здесь, я тут клад спрятал.

— Правда?!

— Ага.

— А не как в прошлый раз?

— Нет.

— А он пахнет?

— Нет.

— Он магический?

— Он вкусный.

— Гарадран, летим скорее!

Проводив счастливую сестру и погрузившегося малого взглядом, вздыхаю. Тяжело быть драконом. А тем более таким, как я. Большим, черным, огнедышащим, с крупными острыми зубами и незаурядным характером. А еще у меня вчера был день рождения, на котором мне стукнуло две тысячи сто лет. Много? Не-е-е. Не для дракона. По крайней мере, не для такого, как я.

Вообще, мы — драконы, живем очень и очень долго, и чем сильнее дракон, тем дольше срок его жизни, а делимся мы на несколько классов, каждый из которых разделяется на виды. Малые, обычные или средние драконы, старшие, мудрые и вожаки. К малым у нас относят тех драконов, которые размером как человеческая повозка. Ну, максимум, три, и то это предел. Гарадран, к слову, как раз из них. Они и взрослеют раньше, и период гормонального сбоя преодолевают быстрее, так что наиболее... м-м-м, адекватны, даже в юношеском возрасте. Чем я частенько пользовался. Другое дело, что сестра его в разы сильнее. И активнее. Н-да.

— Сэнгар, — окликаю сидящего в сторонке хранителя чащи. Зеленый дракон, усеянный шипами, не хуже ели, как раз среднего класса. Такие как он в три-четыре раза больше меньших. — Прости за стену.

— Тц, — мотнул он мордой, взмахом хвоста восстанавливая дыру. Что поделать, за годы жизни с детьми он наловчился и не такое ремонтировать. Он, кстати, помимо своего родного класса, разделял еще такой подкласс как «мудрые». Это те, кто прожил достаточно долго, чтобы направлять «юнцов» или давать советы Вожаку. То бишь мне, или таким как я. Мудрым может стать любой дракон, независимо от вида или класса — ведь можно быть большим и твердолобым, или маленьким и хитромордым. Я покамест причисляю себя именно к первым.

Крупнее средних, шли большие. Эти были в полтора-два раза крупнее предшествующего вида. А вот за ним уже мой вид, вид Вожаков.

Поднявшись и стряхнув пыль и крошку, расправляю гигантские крылья, которыми при неаккуратном взмахе можно породить целый ураган. Ведь вожаки, это самые сильные, крупные и живучие драконы. Наш цикл взросления самый долгий, и до тысячи лет мы считаемся детьми. Однако, нас же и меньше всего. Встретить в мире дракона вида «Вожака», либо очень хорошо, либо смертельно.

Среди моего класса, есть лишь три вида драконов. Это серые, черные и кровавые. Серые меньше черных, черные меньше кровавых. Не знаю, к счастью или нет, но чем крупнее и сильнее драконы, тем их меньше, так что в небе можно наблюдать очень забавную картину. Много маленьких аккуратненьких точек, и здоровое, на пол неба, пятно. Я, конечно, шучу, но... В каждой шутке доля шутки, верно?

Вот и сейчас. Оторвавшись от поверхности парящего острова, взмываю вверх. Все, кто видели мой взлёт, тут же разлетелись в стороны, не только чтобы не врезаться, но и не

попасть под поток рвущегося из-под крыла воздуха. Мелких таким потоком сдувает как пыль со стола.

Хм... А ведь во всем мире есть лишь двое кровавых, шестеро черных и семнадцать серых, при условии, что второй кровавый — мой старший брат, а одна из черных — моя младшая сестра. Хорошо, что мы можем обращаться во вторую форму, иначе боюсь представить, какая демографическая проблема ожидала бы мой вид.

Помимо обычной магии, доступной каждому, есть родная. Личная, если можно так сказать. Та, которую ты понимаешь на уровне инстинктов, словно часть себя, и пользуешься как обычной лапой или крыльями. И у каждого она была разной, от разложения, до управления погодой. Моя особенность полностью крутилась вокруг огня. Все заклинания имели косвенное к нему отношение, будь то щит, или исцеление. Что интересно, мои силы были куда как опаснее своих обычных аналогов, но за это спасибо родителям. Мама, серый дракон, имела светлый оттенок чешуи и владела небесной магией. Светлой, чистой, защищающей. В принципе не способной причинить вреда, если только не создать щит и не огреть им по голове. Да, щиты у мамы тяжелые, по себе знаю... Бр-р-р.

А вот папа — наоборот. Его огонь, подобно живому существу, повиновался хозяину, и разрушал все, с чем соприкоснется. Как итог, я стал обладателем странного, но интересного «пламени жизни», универсальной магии, соединяющей в себе силу жизни и разрушения. С одной стороны, это хорошо. У меня есть определенная универсальность. С другой — мне никогда не достичь тех высот, что и родители.

Пока летел, на глаза попался Магистрат. Наша, если можно так сказать, общая школа драконов. Здоровая крепость-город. Как обычно одна из башен горела, где-то не хватало стены, а где-то процентов двадцать здания промерзло насквозь. Про то, что творилось внутри, когда я там учился, вспоминал с некоторым теплом и трепетом. Да, чтобы там работать, определенно надо, либо Очень любить детей, либо не иметь нервов, так как вынесут последние вперед ногами. Как бы это обидно не звучало, в том числе и для меня, но наши дети, имея в себе горячую (мягко говоря) кровь, проделывают такие шалости, и допускают Такие ошибки на занятиях, что ни одно существо кроме дракона не сможет там работать. Банально не выживет, ни физически, ни морально.

Подтверждение своих мыслей мог наглядно наблюдать в виде пролетевшей вертикально вверх мимо меня крыши одной из башен. «Точно! Здесь же не полетная зона, я и забыл» — дошло до меня, когда прямо в грудь прилетели обломки. Н-да. А ведь я тоже... «шалил». Бр-р-р, до сих пор помню, как в первый раз накосячил с заклинанием, так потом сутки крылья облазили а препод вообще за день семь раз шкуру скинул. А ведь драконы там работают опытные, матерые, но когда у малого дурака несоизмеримо много дури, то тут ничего не сделаешь.

Однако! Хотя место и опасное, но очень важное и нужное. Ведь именно там меня научили пользоваться магией. Учили в первую очередь контролю, что бы себя не убил. А потом были все остальные науки, от ориентирования на местности и до рун. Отдельно стоит упомянуть о такой науке, как «Трансформация». Этот вид магии позволял нам менять свойства вещей и перестраивать саму их суть. Далеко не все драконы могли пойти по этому пути, но абсолютно все умели пользоваться, пожалуй, самым распространенным заклинанием которому обучали с самых малых лет жизни. Называлось оно «Обращение». То самое заклинание, которое позволяет драконам принимать любую другую форму живого объекта. Именно оно спасало и продолжает спасать нас от демографического кризиса, когда

на десять рыл всего две самки того же класса, что и ты. Н-да.

Так вот, хоть заклинание «обращение» нас и спасает, но работает оно не без оговорок. Дракон может принять облик какого-либо вида при условии, что он меньше него, но после этого он не сможет принимать облик другого вида, а сможет лишь менять себя между телом и лже-оболочкой. Пример: если дракон выбрал тело, к примеру, эльфа, то другую оболочку он подобрать уже не сможет и у него будет выбор только между телом дракона и эльфа. (Для тех, кто углубился в эту магию, таких ограничений нет, но таких мало.) То есть, выбор оболочки делается раз в жизни и лишь тогда, когда дракон полностью уверен в своем решении. Но какой бы облик дракон себе не подобрал, вплоть до того, что сам придумает, дракона всегда можно узнать по четырем особенностям: Заостренные верхние и нижние клыки (А у некоторых вообще все зубы), вертикальный зрачок глаза (Но некоторые предпочитают наложить иллюзию), волосы цвета чешуи (Простая краска не поможет, сойдет максимум за день), и сила. Сила, несоизмеримая с другими гуманоидами. Еще при обращении сохранялся родной цвет глаз, а ведь цвета у нас явно поярче будут, чем у других. А у некоторых глаза вообще в темноте светятся. Так что нас всегда можно опознать, если знать, куда смотреть.

Разрешено оболочку было выбрать по достижению «совершеннолетия», в моем случае, это две тысячи лет. То-есть — недавно. Некоторые влюбленные пары, относящиеся к разным классам, умудрялись провести ритуал до этой знаменательной даты, чтобы быть вместе. Что с них взять, «Любовь», она такая, непокорная.

На магии обучение в Магистрате и заканчивалось. Воспитывали тебя дома родители. А так как я вожак, то и воспитание было... соответствующим. Вожак — это Вожак, на наших плечах, хотим мы того или нет, лежит груз ответственности за всех драконов, так что дурака особо не повалеешь. Но я старался! И иногда даже получалось. На моё счастье, у меня есть старший брат Ракхар, который был кровавым драконом, и именно ему было положено занять место следующего вожака после отца.

Я же оказался рядышком и выполнял роль запасного варианта, что меня полностью устраивало. Ну лень мне с этим возится, лень, а тут такой прекрасный старший брат! Но не все так радужно, именно на меня повесили обязанность приглядывать за сестрой, ведь она слушалась лишь троих. Меня, мать и отца. А с её тягой к приключениям, эти «приключения» находил и я. Даже просто полежать на солнышке — уже задача невыполнимая. Это шебутное маленькое создание постоянно что-то ломало, шумело и просто сеяло хаос вокруг себя одним своим присутствием! Но зато я увидел, каким был отец в её годы. По крайней мере, так говорит мама.

О! А вот и папа. Сидит, вдаль смотрит на нашем шпиле. Мое приземление рядом с ним можно сравнить с обрушением здания. Грохот и разлетевшаяся пыль соответствовали. Подойдя к нему со спины, сажусь рядышком, сложив крылья и поджав под себя хвост.

— Здравствуй, отец. Что-то случилось? — поворачиваюсь к нему. Обычно он меня вот так не вызывал, уделяя больше внимания брату. Еще и так серьезен...

— А разве что-то должно случиться, чтобы я повидал сына?

— Когда мы в последний раз «ни о чем» говорили? — уточняю, наклонив голову набок.

— Кхрм... Как там Миранэра?

— Шалит. Как обычно...

— И кто её будет успокаивать, — качнул он головой, весело рыкнув.

— Ты о чем?

— Помнишь, мы как-то смогли открыть переход в другой мир?

— Хм... Когда ещё половина крепости исчезла? Помню-помню.

— Наука требует жертв, Арос, но не суть. Вернулась разведывательная группа, — он замолчал, а я подался вперед. Это уже интересно. — Тот мир в разы больше нашего, Арос. И населен как знакомыми нам расами, включая людей, так и... такими, о которых мы не подозревали. Нашли там и драконов.

— Это же хорошо, — но, глядя на его морду, добавляю: — Хотя... Судя по твоим глазам, ты этому не рад.

— Скажем так, я разочарован, — дернулся его хвост в такт словам. — Они не такие как мы, Арос. Совсем не такие. Примитивны, а по развитию разума — ушли недалеко от зверей. Тот мир, в принципе, достаточно... особенен. Не могу назвать его примитивным, мы все еще слишком плохо его знаем. Но то, что в нем есть много свободных земель — факт. Из восьми континентов, насколько мы смогли узнать, заселены только три. Но это еще стоит проверить.

— Хм...

— С магией там тоже все неоднозначно. Фон намного хуже, чем у нас, но в то же время там много небольших источников, разбросанных повсюду. Требуется больше данных. И... полноценный укрепленный пост.

— М-м-м, что-то мне не нравится то, к чему ты клонишь.

— Я хочу, чтобы ты отправился в этот мир, Арос, — услышав это, я тихо крякнул и чуть не навернулся с уступа. — Исследовал его. Возможно, установил контакт.

— П-погоди, а почему я?! — выскочил крик души.

— Потому, что контакт с другим миром должен налаживать некто нашей крови. Я не могу, твой брат тоже. А следом за нами идешь ты.

— Н-но т-там же нужна полноценная команда, кого мне с собой брать?!

— Никого. Ты пойдешь один.

— Что?

— Переход не сможет переправить тебя и кого-то еще. Либо ты, либо группа младших. Но ты, с твоей универсальной магией, можешь заменить всю группу целиком. Твой талант позволяет тебе взаимодействовать с источником, ты можешь как уничтожать, так и лечить, а сила позволит без проблем за себя постоять. Чтобы собрать эквивалентную тебе одному группу... — он недовольно дернул хвостом. — Нет, я лучше доверю это тебе. А еще — ты не определился со вторым обликом, что поможет тебе влиться к местным. Большая часть тех существ у нас попросту не водится.

Сижу, поднимаю с пола челюсть. Вот и вылилась моя медлительность с альт-формой. Кто бы мог подумать...

— Но погоди, у меня так-то тоже здесь забот хватает, чтобы еще куда-то идти...

— Да, я понимаю, и признаю, что в Магистрате ты бы оказался на своем месте, — на этих словах, я нервно поежился. ТАК отец меня еще никогда не ставил перед выбором. Нет, я ничего не имею против детей, но не когда ты с ними возишься и на работе, и в свободное время, ведь из-за сестры вокруг меня обычно гуляла вся детвора. А ты вожак! Ты обязан присматривать, как бы не было лень.

— Но как же мои обязанности? — возмущаюсь. — Надо предупредить...

— Уже.

— Когда?!

— Хм... — он посмотрел на солнце. — Минут пятнадцать как.

— А...

— Мама не против.

— Но...

— Магистрат поддержал идею.

— Миранэру сами будете укрощать?!

— Да, с этим возникнут трудности, но ничего. Тебя же укротили? — он повернулся ко мне. У-у-у!

— ...

— Арос, посмотри на это с другой стороны. Там ты будешь один. В тишине и покое, — и, посмотрев на небо добавляет: — По крайней мере, как минимум, пару лет.

— Эк.

— Потом, думаю, инстинкты Вожака возьмут свое, но все-таки?

— Ты недооцениваешь мою Леню!

— Я прекрасно знаю твой характер, — парировал отец.

— Р-р-р.

— Ну так что?

— Когда отправляюсь? — недовольно бурчу, отворачивая морду.

— По готовности. Идем, я уже распорядился, Ракхар готовит портал.

— Почему мне кажется, что ты все знал заранее?

— Тебе не кажется.

Так меня приговорили к походу за славой, золотом и новыми землями в другой мир. Забрав меня вниз, к маньякам науки, когтя и чернил, началась подготовка к переходу. Процесс не быстрый и, пока на тушку наносили защитные руны, я постигал чужие языки. На восьмой день этого зверства я не выдержал и пошел к менталистам, чтобы загрузили эту баламуть мне непосредственно в голову. В самом деле, языки никогда не были моей сильной стороной. Я хорошо знаю один — родной. И мне хватает. Сколько бы преподы в Магистрате не мучились, привить еще хоть какой-то не смогли. А вот менталисты — смогли. Но уходил от них с чугунной головой.

То, что я уйду на неопределенное время, знали все, кому надо, а именно — небольшой штат маньяков науки, отец, брат и мать. Сестру, по молчаливому согласию, посвящать не стали, с неё станет следом увязаться.

А затем, когда все было готово, я отправился в путь. Никаких спецэффектов, просто гигантский, искрящийся разлом на пол неба, проделанный прямо в грозовой буре, в который я влетел на полном ходу. Увы, переход не прошло бесследно. Сложилось впечатление, словно прошел через толстую-претолстую вязкую массу. Чешуя чесалась, облазила, грудь сжимало до такого состояния, что не мог вдохнуть. Казалось, что меня запихнули в трубу и, схватив за шею и хвост, тянут в разные стороны.

Вывалившись из пролома, кулем падаю вниз, а вместо того, чтобы полноценно сгруппироваться, просто поджимаю голову и набираю в грудь воздуха. В таком виде и плюхаюсь в воду, поднимая небольшое цунами. Дойдя до дна, пытаюсь проморгаться — и замечаю руины исчезнувшей части дома... Забавно. Расправив крылья и лапы, начинаю разминаться. Мышцы подрагивали, перенапряжение оказалось слишком тяжелым, даже для меня. Разогнав резерв, прогоняю его по телу, стимулируя регенерацию.

Так, оклемавшись, отталкиваюсь от дна, и гребу к поверхности. Фхух... Вроде всё

спокойно. Так, и где я? Море, везде море... Ни намек на берег.

— Кха! — выплюнув воду, утираю нос.

Так, если опираться на данные разведывательной группы, то ближайший континент... — взгляд на светило — ...во-о-о-он в той стороне.

«Кажется, дождь собирается», — мелькает мысль, при взгляде на быстро собирающиеся и застилающие небо тучи. Разлом давно закрылся, оставив после себя обильно бьющее вниз скопление молний.

Приняв удобное положение, образуя перед мордой воздушный обтекатель и змейкой набираю скорость. Как только набрал достаточный разгон, стараюсь выпрыгнуть и, расправив крылья, одним резким рывком выдергиваю себя из воды. Ух! Освежился.

Теперь бы найти место, где можно отдохнуть и отсидеться после перехода. Любое место моей тушке не подойдет, нужен магический источник, вот конкретно его я и начал искать.

За два дня полетов нашел только несколько источников в воде, но я не морской зверь, чтобы в них селиться. На третий день достиг материка, но и с ним не все так гладко. Проблемой, о которой я не подумал, было отсутствие подходящих источников в округе. И дело не в том, что их физически не было, нет. Они были и, по сравнению с моим домом — много. Просто одни уже заняты, другие мне не подходят, третьи вообще не источники, а хрень какая-то, словно труба протекает. Поэтому более-менее приемлемое место нашел только на пятый день поиска.

Более того, удача определенно была на моей стороне, так как место я нашел под себя идеальное. Это был величественный лес, охватывающий собой обширную территорию, с единственным поселением людей на территории. С первого взгляда можно было понять, сколько он пережил зим. Чем ближе к центру леса, тем крупнее и выше были деревья. В полный рост, конечно, мне не спрятаться, но если не высовываться, то жить вполне можно.

В центре леса была гора с большой пещерой. Проход в пещеру пришлось увеличивать, иначе банально не пролазил, да и несколько... десятков деревьев пришлось уронить, освободив своего рода полянку у входа. В глубине пещеры был ход в какой-то разрушенный храм, а лесной массив, окружающий гору, подобной магическому колодезю, постепенно наполнялся магией. Это послужило основным источником моего питания и главной причиной остановиться именно здесь. И вообще, куда мне спешить? Как сказал отец, можно ведь расслабиться, впитывая разлитую вокруг энергию, понежится на солнышке, м-м-м, ляпота. Правда, источник тут слабенький, как догорающий костерок, который придется разжечь по новой, и пока это моя самая большая проблема, решение которой потребует много времени.

За местных богов переживать смысла не было, если бы те были или хотя бы шевелились, то уже пришли бы ко мне с претензиями. Ну или с вопросами, что более вероятно. Все-таки аномалию при переходе я создал — будь здоров, вон какая буря лютует, все небо до сих пор черное, ух! Такую тушу-то протащили через бутылочной горлышко. А раз боги не пришли, то и мне к ним идти смысла нет, даже если они где-то есть.

Разместившись с удобством в пещерке, осматриваю оставшиеся здесь же руины от какой-то крепости или храма. Кто-то, до меня, построил прямо на источнике свое жилье, выдолбив его внутри горы. Не знаю кто, да мне и не до того. Расковыряв лапой дыру, вижу настоящий колодез, который уходит глубоко под землю. Сам по себе источник достаточно мощный, но проблема в том, что он затух и ослаб, покрывшись этакой пленкой, а льющаяся

из него мана уже не доходит до верхушки оставаясь в земле и выходит на поверхность уже в лесу.

Набрав в грудь воздуха и собрав силы в кучу, пыхаю живым пламенем прямо в шахту. Эффект был сродни пробитию закупоренной пробки в бочке, только во внутрь. Земля содрогнулась, чужеродная источнику энергия, подобно катализатору, запустила реакцию. Я только и успел убрать морду, как из прохода фонтаном ударила сырая разрушительная мана в виде голубого жидкого огня.

Пройдя первый шаг, черчу когтем удерживающие руны и стабилизирую источник. Время течет незаметно, меняется день и ночь, пока я корплю над своим сокровищем. Энергия перестает бить фонтаном, затухает пламя, а колодец начинает наполняться жидкой маной. Теперь можно смело укреплять колодец, за что я и взялся. Засунув лапу прямо в него, накладываю на стенки чары и ограничители, дабы ненароком не рвануло. Если жажнет, то и гору, и лес, и меня вместе с ними сдует, ведь от моих манипуляций источник стал ещё сильнее прежнего.

Теперь можно расслабиться и получать удовольствие от проделанной работы. Повернувшись к колодцу брюхом, блаженно нежусь в потоке маны. Ближе всего это чувство похоже на согревание у костра в холодную студеную пору. Может, сейчас я не такой восприимчивый к холодам, но пока был малым, достаточно успел померзнуть.

На следующие годы эта пещера и лес стали моим новым домом, в котором я мог спокойно и с облегчением вздохнуть. Никакой суматохи. Никакой возни. Никакого грохота и воплей. Тишина да покой. Но самое главное — я смог поставить свои правила и почувствовать себя... Ну, может, не Вожаком, но, как минимум, хозяином своих владений. Хотя, может это гормоны берут своё? Как не крути, а своя стая нужна. Вожак я, или не вожак? Но пока... Пока оставим это на будущее. Да. Я не прощу себе, если отец окажется прав... Так быстро. А течение времени для такого как я — воспринимается очень своеобразно.

Что странно, так это то, что ко мне никто не пришел. В смысле из лесных духов. Я честно ждал, и даже искал предыдущего хозяина леса, но его не было, и причём уже давно. Складывалось впечатление, словно его кто-то отсюда выгнал. Легкие нотки изгоняющих чар чувствовались в воздухе и витали над всем лесом, видимо они же отпугивали духов. Ну в самом деле, как это может так быть, чтобы в магическом лесу у воды не было ни одного духа? Да все знают, что именно у воды и идёт вся основная движуха!

Кстати, об изгоняющих чарах. Так как пропадать они не спешили, решил поискать источник, и точно. В лесу нашлись целых два камня-артефакта, которые и создавали эту отталкивающую ауру. Дабы избавиться от этой назойливой пакости, формирую из своего огня двух элементалей.

Протянув лапу, формирую над ней два летающих огонька размером с белку. Особо заморачиваться не стал, и использовал по памяти готовые шаблоны по человеческой анатомии. Наклонил лапу, они по ней скатываются, но не падают, оставаясь висеть в воздухе. А затем происходят две короткие вспышки, и на месте огоньков возникают человекоподобные фигуры. Пламя затвердело, создав им плотные полыхающие тела, женского телосложения. Оба духа ростом под метр семьдесят, абсолютно одинаковые, на месте лица только пара ярко светящихся глаз.

— Уничтожьте оскверняющие камни, — отдаю приказ, сопровождая его мысленным образом камней, и пара духов тут же разбегаются в разные стороны, каждый за своим

камнем.

Лениво перевернувшись на другой бок, мне оставалось только смотреть за тем, как элементарии сделают всю работу.

Жизнь пошла своим чередом. Проходящие через лес путники и охотники меня не замечали, да я и не отсвечивал. Однако, всякие любители собирать грибы и травы, которые, между прочим, организовали в лесу деревеньку, про нового соседа прознали очень быстро. Не удивительно, мое появление в лесу не только было слышно, но и можно было почувствовать. Более того, кое-кто даже увидел одного из моих элементариев, породив слух об «огненных духах леса».

Когда один из местных случайно увидел возвращающегося ко мне после очередного поручения элементария, я серьезно задумался о том, что вот сейчас поднимется паника и шум. А пока этого не случилось, пользуясь ступором человека, который не верил собственным глазам, приказал элементарию оставить небольшой трофей.

Следуя моей воле, огненная фигура медленно подошла к покрывшемуся потом человеку, посмотрела на лукошко с алхимическими ингредиентами, взяла из него грибочек и как следует накачала его магией огня. Белый гриб покрылся светящимися трещинами, и малость увеличился в объеме. Теперь в умелых руках такой компонент может ой как усилить или даже перевернуть зелье.

Протянув гриб ошалелому человеку, элементарий дождался пока тот его возьмет, после чего так же спокойно развернулся и ушел.

Ух! Как же интересно было смотреть на реакцию человека. Запыхавшийся, грязный, перепуганный и одновременно счастливый он влетел в родную деревню с криком: «Я такое видел! Вы не поверите!» А потом начал активно и в красках рассказывать, что, собственно, видел, а в доказательство привел тот самый гриб.

Естественно, люди попытались разобраться в происходящих событиях, но куда там. А когда алхимики разобрались в том, что я им дал, то встречу с духом огня обозначили как судьбоносную и вообще благую! Хе-хе-хе, не совсем то, на что я рассчитывал, но тоже хорошо, главное, что не паникуют.

Когда патрулирование леса не принесло результата, за тем исключением что «духов огня» видели одновременно в разных частях леса, народ попытался пройти к центру и посмотреть, кто конкретно тут поселился. Вот только свою натуру местным «детям леса» я показывать желанием не горел, а потому для них осталось тайной, кто обитает в этой загадочной пещере. Людишки, в свою очередь, наглеть не стали, нарекли меня Хранителем леса, а элементариев моими помощниками и стали иногда подвозить разные дары прямо ко входу в пещеру и просить милости, мол, что бы я их не трогал и помогал в собирательстве грибов\ягод\рыбалке на реке.

В такие моменты я наблюдал за этими странными двуногими — «бегающие огни,» которые были моими глазами и ушами, в этом отлично помогали. А ну как вы попробуйте спрятать пятиэтажку в лесу? Тут только сильнейшая магия иллюзий поможет, а это не мой профиль. Другое дело, что с трансформацией источника я смогу вообще частью леса становиться, так что даже отец не отличит. А ещё мне лень. Мне просто лень покидать нагретое место и источник, всего лишь чтобы спрятаться от людей.

Но, возвращаясь к людям, понаблюдать было за чем. Ведь это не мой мир. У людей была другая культура. Другие цели. И другие нравы. Из-за этого выходил совершенно другой народ пусть и единокровный моим знакомым из дома. Наверное, в такие моменты меня

можно сравнить с человеком, который с интересом наблюдает за муравьями и всячески изучает, подбрасывая последним разные раздражители, задачки и просто вкусняшки.

Вот так вот проходят первые двадцать лет. Я тихонько кемарил и набирался сил, преобразуя окружающую силу под себя, наблюдал за людьми, проверял свои знания их языка и понемногу чудил в своих владениях. То воду в реке у верха течения подогрею, а люди тут как тут купаться, то особо наглых шугану. Иногда приходилось отправлять элементарей под покровом темноты разрушать очередную лесопилку. Ибо нефиг! Мой лес, и валить его не дам. Мы, драконы, вообще те еще собственники, и крайне нервно реагируем, когда идет посягательство на «мое». А ведь посягательства были неоднократно!

Например, поджечь пытались. Косвенно объяснял, что природу надо уважать, с помощью вернувшегося к поджигателям потока огня. Не поняли, подумали, что просто стояли с подветренной стороны. Идиоты. Второй раз даже элементарей посылать не стал, обошелся «блуждающими огнями». Просто заставил их взорваться. И так каждый раз, когда лес пытались спилить или поджечь. В какой-то момент прониклись и поняли, больше не лезли, но наблюдателей поставили. Ну, пусть смотрят, главное, что в лес не лезут. Как оказалось, это местные правители беспокоятся, ну и пусть беспокоятся дальше, можно сказать — у меня с ними холодный нейтралитет.

А еще — были моменты, когда в моих владениях пыталась обосноваться так называемая каста «бандитов». Странные двуногие с еще более странными мотивами, у нас таких не водится. А поводом послужил идущий через лес крупный торговый тракт. Типа, хотят грабить и убивать. Зачем? Так и не понял. Не отвечают, сразу умирают, пасть открыть не успеваю.

За лесом, в пяти километрах, на невысоком большом холме находился окруженный стеной город. В него вели целых четыре крупных дороги, так что, сдается мне — город явно процветает. Но, возвращаясь к бандитам. Поселились, значит, эти уникамы, а вот про меня забыли, или не забыли, а просто забили, за что в итоге и поплатились. Жизнями. Те, кому удалось все-же сбежать (мне ведь надо донести до остальных, что это мой лес, верно?), рассказали другим страшные вещи, от чего про лес пошли не менее страшные слухи, и ни одна тварь не смела заходить в мои владения... После еще нескольких подобных акций. Хм, вернее, заходить-то иногда заходили, но выйти получалось не у всех. Одни считали это проклятием, другие святым благословением. Караванщики ведь как ходили, так и ходят, у них всё хорошо и вообще — раз в лесу ни одного бандита — это же замечательно!

Так же, были тут одни из эльфийского народа. Сначала я порадовался ушастикам как родным, в моем-то мире они ближе всех народов к нам, и мы с ними наиболее тесно контактируем. Даже посидеть пригласить думал... Но! Местная реальность была другого мнения. Как я понял, остроухие давно метили на сей лес, и когда услышали о «местном» лестному духе, подумали, что это их шанс завладеть лесом. Наивные. Они провели тайную переброску своих сородичей. Причем наглуую. Прямо мимо меня, гады, перли, даже разрешения не спросили. Но я стерпел, стерпел и тогда, когда они попытались расковырять мою делянку с огненными цветами. А что? Должно же быть у дракона небольшое хобби. Вот только то, что они решили делать дальше, мне совсем не понравилось.

Первым делом ушастики собирались избавиться от деревни, чтобы люди не мешали им строиться на новом месте... и уже даже стали окружать её, но тут появился я. Прошу заметить, очень-очень злой, ибо это МОЙ лес, и, как следствие, МОЯ деревня! И вообще, знаете как за цветы обидно?! Двадцать лет росли! Это вам не огурцы с помидорами сажать,

поначалу все было туда-сюда спокойно, то после их упорные попытки выставить меня злым духом, который надо изгонять, меня начали забавлять. Ну серьезно, что толку злиться на дураков? Однако из-за их активности начали приходить всякие экспедиции, но те в глубь не заходили, боялись, так что и трогать я их не трогал. Вернее, не совсем так, трогать-то трогал, но не сильно. Надо же поддерживать репутацию, верно? Хех.

Оставив больных в покое, искать и гонять «злого духа леса», подумал о том, чем бы заняться самому. Бегать по миру я не хочу, хотя и надо бы. Все-таки, новые неизученные земли, новые народы, столько возможностей для полета мысли! Но так ле-е-е-ень. Да и гены берут свое, требуя организовать стаю. Хм... Стоит присмотреться внимательнее к людям.

Но присмотреться не успел. Судьба предпочла принять некоторые решения за меня. Я очень сильно недооценил слухи, гуляющие далеко за пределами моего леса и в один из прекрасных осенних дней ко мне, пришла очень необычная гостья...

***

Лениво развалившись в пещере, традиционно находился в полудреме, как вдруг с окраины леса повеяло чужим духом. Я буквально почувствовал, как в лес попало чуждое ему магическое существо. В отличие от вполне себе обычных существ из плоти и крови, магические создания несли в себе очень характерный отпечаток, а так как лес уже насквозь промариновался моей силой, я очень тонко чувствовал любые магические колебания.

Так как в моем лесу исконно магические существа не частые гости — просыпаюсь моментально. Раскрыв глаза, потягиваюсь и, соткав из огня новые блуждающие огоньки, пускаю целый рой по лесу. Интересно, кого это ко мне занесло...

Покинув пещеру, усаживаюсь на входе и смотрю в сторону, откуда несет неизвестным духом. Огни такими светлячками разлетелись в вечернем полумраке в поисках цели, которая по каким-то причинам как вошла в лес, так и осталась на входе.

Когда же огни нашли нарушителя спокойствия, я обомлел. Бледная, холодная, истощавшая, почти без магии, со следами ручейков горьких слез на щечках. Сама невысокая, всего полтора метра, покрытые корой тоненькие ручки и ножки, на хрупком тельце платье из листьев, на голове облезлый веночек из корней, устойчиво сидящий прямо на зеленых волосах. На миленьком личике с большими чистыми глазами что-то вроде конопушек.

Это была дриада. Замученная и истощавшая, она тратила последние силы, чтобы войти в дерево, и не могла. Энергия, которая текла внутри дерева, была моей, и связана с живым огнем, тогда как дитя природы несло в себе другую силу. Похожую, но отличительную.

Рухнув под деревом в бессилии, она беззвучно заплакала, раз за разом одними губами прося помощи. Тут даже моя легендарная Лень встала со своего места и намекнула, что надо бы шевелиться.

Так что, оторвав от земли хвост, стараясь идти аккуратно, я прокладывал через лес просеку. Добравшись до этого чуда, гляжу на неё сверху вниз.

— В-в-в-великий, п-п-п-п... — что-то там лепетала, вернее сказать — пищала дриада, всеми силами пытаюсь вымолвить прошение, но я молча сгреб это чудо в охапку, поднес к пасти и разочек дыхнул пламенем жизни создавая исцеляющий круг. Круглые глазки, ошарашенная мордочка и неверие на посвежевшем личике стали мне отличной наградой.

Развернувшись, по той же просеке возвращаюсь к пещере, с дриадой в лапе, не забывая восстанавливать за спиной деревья. Добравшись до пещеры, пару раз макнул дриадку

непосредственно в источник.

— Ну вот. Другое дело. — киваю, рассматривая уже полноценного духа леса, а не ту бледную моль, что пришла ко мне. Готовящаяся к смерти дриада ожила на глазах. Расцвела, покрылась цветочками, ушла бледность, а просветы в коре засветились с новой силой. Сама «моль» стояла столбиком, хлопала глазками и, видимо, пыталась осознать, что с ней только что сделали и куда она вообще попала.

Но, отойдя от шока, она прилипла к моей лапе не хуже клеща, пища о благодарности, о моей доброте, о силе, о величии, о том, что услышал мольбу, о том, что пришел и прочее-прочее-прочее. Отлепив от пальца этого клеща, поднимаю за шиворот на уровень морды.

— Ну так с чем пожаловала?

— ДяденькаДраконПомогитеПожалуйстаБедаБедаБедаСлучиласьОченьПрошуСпаситеН: со скоростью трещотки, срываясь на визг, выпалила эта моль. Даже ухо прочистил.

— Кхе. Конкретнее. Кто ты, откуда, что случилось? И, пожалуйста, не так быстро.

— Хорошо-хорошо. Я — Ли, — ткнула она в себя пальчиком. — вторая старшая дочь природы в лесу Фрагор. Я слышала о великом духе леса в этих землях и решила покинуть дом в поисках вашей помощи. Эта необходимость возникла из-за войны. Две стороны в междоусобной драке дотла спалили мой лес. Мы пытались бороться, но их было больше. Источник же, от которого мы питались, оказался перехвачен одной из сторон, из-за чего нам стало негде жить. Дяденька Дракон, спасите пожалуйста, спасите сестричек, очень прошу!

— Хм...

Поставив мелкую на землю, смотрю в её жалостливые глаза. Я и так достаточно добрый, а когда на тебя смотрят такими слезными глазками, там вообще без шансов.

— Послушай. Спасти ваш дом я вряд ли смогу, — начал я, но...

— Уууууу...

— Спокойно! — Рыкаю, сходу остановив в начале истерики. — Не надо слез. Я могу предложить вам поселиться у меня.

— Правда?!

— Да.

— Ураааааа!!!

Вокруг меня запрыгали, оставляя за собой след из осыпающихся и по новой отрастающих лепестков. Хм... Что-то мне это напоминает. А, да, точно. Магистрат.

— Только вам придется пересесть на более агрессивную диету. У меня энергия несколько... специфическая.

— НичегоСтрашного, МыНеПрихотливые, ЗаПаруЛетОсвоимся!

— Тише ты.

— Аааапчхи! Ой... Дяденька Дракон, простите пожалуйста, я не знаю, что со мной, но меня прямо распирает, и всё чешется, и чихать хочется, и спасибо вам больше, спасибо-спасибо-спасибо-спасибо!

Так, заметка на будущее — дриад в источнике больше не купать.

— Да тише ты, — остановив «моль», беру за воротничок когтями и сажаю себе на морду. — Сейчас мы слетаем за твоими сестричками. Далеко они?

— Угу.

— Сильно?

— Угу.

— Ладно. В какой хоть стороне?

— Там! — указала она пальчиком на северо-восток. — Там, дяденька Дракон!

— Мое имя — Арраманарос. Но можете звать просто Арос.

— Хорошо, Арос!

— Держись.

Предусмотрительно выбравшись из леса под покровом темноты и с помощью иллюзий, я взмыл в небо, породив прокатившийся по земле порыв ураганного ветра. Набрал высоту, мчусь по небесному океану наравне с облаками. Ли в этот момент весело визжала от восторга. Но спустя час полета визжать ей надоело, а спустя второй она наконец-то успокоилась и перестала по мне скакать, как блоха по коню, периодически чихая. Не иначе, попускать начало.

Летели молча, на такой высоте и с потоком ветра говорить не дракону проблематично. Я же уже мысленно прикидывал куда пристрою дриад. Ведь дриады — это хорошо, они управляют магией природы и могут очень сильно облегчить мне жизнь в лесу. А так как источник магии мой, то и зависеть они будут от меня, что добавит плюсиков к спокойствию. Все-таки духи леса далеко не всегда бывают спокойными и понимающими, от них можно и фокусов ждать. Разных.

До места добрался спустя три часа. Даже не представляю, как дриада сама, на своих двоих, проделала весь этот путь. Для нее это мало того, что очень утомительно, так ведь еще никто не изловил. Прямо проникся к мелкой. А вот лес внизу произвел исключительно негативное впечатление. Массовая вырубка, где-то бушующий пожар, в котором догорало то, что от леса осталось. В остальном это выжженные поля с обломанными стволами прогоревших деревьев.

Рухнув на пепелище, подняв в воздух целые облака пепла, наблюдаю за воссоединением сестричек. Ли шустро созывает попрятавшихся дриад, а после просвещает. Она вдохновляет других речами и обещаниями о новом доме и о том, что «Этот дракон за нами присмотрит, так что теперь все будет хорошо».

Правда, здесь появилась небольшая проблемка. Они тут только что чуть не сгорели, а я собираюсь их огнем обдать. Ли быстро смекнула проблему и в двух словах доходчиво донесла до сестер, насколько я хороший, что боятся не нужно и вообще — я как плюшевый, только чешуйчатый. Н-да, неожиданно.

Так, пусть не без проблем, но, подлечив дриад, собираю кучку в числе сорока трех штук на себя. Думал, будет больше, но после всех событий — это все, кто остались. Улетая, плюнул огнем сначала в одну сторону, потом в другую. Дриады ликовали, мне не сложно. Ну как же: «Большой дядя пришел и вломил и тем и другим, еще и нас с собой забрал».

Вернувшись к себе, купать мелочь не стал, на примере Ли понял, что лучше так подождать, пока в себя придут. Потому, обосновавшись в пещере, приютил всю эту свору у себя под крылом создав там своеобразную комнату с повышенным магическим фоном, где эти счастливые моськи щебетали, постепенно приходили в себя и акклиматизировались.

Правда... Вот смотрю на них, вспоминаю картинки выгоревшего леса, и как-то разочаровываюсь в разумности местных. Ну воюете вы друг с другом — и воюйте, нахрена лес-то жечь? Даже отхвати источник, дриады выжили бы, лес-то тоже насыщается от источника, а дриады уже от него. Но нет. Пришли, разрушили, в грязь втоптали. Никакого уважения ни к природе, ни к её детям.

Дриады мою точку зрения полностью разделяли, согласно кивали головками, аки болванчики, и всячески восхваляли. Пришлось шикнуть, а то пряник это, конечно, хорошо,

но кнут тоже есть, пусть и лежит на полке.

После восстановления выпустил их в лес. Не став далеко ходить, эта наглая моль вырастила свою рощу прямо вокруг горы. Ну да, чего мелочится? Так что смех, веселье, счастливые пiski я мог слышать регулярно. Ну и пусть, по крайней мере теперь здесь не так пусто, и всегда есть с кем поболтать.

Так у меня на территории появилась своеобразная охрана, дозор и просто рабочие «пчелки», которые стали ухаживать за лесом. Все-таки я с природой не очень дружу, и за время своего здесь пребывания успел не слабо поломать деревья, а местами даже дорожку натоптать. Тут заметай не заметай следы, все-равно останутся. А элементарно, это не то. Их создавать, развеивать, снова создавать, контролировать... это так ленииво.

Случайно узнал от дриад, что служить мне для них великая честь. Вроде как, раньше, в далекие времена, драконы, дриады и еще ряд магических существ жили бок о бок, и сейчас для них только в радость обитать под моим крылом. Ну, пусть, главное, чтобы людей в деревне не трогали, хотя поначалу попытались. Очень они теперь людей не любили. Ну просто ОЧЕНЬ. Так что пришлось немного прояснить, что без моего ведома никого не убивать, голодом не морить, на мозги не капать и вообще не хулиганить. А если очень хочется, то сначала ставить меня в известность.

Дриады поняли, уяснили и больше поползновений ни к деревенским, ни к проходящим по дороге путникам не было. Следили, подшучивали помаленьку, но ничего серьезного не устраивали. Ну и хорошо, глядишь, через десяток-другой лет отойдут. Может быть...

Так-с, где там моя поляночка? О, уже дриады и её к рукам прибрали, сидят над цветами — как мама над золотом, чахнут. И с чего вдруг? Неужто пыльца так влияет? Надо будет проверить...

Прим автора:

Прода по понедельникам и пятницам в этом месяце.

— Арос, — слышу где-то там голос Ли.

— М...

— Арос! — повторили уже настырнее.

— М... — не желая просыпаться, отворачиваю морду.

— Ароооос! — уже начали в открытую расталкивать меня дриады.

— Ну чего вам? — приоткрыв один глаз, смотрю на Ли и Чи.

— Там люди пришли, — указала ручкой на лес Чи.

— И что?

— Они странные. И как раз возле тебя. Мы думали над ними пошутить, но передумали.

— Почему? — меланхолично интересуюсь, скромно зевнув. Когда они впервые увидели, как я зеваю, в испуге прыснули по кустам.

— Ты просил говорить тебе, если они будут интересны. А они интересны. Это то ли графы, то ли бароны, мы не знаем. Но люди это... как его. Вы-со-ко-пос-тав-лен-ны-е! — подняла она пальчик к небу. — Мы им карету сломали, так что пока они чинят карету, можешь посмотреть.

«Вредители» — бурчу про себя, поправляя крыло и припоминая сколько пакостей они устроили нежеланным гостям.

— И там есть маг, — добавила Ли.

— Сильный маг.

— А еще среди них есть странная девочка.

— И в чем её странность? — смотрю на Чи.

— Она чувствует нас.

— Ага!

— Ладно, вы меня заинтересовали... Спасибо девочки. Бегите, — улыбнувшись, дриады поклонились и, сделав несколько шагов назад, растворились в деревьях.

Еще раз зевнув, поднимаюсь. Интересно, кого там занесло. Обычно ко мне «высокие» люди не заходят. Боятся. Да и что это за одаренное дитя, что смогла ощутить рядом с собой магическое существо?

Хм... Принюхавшись и ощутив запах духов, чуть скривился. Люди... Ну зачем так душить? Кошмар. Не понимаю я этого, у них ведь и так есть личный естественный запах, мыться что ли не хотят? Да нет, с этим проблем нет, вон, деревенские регулярно моются, в небольших источниках купаются. В городе же, должны быть коммуникационные системы. Так нет же, все-равно мажутся всякой гадостью. Может, чтобы напугать? Если так подумать, очень может быть...

Люди... Какие же они все-таки здесь странные. По общему мнению, они были самыми слабыми, но каким-то образом стойко держали свои границы от других народов. Однако это самое «Общепринятое» понятие в корне не сходилось с моим. Да. Люди слабы и не долговечны. Однако, тем не менее, они достойны в определенной степени уважения, а их изворотливость порой заставляет меня задуматься. Дриады подтвердят, поджечь их лес — это надо умудриться, они-то тоже на месте сидеть не будут.

Но что мне особенно нравилось в людях, так это их отвага и преданность. Деньгам, народу, власти, не важно. Если человек взял себе что-то в Абсолют, он будет непоколебим. А

если враг идет на их границы, они дружно кучкуются, забывают о разногласиях и становятся словно из железа. Ровно до того момента, пока угроза не будет ликвидирована, а потом давай все по новой.

Нет, будь у людей чуть-чуть больше сил, многие бы трижды думали перед тем, чтобы напасть. Те же эльфы регулярно пробуют на зуб людские границы и еще пару раз навевались ко мне, но Дриады быстренько сделали от ворот поворот. М-м-м, пожалуй, даже хорошо, что у людей нет этой силы. Если бы она была, то на континенте давно никого кроме них бы не осталось.

Поднявшись, навеваю иллюзию, из-за которой мое тело стало сливаться с лесом. Дриады предусмотрительно убирают на моем пути деревья, которые с их появлением стали только выше и массивнее, особенно вблизи горы. Уже за это я сказал им спасибо, все-таки рушить и сразу восстанавливать свой дом — та еще форма мазохизма. А благодаря высоте и плотности листвы, я смело могу становиться в полный рост.

Хм... А вот это странно. Как я могу судить по энергии жизни, от группы «туристов» кто-то отбил и шел четко в мою сторону. Остановился перед полянкой, жду гостей. Не проходит десяти минут, как из-за кустов выходит человеческий ребенок. Девочка, около пяти лет, с золотыми волосами, в коротеньком голубом платьице и вымазанных в земле туфельках. Из волос торчали веточки и листья, в платье виднелись колючки.

Сижу, смотрю на это миниатюрное чудо, умиляюсь, пока она вертит головой. «И вот эта кроха смогла заинтересовать моих дриад? Хм...» Маленькими шажочками бредя через полянку, она остановилась и замерла, словно всматриваясь в мои лапы.

— «Заметила?!» — удивленно вскидываю брови. Если так, то почему она не убегает? Обычно в таких обстоятельствах от меня убегали с дикими визгами, а тут ничего, стоит, но как-то странно смотрит.

Заинтересовавшись дитем, подаюсь вперед. Сморщив нос, заставляю одну из чешуек отскочить и, сопровождая её магией, роняю точно на голову ребенку. Отскочив от головки, чешуйка упала на траву. Тихо пискнув, девочка схватилась за голову, но потом начала искать, что это на неё упало. Странно, вроде должна была увидеть, черную точку на траве очень хорошо видно, но нет, елозит руками в примерном месте падения. И вот, она её находит. Взяв чешуйку, дите вертело её в руках тщательно ощупывая. А затем она подняла голову и, казалось, посмотрела прямо в мою морду. Я замер в ожидании реакции. Но её не было. Она просто стояла и смотрела на меня, старательно ощупывая чешуйку.

«Она слепа...» — наконец дошло до меня, рассмотрев её белые глаза. — «Так юна, а уже ослепла...»

А ведь девочка очень красивая. Для своего вида. И явно имеет скрытый талант, иначе почувствовать меня попросту бы не смогла.

При взгляде на неё, внутри меня кольнула жалость. Детей я люблю, и питаю особую теплоту. В конце концов, чужих детей нет, есть хреновое воспитание, по этой причине мне и вручили наш детский сад вместе с сестрой. Хоть я и ленивый, но от инстинктов не убежишь.

И тут мне в голову пришла глупая идея. Хотя... Почему глупая? Очень даже интересная. Не проходит и нескольких секунд, как в голове созревает идея, а планы претерпевают кардинальные изменения. Судя по её одежде, она явно не из бедной семьи, а просканировав её, я убедился в силе духа. Стойкая малышка. словно яркая искра, которая ищет, где упасть, чтобы прерваться в пожар. Жаль конечно, что у неё нет дара в магии, но это поправимо, а значит, роли не играет. Немного поколебавшись и еще раз прикинув все за и против, я

пускаю в девочку легкую струю пламени. В мгновение ока огонь окутывает дитя и, подчиняясь моей воле, проводит необходимые манипуляции. Малышка замирает статуей с явным непониманием происходящего.

Для нее все, что с ней происходит, должно казаться чем-то непонятным, странным, пугающим. За считанные секунды её несколько раз бросало в жар, особенно неприятно было глазам, так как они должны были немного гореть и слезиться. Но она даже не пошевелилась. А когда все кончилось, когда пламя развеялось, в мое лицо смотрела пара желтых глаз. Мне показалось, или в них на долю секунды промелькнула та самая искра? Нет, не показалось. Так и не отвиснув, она стояла затаив дыхание и блестящими, полными восхищения глазами смотрела на мою морду.

Но вдруг, малышка камнем падает на спину. Хм... Так долго не дышать вредно для здоровья. Хотя, тут еще и тот факт, что контакт с моим огнем, даже в мирных целях, несет свои последствия, а тут у нас детский ослабленный организм. А ведь я не просто её исцелил. Когда она упала, я обратил внимание на только что поставленную мною печать под одеждой с левой стороны груди. Как раз на сердце. Это было своего рода завихрение с продолговатым тонким зрачком. В целом картина напоминала глаз дракона, а завихрения имитировали верхнее и нижнее веко. Печать ярко переливалась серебром и показывала, что все прошло хорошо, а моя сила, плотно осела в ауре малышки.

Кивнув самому себе, посылаю зов остальным членам группы, которые давно пребывали в панике из-за отсутствия ребёнка. И уже через несколько минут раздаётся новый голос. Печать тут же впитывается кожей, подобно воде на бумаге и исчезает, не оставляя совершенно никаких следов. Когда придет время и организм окрепнет, она сама пробудится.

— Мария! Мария, Мария, где ты? — паникуя, выскочила из-за деревьев женщина. У нее были такие же золотые волосы, а одета была в узорчатое зеленое платье с белыми и голубыми узорами. Платье было достаточно длинным, а на руках красовались кольца. На вид женщине двадцать два — двадцать четыре года.

— «Интересно», — чуть наклонив морду, рассматриваю людей.

— Мария!!! — прокричала мать, заметив ребенка. Метнувшись к лежащему на земле дитю, она упала рядом на колени. — Мария, доченька, что с тобой? — она начала тормозить девочку, пока та не стала приходить в себя.

— Ма... мама? — с толикой удивления произносит девочка, ощупывая мать.

— Как ты? Что случилось? — одолеваемая паникой, пыталась расспросить дочку мать, при этом осматривая на наличие повреждений. Но ответа не последовало. Вместо этого малышка открыла глаза и посмотрела на женщину.

— Мама... Я тебя вижу... — тихо ответила мелкая. Ух ты, какая реакция. Женщина замерла, затаила дыхание, а на мелкую смотрела такими глазами, словно к неверующему спустился бог.

— Мария... — нежно огладив волосы, смягчив тон, повторила мать. — Доченька. Идем, идем скорее, что же ты тут...

Подхватив девочку на руки, так, чтобы голова дочери легла на плечо, женщина пошла обратно.

— Арвен! Арвен! Мария прозрела!!! — кричала она с восторгом. Девочка же внимательно смотрела на меня. Она словно старалась запомнить каждую деталь. Каждый изгиб. Держась одной рукой за шею матери, второй она сжимала мою чешуйку.

«До следующей встречи, Мария», — улыбаюсь про себя, провожая её взглядом.

Как только люди скрылись, прямо напротив моей морды из ствола дерева на ветку вышла Ли.

— Арос, что ты задумал? — повернулась ко мне дриада.

— Да так. Ничего особенного. Просто хочу посмотреть на мир людей, глазами человека, — развернувшись, отправляюсь к пещере, а дриада запрыгивает ко мне на шею.

— Ой ли? — состроила полную подозрения моську Ли. — Твою ленивую морду растолкать — уже проблема, а тут ты сам зашевелился. Более того, ты тридцать лет сидел на источнике и курил бамбук вполглаза поглядывая на людей. Ты чего задумал, а-а-а-а?

От вида этой подозрительной моськи я внутренне рассмеялся. Мне... или в меня, определенно не верили.

— Тридцать лет? Как быстро летит время...

— Эй! Не увиливай.

— Я просто задумался о стае. И это дитя отлично подходит на роль первенца.

— Значит ли это, что мы её скоро увидим вновь?

— Для меня? Да, скоро. Для вас? Нет. Она должна подрасти и окрепнуть. Но да, мы её увидим.

— А что теперь?

— Я хочу определиться с фронтомдвигающихся работ.

— О! Это уже что-то новенькое. Что-то ты все-таки задумал... — прищурилась дриада.

— Ничего такого, всего лишь хочу облагородить гору... И провести ряд строительных работ. И ваша помощь будет очень кстати.

— Блин... И зачем я полезла... — уселась на жопку дриада, насупив носик и скрестив руки на груди.

— Хе-хе-хе-хе.

***

Чуть позже. Арос

Немного понаблюдав за тем, как дриады расчищают и облагораживают выделенный под застройку участок, принимаюсь за дело. Встав в центре будущего внутреннего двора, черчу когтем гигантскую магическую руну.

— А ты что делаешь? — проходя мимо, задержалась на мгновение Чи.

— Обряд трансформации. Не мешайте, — дергаю хвостом, отгоняя дриаду.

Так-с, так-с... Это сюда, а это сюда. Кажется так. Вроде. Хм... Осмотрев ещё раз, киваю. Положив лапу в центр, напитываю рисунок своей силой, от чего изображение начинает светиться ярким светло-красным цветом. Контур запитан и, раз ничего не рвануло, значит я помню всё правильно.

Следующим шагом сажусь в центре и прикидываю, кем я хочу стать. Хотя... На самом деле здесь вопрос не стоит. Я на территории людей, собираюсь вести дела в первую очередь с ними, а раз так — то и быть мне подобным человеку. Тем более, что генетический материал у меня уже был, осталось только его обработать.

Улегшись прямо на символ, погружаюсь в полудрему, позволяя ментальной магии подхватить мой разум. Забравшись во внутренний мир, который представлял из себя бесконечную пустоту, создаю перед собой образ человека. Обезличенная мужская фигура появилась перед глазами. Изобретать или что-то переделывать не стал, запустил

стандартный, встроенный в печать процесс, когда тело человека само подгоняется под мои потребности. Исчезали некоторые органы, заменяясь аналогами, изменялась нервная система, укреплялись кости. От меня требовалось только сидеть и ничего не делать, служа для заклинания образцом. Когда умные драконы делают умные высоко продвинутое вещи, а ты в них ничего не понимаешь, лучше не лезть и довериться автоматике.

Когда чары завершили свою работу, погружаюсь в полудрему. Процесс первой трансформации далек от приятной, и поэтому проходит в бессознательном формате.

В себя пришел от торможения.

— Арос! Арос, с тобой всё хорошо? — слышу обеспокоенный голосок Ли.

— Отстаньте окаянные, дайте оклематься, — пытаюсь отмахнуться, но из-за легкого головокружения и проблем с координацией выходит так себе.

— Живоооой!

— Всё со мной холошо, плосто фолму плинял, — бурчу. Разлепив глаза, кое-как переворачиваюсь на спину. Небо... И деревья. Такие огромные... И так непривычно. — Сколько я валялся? — подняв лапу, осматриваю новую конечность. Странные ощущения... Очень странные. Ещё и когтей на пальцах нет...

— Ты уже четвертый день лежишь.

— Ага!

— Четвертый день лежишь и светишься! — вразнойбой отвечали дриады.

— Мы пытались тебя растолкать, но ты вааааще не реагируешь.

— Да-да.

— Ну прямо совсем. И так проходит день, второй...

— А потом ты вдруг раз — и стал человеком, и светиться перестал.

— Ну, мы сразу к тебе.

— Понятно, — останавливаю поток словоблудия, и чешу руку. — Всё со мной в поладке. Ой, тфу, язык... Бл-л-л-ле. Не обрасша... обрача... Да твою, — ругаюсь, пытаюсь выговорить слова. Язык предательски не хотел выговаривать привычную речь. — Я. В порррядке. Только надо пррривыкнуть.

— Ага. Оно и видно.

— Помогите лучше встать.

Подхватив меня под руки, дриады помогают подняться на ноги. Вот только...

— Твою-ррр! — рычу, не удержав равновесия и плюхаюсь на четвереньки. — Это будет сложнее, чем я думал, — бурчу, пытаюсь занять привычное положение. Вот только руки явно не приспособлены к подобному, как и ноги, да и хвоста нет. И крыльев... — Р-р-р... — и вообще тесно.

— М... Арос, люди так не ходят, — замечает Ли.

— А то я не знаю! — огрызаюсь, пытаюсь встать. Оттолкнувшись от земли, пробую подняться, но заваливаюсь назад. — Как вы вообще на двух лапах ходите?!

— Это легко. Просто надо привыкнуть.

— Ррр...

Встав на четвереньки, делаю пару шажков привыкая к телу и тихо ругаюсь. Тело вообще не приспособлено к такому положению. Сгруппировавшись, вновь пытаюсь встать, но снова падаю на землю. Рядом слышится смех...

— Не дай великий, вы об этом проговоритесь, — рычу, зло глянув на веселящихся дриад.

— Мы ничего не видели! — важно сказал Ли.

— Арос... Может тебе это, за одеждой сходить? — предложила Чи. — Ну, пока ты привыкаешь.

— Не нужно. Сам сделаю. Лучше помогите.

— Хи-хи... — Ли махнула ручкой и одна из веток ближайшего дерева, обвила меня за пояс и поставила на землю. Какой позор... И зачем я на это подписался?

Пусть не без помощи, но учусь ходить. Помню, был умник, который сразу заложил во вторую оболочку рефлекс, так потом сам запутался, когда они вступили в конфликт с драконьими. Поэтому пробуждение заложенных в тело рефлексов идет постепенно, по нарастающей.

На второй день по принципу «и так сойдет» трансмутировал из веток одежду. Рубашка, штаны и сапоги. Seriously заниматься этой ерундой нет никакого желания, так что-либо потом сделаю себе одежду из своей же чешуи, или куплю.

Когда оделся, понял ещё одну негативную сторону этого тела.

— Ррр... — закатав рукава, чешусь.

— Арос?

— Кожа мягкая, от одежды всё чешется, — недовольно рычу, и тут одна из дриад, подойдя со спины, коготками чешет мне спинку. — Оооо... Спасибо.

Ещё меня бесило отсутствие крыльев и привычного хвоста. Постоянно хотелось их расправить и размять, фантомные чувства преследовали буквально все время. Мгновения обратной трансформации были настоящим блаженством для души, ради одного этого чувства можно было возвращаться в человеческую форму.

Чтобы быстрее привыкнуть к новым ощущениям, постоянно ходил по лесу, постоянно что-то делал руками, те же руны чертил на земле не магией, а веточкой в руках. Когда же более-менее освоился, вернулся в свою пещерку.

— И всё-таки это странно, — тихо говорю, по-новому, осматривая знакомые своды.

— Что именно? — поинтересовалась дриада.

— Быть таким мелким. Ещё пару дней назад эта пещерка казалось такой маленькой, а сейчас на неё словно увеличивающие площадь чары наложили. И так во всем.

— Так видим мир мы, — пожала плечами Ли.

Развернувшись, прохожу к полуразрушенной лестнице храма. — Хм... — пнув камушек, смотрю на руины. Проведя рукой, поднимаю с земли осколки лестницы и, возвращая их на место, сливаю с лестницей. Теперь, по крайней, мере по ней можно ходить.

Обернувшись, прикидываю план... Кажется, вход был там? А, не важно. Поднявшись выше, осматриваю дырявые коридоры. Не густо... Но ладно. Хлопнув в ладоши, создаю пару десятков блуждающих огоньков и к ним несколько элементарей. Нужно как следует изучить то, с чем придется работать.

***

В компании дриад работаю во внутреннем дворе. Дети леса гуляли, разбрасывая опадающие с деревьев листья, устраивая раз за разом новый листопад. Я же сидел за составлением архитектурного плана будущей академии. Скопировав гору, скопировав руины внутри неё, создаю из живого огня объемную картинку, после чего подвязываю её к блуждающим огням. Все, что они видят, тут же фиксируется на плане, нужно лишь немного

подождать, пока они завершат обследование. А пока ждем, можно и прилечь.

Отойдя назад, ложусь под деревце и, закинув руки за голову, меланхолично наблюдаю за работой чар, как вдруг в очередной раз меня засыпает листвой.

— Пф, — сдуваю листок с лица. И с таким же пофигизмом возвращаюсь к наблюдению.

— Арос, айда к нам! — подлетела ко мне Ли.

— Я занят.

— Ты опять лежишь.

— Нет, я занимаюсь делами. Просто лёжа.

— Ты ещё скажи, что семь дней в неделю занят.

— Именно так, — важно киваю.

— Пф!

— Ну Ааааароос, — подлетела ко мне, с другой стороны, Чи. — Когда ты в последний раз по лесу гулял?

— Вчера.

— Эм... Нет, действительно гулял. Просто так.

— Ну пойдём, пойдём, пойдём!

— Ладно. Давайте пройдемся, — позволяю себя поднять из кучи листьев.

Веселясь, дриады отвели меня к одному родничку неподалеку. Широкая открытая местность, деревья сгибаются, подобно навесу. Вытекающая из родничка вода уходила в небольшой ручеёк, текущий куда-то вниз.

Самое интересное, что родничок имел пропитанную маной воду, из-за чего у меня к нему появились вопросы. Вернее, к тому, где он берет свое начало. Или вода насыщается уже в процессе?

— Красиво, правда?

— Действительно, — соглашаюсь.

— Мы как нашли это место, так его и облюбовали. А ты небось о нём даже и не знал.

— Не знал.

— Вот! А ведь это же твой лес!

— Вот именно. И я имею полное право лежать на брюхе подле источника и лениво похрапывать!

— Уууу.

— Сыграем в угадайку? — предлагаю, ложась подле источника.

— Во что?

— Кто-то загадывает слово, и пытается его обрисовать, не называя само слово, а остальные отгадывают. Кто отгадал, тот следующий и загадывает.

— Давай! — тут же обрадовалась эта шапана.

— Я первый, — подложив руку под голову, загадываю: — Дороги имеются — ехать нельзя, земля есть — пахать нельзя, луга есть — косить нельзя, в реках и морях воды нет. Что это?

— Эээээ... — раздалось одновременно со всех сторон.

Спустя три часа

— Может тропа у моря?

— Да какая тропа?! Глупая!

— Сама ты глуууупая.

— Нет, это не дорога, не тропа...

— А может это дорога, которая заливается водой? На ней ничего не высадишь, в отлив у неё нет воды, но она есть в прилив. Я слышала, что такие есть где-то далеко-далеко северо-востоке, за горами.

— Хм... — дриады посмотрели на улыбающегося меня.

— Нет. Точно нет. Видите, как он подозрительно улыбается?

— Да-да, тут что-то не так.

— Но что?! Мы уже все перепробовали!

Скучковавшись, дриады все вместе предлагали и обсуждали возможные варианты ответа, а я уже третий час наслаждался размеренным покоем. Ну-ну, девочки, попробуйте обыграть воспитателя.

— Сдаётся? — вяло интересуюсь, уже зная ответ.

— Ни-за-что! — выкрикнула Ли.

— Угу. Уа-а-а, — зеваю и, создав копию проекции крепости, в полглаза поглядываю на успехи блуждающих огней.

Так мы и сидели. Ровно до тех пор, пока нашу идиллию не прервал шум веток и на нашу полянку через кусты не вышел молодой парнишка в компании матери. Парню лет десять, одет по погоде, в курточке, штанах, но пока ещё летней обуви. Женщине под тридцать-тридцать пять, немного полноватая, как для человека... Наверно. Я так думаю, а там — фиг их разберешь, вкусы и нравы людей. Одета так же в куртку, с головы спускается длинная сплошная коса русых волос. Приятное лицо с небольшими шрамами, скорее всего полученных во время работы.

— Ой... — ойкнула женщина, тогда как малец восторженно смотрел на целую толпу рассеявшихся дриад.

Ли сразу же узнала людей, и первой пошла с ними здороваться. Дриады знали в лицо если не всех, то почти всех деревенских, особенно тех, кто ходил по лесу на охоту или собирательством занимался. Так что и женщина узнала дриаду сразу. Другое дело, что она оказалась очень сильно удивлена такой сходке местных духов.

Я так же знал людей, но уже через блуждающих огней. Женщина была одной из травниц в моей деревеньке, и частенько ходила по лесу в поисках разных ингредиентов. То, что люди будут частенько ходить к источнику — ожидаемо, как-никак на такой водице очень удобно варить всякие эликсиры.

— А вы за водой?

— Ага, — кивнула женщина.

— Мама придумала новый отличный эликсир! — восторженно сказал мальчишка.

— Фигня это, а не эликсир, — кричу в пол тона. От такой наглости женщина застыла, а парнишка набычился.

— Это святое место, что вы вот так тут разлеглись?! — возмутился парень, подойдя ко мне.

— Святое?!

— Его благословил сам хранитель Леса!

— Да? Что-то не припомню, — задумчиво смотрю на дриад, а те только ручками разводят. Ну-ну.

— В смысле?! — еще больше взъелся парень. — Вы вообще кто такой?!

— Тот, кто может дать пару советов. Например, настаивать ваш новый эликсир надо не десять, а пятнадцать минут. А процеживать не через мелкое сито, а через марлю, желательнее тройным слоем.

— Вы... алхимик? — уточнила женщина, подойдя к нам и положив на плечо сына ладошку, останавливая его новый порыв.

— Нет, не алхимик. Я больше по магии, — провожу рукой, создавая ряд крохотных огненных вспышек. — Но и в алхимии кое-что понимаю. И настоятельно не рекомендую добавлять в раствор «кова» экстракт «липы».

— А откуда вы знаете, как я готовлю зелья? — аж отшатнулась женщина.

— Милая, когда ты варишь эту дрянь, вонь на весь лес стоит, — кладу руку на то место, где у людей сердце. — И я ещё не забыл тот случай, когда ты несколько лет назад придумала новое зелье для воинов. Тогда у меня даже слезы из глаз пошли.

— Так это от вас тогда пришли дриады с посланием?! — воскликнула женщина.

— От меня, от меня, ибо такой отравой только драконов травить, — бурчу.

— Простите... Я не знала.

— Ничего. Затем дриад и послал.

— Погодите-ка. Послал... Почему они вас слушаются?

— А нам тоже дышать хочется, — уперла ручки в бока Руру. — Все цветы в округе же вяли!

— Так что на будущее, если что, — встаю с земли и отряхиваюсь, — лучше спрашивайте совета у драид, они меня завсегда найдут.

— Постойте! Вы куда?

— Как куда? Домой.

— Но кто вы?

— Зовите меня просто по имени — Арос. А кто я... Пока это не важно.

— Важно! Очень важно. Вы же... Если вы живете все это время рядом с нами, почему с вас никто не слышал?!

— Если бы дриады меня сюда не притащили, вы бы и дальше обо мне не слышали. Нам просто незачем встречаться.

— Как это?

— Ну вот так. Вот мы встретились. И что?

— А вам... Ну, не знаю, не хочется с кем-то поговорить? — на этом вопросе дриады дружно засмеялись.

— Мне всегда есть с кем поговорить, — хмыкаю, глянув на дриад.

— Арос, а вы сейчас куда-то спешите?

— Не особо.

— Могу я вас немного задержать?

— Попробуйте.

— Я очень хочу узнать, что вы скажите вот об этом, — женщина вытаскила из заплечной сумки небольшой зелененький флакончик. Смерив зелье взглядом и просветив его плетением, комментирую:

— Добавляйте не шиповник, а смородину с мёдом, ягоду можно и высушенную. Потом это дело выпаривайте при немного пониженной температуре. Вкус станет приятнее, а настойка крепче. В идеале, сюда бы ещё синий гриб добавить, но тогда половину процесса переделывать... придется, — не успел я договорить, как женщина уже достала книгу для

записей, перо и чернила, разложив всё аккуратно на большом камне. — Ну ладно. Записывайте.

— Арос, — подергала меня за рукав Ли.

— М?

— А какой ответ-то?

— Сдаётся?

— Угу.

— Карта. Обычная карта.

— Уууу.

— Вот вам другая: меня топчут-топчут, а я всё краше.

— Ты издеваешься?! — аж подпрыгнула от возмущения дриада.

— Всё, иди-иди, не мешай, — развернув дриаду, хлопаю её по спине в сторону своих. —

Итак, записывайте. На пять граммов черного молотого листа...

Так я пересекся и познакомился лично с некоторыми обитателями деревни. Была шальная мысль припахать и их к работе, но решил отказаться, дабы не плодить сущности. Когда придет время, тогда и познакомлю с будущей академией, а пока слишком рано.

Рассказав женщине несколько рецептов, тем самым надолго озадачив, оставляю людей в компании дриад, а сам возвращаюсь к горе. Блуждающие огни давно закончили свою работу и теперь требовалось самое сложное — правильно спроектировать академию. Архитектор из меня так себе, но дома не раз приходилось заново перестраивать родные хоромы, так что, думаю, что-то да выйдет. Ну а недостатки конструкции, если что, компенсируем магией.

Мария

Королевство Пирит, торговый город Кадия. Спустя десять лет

— Госпожа.

— М...

— Госпожа, пора просыпаться.

— У-у-у.

— Не надо так. Уже давно солнышко встало, пора-пора.

— Ну-у-у-у еще пару-у мину-у-уточек, — сквозь сон простонала я, натягивая такое мягонькое одеялко на голову.

— Мария, ну сколько можно, ты чем старше становишься, тем дольше валяешься, — меня возмущенно потормошили.

— Угу.

— Так. Госпожа Мария. Прошу прощения, но я хочу напомнить, что сегодня приезжает граф Инвальд, и ваш отец требует, чтобы через час вы были готовы к приему гостей, — зашла с козыря служанка, посмеиваясь стягивая с меня одеяло.

— Да что б им всем, — с рыком вырвалось у меня. Приподнявшись, утирая слипающиеся с спросонья глаза.

— Не серчайте, госпожа. Вы ведь понимаете, как важна эта встреча? Понимаете, как укрепиться ваша семья, если...

— Этого «если» не будет, — следует спокойный прохладный ответ. Словно гвоздь в гроб забила.

Спустив ножки на деревянный прохладный пол, встаю и прохожу к стоявшему рядом зеркалу. Из него на меня смотрела гордая девушка пятнадцати лет. Стройная фигура, нежная кожа, хрупкое строение, создающее ложное впечатление беззащитного цветка. Именно что ложное, так как несмотря на хрупкость и вопреки телосложению, ударить я могла очень сильно.

С головы струились до пояса серебряные волосы. Миловидное округлое личико, аккуратный небольшой носик, тонкие губы, яркие желтые глаза.

Опустив голову, первым делом я взяла с тумбочки сделанный самолично амулет. Он был сделан из старой чешуйки дракона, найденной мною в детстве, и представлял из себя небольшую черную чешуйку с узором в виде глаза дракона. Для удобства я проделала небольшое отверстие и протянула бечеву. Родители, кстати, до сих пор голову ломают, откуда она у меня — раз. И как я смогла сделать дырочку — два, ибо ни один человек так и не смог её повредить, даже магией. Вообще, вся эта история была самой странной за последние несколько если не веков, то десятилетий точно!

Насколько я знала, я родилась слепой, были проблемы во время родов, и потом ещё часто болела. Но когда мне было пять, при проезде через лес Валинар, что стоит неподалеку, случилось чудо. Я впервые увидела мир. Тот день запомнился нам всем на всю жизнь, а я еще никогда не видела семью настолько счастливой. Но мало кто знает, какими были мои первые картины перед глазами. Огромный черный дракон возвышался среди исполинских деревьев, словно гора, и смотрел на меня сверху вниз, как бы изучая. Я четко читала в его

глазах задумчивость, ощущала интерес, и чувствовала тепло, исходящее от чешуи. В тот миг мне было так спокойно, как никогда. Словно нет ничего, что смогло бы причинить мне вред. Я запомнила тот миг на всю жизнь.

Конечно, я пыталась сказать родителям, что видела огромного дракона, но кто услышит пятилетнего ребенка? Тем более что он говорит о громадном драконе, которых в принципе не может существовать. Так что успокоилась я с этим довольно быстро, поняв, что никто мне не поверит. Однако я знала, что мне не привиделось. И запомнила те чувства, запомнила то странное покалывание, буквально пропитавшее меня насквозь, прежде чем с глаз сошла пелена.

Но дальше — больше. Со временем у меня на левой груди около сердца проявилась серебристая татуировка. Вот просто взяла и проявилась. И все тут! Родители пытались выяснить, откуда она у меня, но ничего не добились. Я же с её появлением почувствовала некое облегчение... Поддержку. Словно бы что-то придало сил и оттого стало спокойней.

Потом, правда, у меня пытались её убрать. Конечно, я была против, но кого это волнует? Вот только, никакими средствами татуировка сходить не желала. Этот серебряный глаз не сходил даже с помощью магии, а сами маги лишь чесали затылок в попытках обосновать сей феномен, ведь, по их же словам, в татуировке не было ни грамма магии. В конечном счете (когда у меня стала увеличиваться грудь), эти попытки остались позади, а татуировка так и осталась со мной.

Но с тех пор, как она появилась, во мне начали происходить изменения. Первое и самое яркое — у меня изменился цвет волос. Были золотыми, стали серебряными. Второе изменение коснулось моего тела. По первому времени спросонья я чувствовала странное тепло, тянущееся до кончиков пальцев. А еще зуд в мышцах. Иногда зуд был такой, что хотелось содрать кожу. А вот потом я заметила, что хватка стала крепче, движения быстрее, а напряженные мышцы тверже. Так как странностей со мной было очень много, и ни одна из них не принесла мне ничего плохого, то и рассказывать о новых я не стала, старательно скрывая внутренние изменения.

Дальше, через небольшой промежуток времени после этого, я стала слышать голос. Точнее не голос, а зов. Он был беззвучным, но я четко ощущала, что меня зовут. Он шел как бы изнутри. И звали меня, как не странно, в тот самый лес. Но отец строго настроено запретил мне даже подходить к лесному массиву, ссылаясь на слишком большое количество странностей и опасностей что преследуют это проклятое место.

Ага... Проклятое. Вот только, сколько купцов с которыми он постоянно встречается, путешествуют по этому самому лесу? И все как один говорят, что за всю жизнь не видели более безопасной дороги. О том, что именно из того леса к нам идут отличные зелья, травы и настои, я вообще молчу.

С другой стороны, за последние шестьдесят лет ни один человек не смог достичь центра леса. По легенде, там находится старый заброшенный храм, но что с ним сейчас — никто не знает. Многие пытались, но ни у кого не получилось.

Зато люди, живущие в лесу, все, как помешанные, стали твердить, что это воля духа леса, и что всем, кто пришел туда с дурными намерениями, делать там нечего. От таких заявлений у некоторых представителей святого Ириса, развилась настоящая мигрень, но и поделаться с этим никто ничего не мог. Сколько бы за лесом не наблюдали, сколько бы не изучали, толку с того просто не было.

И ладно бы этим кончилось, так ведь нет. Сравнивая себя в детстве и себя сейчас, я

видела четкую разницу. Я ведь и раньше не отличалась мягкостью, а теперь вообще, как выражаются маги, стала напоминать нестабильное плетение. Ведь что оно, что я, были совершенно непредсказуемы.

Вспылить из-за не понравившегося тона собеседника? Да легко! Стать мягкой и послушной после простого приятного ужина? Еще легче! Ударить неправильно посмотревшего в мою сторону стражника? Обязательно. Выругаться в лицо мужчине, который пытается поставить меня на место? Хм... Тут начинаются варианты. Так что нет ничего удивительного в том, что люди стали относиться ко мне, как кому-то чужому, словно я не из этого общества.

Нет, ну а что я могла поделать, если спокойно могла читать эмоции других и видеть их настоящее ко мне отношение? Терпеть? Смотреть в глаза тому, кто тебя мысленно уже раздевает, чувствовать его похоть и при этом мило улыбаться? Нет уж, извольте. Мама говорила, что нужно быть сдержанной, но... я не могу. Не могу сдерживать рвущиеся на волю чувства. А еще, я не могу это контролировать. Совсем. И порой так и хочется что-то сделать, или хотя бы закричать, чтобы выплеснуть клокотавшую в сердце энергию.

Иногда, от отвращения меня начинает разрывать на части. В других случаях что-то в душе подталкивает вперед, говорит, что не нужно бояться. Иногда мне кажется, словно рядом со мной есть кто-то ещё. Кто-то, кто всегда поддерживает, когда плачу, кто-то, кто слышит все что я говорю, хоть и разговариваю сама с собой, кто-то кто наставляет. Странно это. Может люди и правы и я действительно схожу с ума?

Кроме способности читать людей и ощущать ложь, у меня были и другие особенности. Иногда я видела мир в другом... Виде? Почитав немного, я поняла, что это магическое виденье, позволяющее наблюдать за магией. Вот только, как я им пользовалась, если во мне нет и капли намека на мага? По крайней мере, множественные осмотры показали, что магом я быть совершенно не могу. Но так было раньше. А сейчас... В один прекрасный день, в порыве гнева (и очередной ссоры с отцом), взмахом руки я подожгла свою постель. На мое счастье, никто это не увидел, однако факт остаётся фактом. После этого, были еще несколько случаев, когда я что-то где-то поджигала, ломала или отбрасывала, но никто даже не предполагал, что это делает тот, у кого совершенно нет предрасположенности к волшебству, а потому мои таланты оставались сокрыты.

Взявшись за висящую на шее чешуйку, я сжала её в кулак и прижала к груди. В сердце отразилась легкая тоска. Как бы я хотела еще разок увидеть те глаза. То любопытство, ту искренность во взгляде, силу что веяла подобно теплу, то чувство безопасности.

— Эх...

— Госпожа.

Повернувшись, я увидела, как Яна протягивает мне платье. Тяжело вздохнув, на мгновение бросаю взгляд в окно, на лес где-то там вдалеке.

«Не сегодня», — проносится мысль. Пора собираться, сегодня будет очень долгий день.

— Госпожа, что-то не так? — поинтересовалась Яна, видя мое настроение.

— Просто думаю, что очередной охотник за деньгами и властью решил наведаться к отцу.

— Ну, может быть, не все так плохо? — с надеждой в голосе спросила она.

— Назови мне хоть одного человека, не являющегося членом семьи или прислуги, который зашел в этот дом без цели набрать власти и денег, — но только она собиралась ответить, как я продолжила. — И не бери в счет тех, кто пришел сюда по мою душу, ибо у

всех них были те же мотивы, но более глубокие.

— Хорошо. Признаю. Но пойми, ты ведь уже не девочка, что верит в сказки, и нужно думать о благе семьи. Думать о будущем. Да и потом, ты ведь действительно очень красива. Словно распутившийся редкий цветок в самом-самом расцвете...

— Что собирает насекомых со всей округи, — перебиваю и договариваю. — Нахлебников много, Ян. А я такая одна.

— Но были же среди них и те, кому ты действительно понравилась.

— Ага, редкая диковинка, — фыркаю. — Ну уж нет. Диковинкой я быть точно не собираюсь, даже если за этой диковинкой будут ухаживать. У мебели нет голоса, знаешь?

— Знаю.

— А у меня есть.

— Но ведь...

— Яна! — прикрикнула я. — Я не выйду, замуж следуя чужой воле, даже под страхом смерти! Это я выберу себе мужа, я сама выберу, кому подчинюсь и кому доверю свою жизнь. Мой голос, он мой! Моя жизнь, в моих руках! И никто не посмеет меня к чему-то принудить!!! — Яна отшатнулась, а я заметила в отражении зеркала как вспыхнули мои глаза. — Ой. Прости... — отшатываюсь, опуская руки.

— Ничего, — качнула она головой, уже привыкшая к подобным всплескам. Они были не такими уж и редкими, как хотелось бы. — Но послушай... Ты так можешь очень легко упустить свой шанс и останешься в девах, — уже тише сказала она. Чем мне нравилась Яна, так это тем, что она не боялась со мной спорить. Нет, она признавала во мне главу и понимала, что я и зашибить могу, но мы были больше подругами. У меня из-за моих странностей очень узкий круг общения. Многие девушки просто не понимали меня, другие сторонились, называя странной, а третьи... Третьих я даже за людей не считала.

Так что я была очень благодарна Яне, пусть и всего лишь служанка, но она стала той подругой, с которой можно посидеть и поговорить ни о чем за чашечкой чая. Она знала если не все, то многие мои секреты и выходки и нередко их покрывала. А на «вы» она относилась для галочки или при чем-то присутствии, в остальном я хотела неформального стиля общения.

— Не упущу, — дернув головой, заправляю локон волос за ушко. — К тому же, мне всего пятнадцать. Я знаю, что мои ровесницы, особенно из знатных родов, уже ищут себе мужа, но я не они, и не дам отцу за меня решать. Я выйду лишь за того, кого Я посчитаю Достойным.

— Да?

— Да.

— А если отец тебя выгонит?

— Скорее замок на дверь повесит.

— Но тогда как же так? Ты отказала всей местной знати, которая решила попытать с тобой счастье. — я лишь фыркнула, а она, чуть подумав, добавила. — Да и не только местной.

— Ян, мне прокомментировать твои слова?

— Не надо, — стусевалась девушка, прекрасно знающая, как я могу ругаться. Высокородной женщине не положено знать такие слова? Ничего не знаю! Подвыпившая охрана караванов, отдыхающая в трактирах, может научить и не такому.

— Ян, я хочу, чтобы мой избранник действительно меня полюбил и подарил так

желанную мне свободу. Понимаешь, от их льстивых слов у меня сердце рвется, оно ведь чувствует ложь, наш мир ей буквально пропитан! На любых мероприятиях, эти улыбки, слова... как же меня это...

— Я понимаю, — грустно кивнула она.

Яна понимала, что, может, родители меня и любят, но я чувствую себя словно в клетке. Постоянные встречи, балы, манеры и этикет, обязанности, которых я просто не понимала! Делай то, делай это, веди себя так. Как же меня достали все эти напыщенные лживые свиньи, жаждущие набить свои карманы, заработать авторитет и, по возможности, полить грязью других. Все это Яна понимала, и ей оставалось лишь молча сочувствовать. А я... Иногда мне так хотелось дать по лицу собеседнику, что и происходило. Не знаю, что со мной не так, но сама моя суть кричала о том, чтобы я не смела клонить головы. Иногда... кровь так бурлила, что, казалось, порвет вены. Доходило до того, что я поднимала руку на отца.

— Но даже так, где вы такого найдете?

— Да хотя бы Алан.

— Что? — она замерла, а глаза расширились. — Этот наглый сын купца?

— Он самый.

— Эх...

— И не нужно мне напоминать о том, какой он. Ведь я могу напомнить, что он единственный, кто вообще со мной играл, когда я была слепа. И вообще, он очень добрый. И статус у него какой-никакой есть.

— Молчу-молчу. Но вы же знаете, что он уже давно уехал из города и до сих пор не появился.

— Вообще-то, он в Каире.

— Откуда знаешь? — Яна вновь удивилась, а я молча потянулась к шкафчику, из которого вынула одно из писем. — А я-то думаю, что за странные письма, — многозначительно протянула подруга.

— Ты не подумай. Мы с ним просто близкие друзья, не более. А привела его в пример, показывая, что в этом мире есть достойные мужчины.

— А почему только в пример? — заинтересованно подалась она вперед.

— Ни он меня, ни я его не рассматриваем как партнера просто потому, что мы вместе выросли и воспринимаем друг друга как брата и сестру. Хоть он и старше меня...

— А-а-а-а.

— Да и избранница у него вроде наметилась.

— А может, дело в том, что твой отец запросто может уничтожить его дело? А еще, именно из-за твоего отца Алану пришлось уехать.

— И это тоже, — нехотя договариваю — но вообще, у меня еще все впереди!

— Обязательно, — улыбнулась Яна, выбирая из шкафа одежду.

Так, слово за слово, Яна помогала мне приодеться и прихорошиться. Но глядя в зеркало, только хмурюсь, ведь из него на меня смотрела уже не я. Беленькие под слоем пудры щеки, накрашенные губы, подкрашенные брови, белый лоб, заплетенные в короткую толстую косу волосы.

Через двадцать минут к дому подъехала карета и мы всей семьей встречали на пороге гостя.

— Прощу, будь сдержана хотя бы сегодня, — тихо прошептал мне отец сквозь зубы. С

каждым годом мои с ним отношения складывались все хуже и хуже. — Инвальд — человек из королевской знати и ссориться с ним нам нужно в последнюю очередь.

— Тогда, лучше бы я осталась в комнате. Ты ведь так и не сказал, о чем вы переписывались и зачем он прибыл, — так же тихо прошептала я, бросив надменный взгляд на отца. — И сдается мне, что говорить вы будете не о плюшках.

Ответа не последовало. Отец лишь принял гордую позу, а из кареты показался сам гость. Мужчина двадцати пяти лет, в строгом костюме. Аристократичное овальное лицо с медовой улыбкой на губах. Цепкий взгляд зеленых глаз, острый нос, рыжие волосы, беспорядочно свисающие до плеч. На каждой руке у него были по два кольца и по браслету, причем, все эти украшения явно стоили круглую сумму. Вот только что-то не давало мне в них покоя. Какое-то назойливое чувство в глубинах сознания. Мельком глянув на все это в магическом спектре, я убедилась. Все украшения на нем являются артефактами. Но зато понятно, почему он без охраны, с такими-то вещами на руках за свою безопасность он может не переживать. Удивительно, что с ним не приехал маг. Или приехал, но остался в карете?

— Приветствую вас, Инвальд Нот, — сделал шаг вперед отец и слегка поклонился.

В ответ гость так же отвесил легкий поклон.

— Приветствую вас, граф Амрен, — его голос очаровывал и заставил сердце замирать. Весь мой негативный настрой словно смахнуло рукой, а глаза заблестели. Когда мы пересеклись взглядами, я покраснела и постаралась отвести взгляд, а сердце сменило ритм и забилося с новой силой.

— Позвольте пригласить вас в дом, — сделав шаг в сторону, отец приглашающе показал рукой на дверь. Когда Инвальд проходил мимо меня, он бросил в мою сторону заинтересованный взгляд. В этот момент участок кожи под печатью ужасно начал зудеть. Опустив глаза, я мельком посмотрела на татуировку, которая испускала легкое свечение, что было нехарактерно. Насторожившись, я взяла себя в руки и последней вошла в дом. Когда я дошла до гостиной, отец уже представлял нашу семью. Маму, моего маленького трехлетнего брата и под конец меня.

После этого мы расселись и под чай с прекрасной выпечкой начался разговор. Он шел о деловых делах, о ситуации в столице, о мире, а потом он плавно перешел на личную жизнь. Каждое слово Инвальда сопровождалось отголоском неприязни в моей душе, но при этом, в голове гулял сладкий ветер, располагавший к этому хорошему и душевному человеку. И вообще он очень красивый. Странно, что это со мной?

Чем больше он рассказывал, чем больше обращал на меня свое внимание, тем ярче загоралась рисунок на груди. Так проходит весь день, как вдруг люди замирают, затихают голоса, и все смотрят на меня, а точнее на татуировку.

— Простите, а что это? — не выдержал гость интриги и указал на мою грудь. Опустив глаза, я поняла, что всех насторожило. Свет татуировки был столь ярким, что одежда уже не могла его полностью заглушить.

— Татуировка. — следует спокойный ответ, словно такое норма.

— А это нормально? — Инвальд посмотрел на отца.

— Да, — стараясь сохранить лицо, так же ответила я, уже не так сильно восхищаясь гостем. Отец только бросил на меня недовольный взгляд, ведь вопрос был адресован ему.

А я... Что-то внутри буквально грызло мою душу, пытаюсь прямо мне сообщить, что тут что-то не так. Но как же не так? Что не так? И вообще, почему мне так жарко?

— Ох...

— Что такое, Мария?

— Что-то немного душно...

— Всё хорошо?

— Да... Да, все в порядке.

— Тогда... вернусь к основной теме. — мои родители так же ожили и посмотрели на гостя, а он на меня. — Мария. Разреши мне взять тебя с собой в столицу.

— Зачем?

— Я хотел бы показать тебе город. Проводить по тем местам, которые ты всегда хотела увидеть, показать храм Ириса...

— А с чего вы взяли, что мне это интересно? — уже холодно ответила я, полностью отойдя от первых впечатлений. Вот только мой вопрос загнал человека в ступор. Он посмотрел на отца, а тот в свою очередь на меня.

— Милая. Но разве тебе не хотелось бы увидеть академию Магии? Увидеть дворец Короля? Увидеть что-то новое и прекрасное? Ты ведь сама рассказывала, как хотела повидать мир.

— Хотела. Но я хотела отправиться туда с семьей, а не со всякими мутными типами непонятной наружности, — от моего ответа отец закашлял, а вот человек осунулся и по-новому, внимательно меня осмотрел.

— Доченька, но Инвальд не...

— Для меня он чужой, — потеряв маску спокойствия, перебиваю отца. Смятение перешло в пламя, вернувшее мне ясность ума. — Мне все равно, о чем вы общались, но я вижу его впервые в жизни и не собираюсь доверять свою жизнь чужаку, пусть он будет хоть самым королем.

— Зря я не верил слухам... — пробормотал Инвальд потирая подбородок, чем вызвал интерес с нашей стороны.

— Каким именно? — интересуюсь.

— Что ваше сердце подобно бастиону, к которому невозможно даже подойти.

— Ф! — как знала! И этот туда-же.

— Тогда почему вы пытаетесь?

— Потому, что по этим же слухам я услышал, что в этом доме живет воистину прекрасная дева, подобной которой не сыщешь во всем королевстве.

— Тогда эта дева сообщает вам, что не собирается быть чьим-то украшением, и выйдет лишь за того, кого сама посчитает достойным! — по окончанию монолога я поднялась и вышла за дверь. Но прежде, чем идти в свою комнату, прислушалась.

— ...стите мою дочь.

— Ничего-ничего. Я понимаю. Было бы странно, если бы такой цветок не имел шипов, соответствующих её красоте.

— И что теперь? — подала голос мама.

— Ничего. — последовал спокойный ответ гостя. — С вашего позволения, я удалюсь в её покои. Может, получится поговорить наедине?

— Конечно.

Услышав это, я быстро развернулась и отправилась наверх. Поднявшись в свою комнату и хлопнув дверь, я обратила внимание на горящий рисунок. И нет, он не светился, а реально покрывался огнем. Небольшие всполохи то и дело били из рисунка, о чем-то сигнализируя.

Но не проходит минуты, как в комнату входит Яна.

— Ну как? — первое что спросила она.

— Бесит! — странно, но голос дрогнул, сорвавшись на рык. — Столь сладкого яда в голосе я не встречала никогда. А его манеры, всем своим видом показывающие, какой он благородный, просто вымораживают! Жаль из-за амулетов я не могу прочесть его настоящих эмоций.

— А поначалу вы смотрели совершенно по-другому. — с улыбкой ответила она, но когда я повернулась, то улыбка тут же улетучилась.

— Я сама не понимаю, что на меня нашло, но с ним явно что-то не так. Об этом кричит все мое нутро.

— Да и не только нутро, — договорила Яна, осмотрев мою татуировку. Прямо на моих глазах, горевшая до этого печать успокоилась и не показывала никакой активности. — Что бы это значило?

— Я не знаю Яна... Не знаю.

Но тут раздается стук в дверь.

— Мари, можно? — прозвучал голос гостя с той стороны. Яна мне поклонилась и вышла, понимая, что сейчас будет лишь мешать.

— Что вам? — в тот момент, когда Яна вышла из комнаты, Инвальд прошел внутрь.

— Я хотел бы извиниться. Я понимаю, что доверять первому встречному, не в вашей природе, но прошу еще раз все пересмотреть свое решение. Мы плохо знакомы, и именно поэтому я прошу вас поехать со мной. У меня не так много времени, чтобы быть вне дома, ведь много дел. И очень хотел бы, чтобы в эти редкие моменты, вы были рядом со мной, — пока шел монолог, он, не спеша приближался ко мне.

Его голос вновь очаровывал, а мое сердце вновь начало набирать обороты. Все сильнее я твердила себе успокоиться и приговаривала, что он чужой и вообще очередной гад, от которого нужно избавиться. Но когда он подошел и взял меня за руку, по моей спине пробежали мурашки. Мое напряжение само собой начало уходить, а мысли словно переключились на него. А он говорил, продолжал говорить своим медовым голосом что-то о моей красоте, о моей силе, о страхах, и много чего еще.

— ... такой цветок достоин большего, и я могу это большее дать, разве ты не видишь этого? Разве я тебя чем-то задел, чтобы не верить мне?

— Нет...

— Так пойдем. Пойдем со мной.

— Да...

Когда он сделал еще один шаг, я ощутила его дыхание. Страх охватил меня, а внутри начало подниматься желание. Я закрыла глаза и попыталась привести в себя в чувство, как ощутила приближающуюся к лицу его руку. Странно... такая холодная ладонь. Но при... ятно?

— «НЕТ!» — крикнула я сама себе. — «Это не я. Не мои желание и не мои мысли!» — твердила я себе, а с глубин души, начал поднимать потухший минуту назад огонь. Он охватил меня своим жаром, от чего я моментально пришла в себя. Эффект был, словно меня выдернули из холодной речной воды и сразу в горячий бассейн посадили.

Схватив его руку в двух сантиметрах от лица, я открыла глаза и посмотрела в его.

— У-хо-ди, — спокойно и по слогам прорычала я не своим голосом, после чего оттолкнула человека от себя. Толчок оказался чуть ощутимее чем я ожидала, из-за чего

Инвальду пришлось постараться чтобы не рухнуть на пол. Сам он замер и в шоке посмотрел на меня.

— Не может быть... — прошептал он. — Нет, погоди! — он схватил меня за руку, но я отвесила хорошую пощечину, которая опрокинула человека и оставила опалённый след на щеке. Что я там говорила о шоке? Вот теперь, сей индивид действительно был шокирован и смотрел на меня круглыми как золотые монеты глазами.

— Прочь! — крикнула я, хотя этот крик больше походил на рык. Голос дрогнул, казалось, что я вот-вот взорвусь от переполнявшего сердце гнева. Он встряхнул головой и посмотрел на кольца на правой руке, словно видел их впервые в жизни. Но, опомнившись, Инвальд вскочил и поклонился.

— Прошу прощения, — после этих слов, Инвальд быстро выскочил за дверь, словно ошаренный. Ох, чувствую, что это еще не конец. Зато, я наконец почувствовала его эмоции. Шок, неверие, разочарование и злость. Все это было перемешано так сильно, что отделить что-то одно было просто невозможно.

Через десять минут, я наблюдала в окно, как карета с гостем быстро устремляется прочь. Что-ж, думаю, завтра будет еще интересней. Подойдя к зеркалу, смотрю в отражение. Зло стерев с лица макияж и выдернув заколки, удерживающие волосы, чуть дернув головой распускаю прическу. Вот так намного лучше...

***

— Госпожа, — вывел из сна голос Яны.

— М-м-м...

— Госпожаа-а.

— Яна, отстань, — укутавшись во одеяло сворачиваюсь в клубок.

— Мария, — начала она меня тормошить.

— Ну что такое, Яна?

— Тебя ждут внизу.

— Пусть ждут, — бурчу, не желая расставаться с таким сладким сном. Я ведь там летала среди облаков, у меня были крылья, и было так хорошо...

— Но это важно.

— М? Опять этот?! — воскликнула я, подскакивая на кровати, готовая собственными руками придушить кого-нибудь.

— Нет. Твой отец, — сказала Яна каким-то понурым тоном и сделала шаг назад.

— А что так? Он расстроен?

— Нет. Он в ярости.

— Ладно, спасибо. Скажи, сейчас спущусь, — она поклонилась и вышла. Поднявшись, быстро надеваю чешуйку, умываюсь принесённой Яной водой, укладываю волосы и одеваюсь. Не знаю почему, но каждый день первым делом я надеваю именно эту чешуйку. Словно с ней мне становится легче преодолевать трудности. Словно она дает сил. Да и просто как-то спокойней.

Одевшись, я спустилась в столовую, где меня уже ждали. Дав мне позавтракать, отец начал разговор.

— И как это понимать? — строго начал он.

— Что именно?

— Не строй из себя невесть что, — поморщился он. — Почему Инвальд уезжал с хорошим отпечатком твоей ладони у себя на щеке?

— А нечего мне голову дурить! — отрезала я и задрала нос. — Ф! Тоже мне, ухажёр.

— Да... — Он от возмущения буквально задохнулся. — Ты хоть понимаешь, как это отразится на авторитете семьи?? — взревел он, вскакивая с кресла, саданув кулаком по столу.

— Понимаю. Но знаешь... — я сделала паузу и посмотрела ему в глаза. — Что для тебя важнее. Авторитет семьи, или сама семья? — от таких слов он аж растерялся, а я спокойно поднялась и направилась к двери. Остановившись у прохода, я не оборачиваясь, произнесла. — Ты изменился, папа. Даже больше, чем я, — я сделала шаг, но меня оборвали.

— Куда ты?

— А что?

— Что бы из комнаты, ни шагу, — грозно, но тихо произнес он. Я лишь фыркнула и направилась к себе. Вот и поговорили. Коротко, но, по сути... Эх...

За то, что отец примет какие-то меры я не переживала. Уже не переживала. После... одного из инцидентов, меня оказалось сложно чем-то пронять, а чем сильнее на меня пытались надавить, тем активней я давала отпор.

Вернувшись в комнату, плюхнулась на кровать. В душе была обида наперевес с печалью. Но вдруг, я услышала зов. Снова. Но на этот раз он был четким и нес с собой чувство спокойствия и безопасности. Мне даже на мгновение показалась, что я буквально услышала чей-то голос. Словно кто-то позвал меня по имени. Но в комнате никого кроме меня не было. Подойдя к окну, смотрю на лесной массив вдалеке. Там. Меня зовут туда.

Сжав висящую на шее чешуйку, словно решаясь на следующий шаг, я начала собираться. Хватит с меня всех этих странностей, хватит нелепых традиций. Я чувствую, что в том лесу я найду ответы если не на все, то на многие вопросы.

Вот только, что мне одевать? Походной обуви у меня нет, а идти в платье да на каблуках по лесу? Это даже не смешно. Но как тогда идти? Ладно, если надо, пойду босиком, а платье есть и короткое, так что можно пережить.

Хотя... А не слишком ли это резко? Вот так, да еще с таким мотивом. Еще раз глянув на лес, а потом на дверь ведущую вниз, я лишь укрепилась в своей уверенности.

— «Надо!» — сказала я сама себе, и стала одеваться.

Вот только в мою комнату вновь вошла Яна. Видя мои действия, она прищурилась, но ничего не спросила.

— Да. Ты правильно подумала.

— Но если вы это сделаете, ваш отец разгневется еще сильнее.

— Как будто есть куда дальше закипать чайнику, — бросаю, тем не менее продолжая вынимать из шкафа вещи.

— Переубедить тебя явно не выйдет, — констатировала она, а я лишь кивнула. — Что-ж. Сейчас вернусь.

С такой реакции я несколько зависла. Нет, Яна точно не пошла, докладывать, в этом я уверена. Но... Что же она собралась делать?

Через десять минут, когда я была уже готова, Яна вернулась с небольшой сумкой и одеждой.

— Прощу, только не заблудись, — попросила она, протягивая комплект одежды и уже готовую сумку. — Размер может оказаться чуть маловат, но, думаю, тебе подойдет.

— Твое? — с удивлением спрашиваю у подруги на что та кивнула, — Яна...

— Не говори. Я же вижу, как ты туда смотришь.

— А отец...

— Я ничего не видела, — она улыбнулась. — Он просил меня закрыть твою дверь. Так что — в ближайшее время все будет спокойно. А я скажу, что ты была на тот момент в комнате.

Не в силах сдержать чувства, я обнимаю свою единственную подругу, которая всегда и в любой обстановке оставалась на моей стороне. Если бы не это, наверное, она бы ушла точно так же, как и другая прислуга.

— Спасибо...

— Не стоит, — она меня отпустила. — Иди. Иди куда тебя зовут. — с этими словами она вышла за дверь. Послышался щелчок замка, а я в спешке стала переодеваться.

Еще через пару минут, я была готова. Выглянув в окно и прикинув спуск, я аккуратно зависла, зацепившись за раму, после чего спрыгнула на землю в сад. Осмотревшись, чтобы никто не видел, выхожу на улицу и убегаю прочь. Видевшие меня люди смотрели с непониманием и откровенным удивлением.

За час я добралась до окраин города. И вот здесь появилась проблемка. Стража знала меня и, как я и опасалась, просто так пропускать не собиралась.

— Госпожа Мария?! — воскликнул один из людей, стоило мне подойти. — Что вы тут делаете?

— Хочу прогуляться, а что?

— Эм... — воин смерил меня взглядом, отдельно заострив внимание на простой одежде. — Ничего. Вам выделить людей для охраны?

— Нет, спасибо. Я недалеко.

— Хорошо... — пройдя мимо растерянных стражей порядка, я вышла наружу. Но не успела далеко отойти, как уловила краем уха приказ — доложить отцу о моем желании прогуляться. Хм. Надо бы поторопиться.

Отойдя от стены, я сняла ботты и пошла босиком. Не то, чтобы мне не нравилась обувь, нет, но вот размер точно не мой и, если босиком по камням куда не приятней, чем в обуви, за городом эта дилемма была решена окончательно. Тем более, что сейчас самое цветение и ходить босиком относительно комфортно даже для моих изнеженных ножек.

За время пути ни страха, ни даже сомнений во мне так и не появилось. Я знала, куда иду, и знала, что поворачивать уже поздно, а даже если бы у меня появился шанс повернуть, то не обратила бы на него внимание. Не знаю, что со мной, но бушующее в сердце любопытство было просто непреодолимым.

Проходящие мимо меня люди, смотрели на меня с непониманием, другие смотрели как на сумасшедшую, третьи вообще пытались заигрывать, но видя, что ничего не выходит, оставляли эти попытки и уезжали. Почти все знали мою семью, но лишь немногие узнавали меня в таком виде. От этого, их изумление было увеличено вдвойне, ведь представьте себе картину: Молодая красивая девушка, носящая фамилию одной из самой известной семьи этих земель, идет в потрепанной простой одежде, да еще босиком, по протоптанной дороге, придерживая одной рукой за спиной небольшой тюк, а в другой неся ботты, при этом глупо улыбаясь. А где-то там, за ней, спешно бежит патрульный отряд старательно делая вид что просто делает обход.

Вот так я добралась до леса, а дальше, убедившись в отсутствии лишних глаз, свернула с

дороги и пошла в глубину, доверившись своему чутью. Я прямо нутром ощущала, что осталось совсем немного. Чувствовала, как зов становится сильнее и ускорялась. Но почему-то, со входом в лес, мне начал слышаться залиvistый девичий смех. То здесь, то там, смех то появлялся, то исчезал, а вместе с ним осмысленные голоса...

— Кто она?..

— Она пришла по его воле...

— Может подшутим?

— Не трогайте её...

— Она такая забавная, хи-хи-хи.

— Это она, та самая девочка, она вернулась!

— Смотри-смотри, она так изменилась.

— Тихо ты...

— Прячься-прячься, она идет!

— Хи-хи-хи-хи...

Сначала я думала, что мне кажется. Но нет, голоса не пропадали. Они были тихими и слышались отовсюду, но, как бы не старалась, выследить, кто говорит и откуда — не получилось. Как же это все странно. Остановившись неподалёку от родника, под высоким, толстым деревом, которое можно обхватить только вшестером, я принялась обедать.

— Она кушает.

— Может, ягодок дадим?

Тут, внезапно прямо на меня высыпались ягоды. Синенькие, и очень вкусные, в городе такие дорого стоят.

— Кто здесь? — такое игнорировать я уже не могла, но ответом стал смех.

Немного помявшись, приседаю и собрав несколько, промываю в роднике, а после пробую на вкус. Да... Те самые.

— Спасибо, — обращаюсь в никуда, продолжая перекус.

А затем, сполоснув руки в бегущем мимо родничке, отправляюсь дальше. Не знаю, сколько я тут блуждала, с того момента как солнце спряталось за листвой, я потеряла даже примерный счет времени. И чем глубже заходила, тем выше и пышнее были деревья, и тем легче становилось дышать. Я думала, в этом лесу большие деревья? Нет, я ошиблась. Они непостижимо гигантские, такие и вдесятером не объять. А еще, здесь было так спокойно... Даже голоса пропали, только редкие шепотки. А еще земля. Она здесь была очень мягкая, какая-то неестественно теплая и очень приятная.

Путь оборвался внезапно. Я просто выбралась на очередную поляну и стала отряхиваться от застрявшего в волосах мусора, как замираю на месте. Предо мной лежал огромный черный дракон. Его размеры были столь большими, что я не могла поверить своим глазам. Казалось, сами крепости меркли на его могучем фоне.

Черная чешуя полностью поглощала солнечные лучи и защищала мускулистое тело. Кроваво-черное крыло, прижатое к телу, скрывало часть груди с животом дракона и соприкасалось с землей. Сам дракон казалось, спал, положив голову на траву и уложив по краям лапы. Чешуя на голове отличалась от той, что на теле, своим размером и формой. Кроме того, на голове, были костяные наросты, формирующие вместе с рогами своеобразную черную корону. От шеи же на тело переходят особо крупные чешуйки, растущие таким образом, чтобы не стеснять движения.

И лишь после осмотра я замечаю его взгляд. Голубой яркий глаз с вертикальным

зрачком, источающий непомерную Силу и Власть. Увидев этот взгляд, я замерла словно парализованная. Сердце было готово вырваться из груди, а ноги стали подкашиваться. Ком стал поперек горла, казалось я вот-вот потеряю сознание. Но не от страха, нет. Я была в восторге.

Ведь это был тот самый дракон! Он настоящий! Я знала, что он настоящий! Знала! И сейчас я стою перед ним как когда-то. Вместе с этими мыслями ко мне приходит облегчение и чувство безопасности. Контроль над телом вернулся, хотелось завизжать, но я держала себя в руках. Улыбнувшись, небольшими шагами я начала подходить к голове. А когда оставались считанные метры, мы столкнулись взглядами.

— «Ты пришла...» — раздался голос в моей голове. На мое удивление, это вовсе не были грозные рычащие ноты. Нет. Это был спокойный, нежный голос двадцатилетнего человека.

Хотя, о чем это я, ведь сам факт того, что со мной заговорил ДРАКОН, заставляет хорошо призадуматься.

— Пришла на ваш зов, — склоняюсь в традиционном поклоне, ибо как вести себя я просто не знала. Повисла тишина. Не зная, что сказать, я ляпнула то, что крутилось в голове, — Вы ведь дракон, — от такого заявления я четко услышала его смех. Даже прерывающиеся струйки дыма из носа пошли. А еще, мне показалось, как засмеялись деревья. Задорно так. Но стоило дракону пфыкнуть дымом, как смех затихает, а он сосредоточивает взгляд на мне.

— «И?»

— Как вы можете быть живым? Ведь драконы вымерли тысячи лет назад.

— «Это далеко не так», — с легкой усмешкой последовал ответ. — «Что ты о нас знаешь?»

— Что драконы — сильные крылатые рептилии, не знающие себе равных. Их дыхание уничтожает армии, а под ревом дрогнет само небо. Под их ногами содрогается земля, а крепости обращаются в руины. И я не могу поверить, что передо мной, действительно представитель этой древней расы. Тем более ТАКОЙ представитель, — он усмехнулся, а из носа при этом вырвался легкое облачко дыма.

— «Мы живы, малышка. Даже более чем. Мое имя Арраманарос», — ласково произнес он. Повисла тишина, а я все думала и разрывалась между «Хочу!» и «Нельзя!». Но в итоге первое победило.

— Можно? — я протянула руку.

Он прикрыл глаз до половины, но не ответил. Посчитав это за «Да», я нерешительно подошла ближе и прикоснулась к чешуе левой рукой. Чешуя была теплой и... такой приятной. Вроде бы и жесткая, но при этом мягкая. Не знаю когда, но я начала её гладить, а для удобства поднесла вторую руку. Но тут я вспоминаю о печати. То, что это не просто татуировка, и глупцу понятно. Вот только, как она может являться магической — и при этом без капли магии?

— Это ведь вы сделали эту печать?

— «Да».

— Это магия?

— «Да».

— Но как? Ведь в ней нет магии.

— «Она есть. Просто заклинания, что использовали твои сородичи для сканирования,

не совершенны».

— Поня-я-ятно... — протягиваю. — А я под вашим заклинанием?

— «Нет».

— Тогда почему я так спокойна? И зачем вы меня звали? И откуда вы знаете об осмотрах? А вы со мной что-то делали?

— «Ох, какая ты нетерпеливая», — вновь засмеялся дракон. — «Ты ведь помнишь тот день? Нашу первую встречу» — я неуверенно кивнула — «Ты запомнила меня не как угрозу, а как друга. Ты ведь и сама это прекрасно понимаешь. Поэтому после того дня ты не видишь во мне врага. Именно в тот день я избрал тебя, избавил от недугов и подарил часть силы. Эта сила открыла тебя настоящую, избавила от страха перед миром и позволила раскрыться. Ты та, кто ты есть. Ты настоящая. Не буду отрицать, чтобы привлечь тебя сюда, мне пришлось использовать магию, но её эффект уже прошел. А что до знаний... Благодаря печати, я мог видеть мир твоими глазами». — Вот тут меня немного пробило. То есть... Все это время — он видел большую часть моей жизни? Если да, то зачем...

— Но зачем вы меня звали? Или почему не призвали раньше?

— «Я ждал».

— Чего?

Но ответа не последовало. Немного подумав, я продолжила.

— Когда я подрасту? — делаю самое верное предположение.

— «Да».

— Но зачем? Чем вам угодила такая как я? Стоп... Вы сказали, что избрали меня, — в этот момент он моргнул, подтверждая мои мысли. — Но...

— «Разве тебе это важно?», — от прозвучавшего вопроса я сильно задумалась.

Что он имеет, ввиду? Если вопрос прямой, то да — важно знать, зачем меня избрали. Точнее — не важно, а интересно. Блин! И что ответить? Ведь если посмотреть с другой стороны... Слышать, что меня избрал дракон, пусть неведомо для чего, но сам факт (!) — заставляет гордиться. Если только избрали не в качестве обеда...

Здесь дракон засмеялся, но комментариев не последовало. Да... Глупо. Но тогда что?! Вопросительно посмотрев на дракона, чуть наклоняю голову.

— «Я даю тебе шанс стать моей ученицей, моей избранницей. Но лишь предлагаю, а не заставляю». — он указал на печать. — «Учти, что, встав на эту тропу, назад пути не будет. Да, ты получишь как силу, так и защиту. Но вместе с этим придут и обязанности», — он замолчал, а я ушла в мысли. Но рассуждать долго не стала. Просто вспомнила свою жизнь и посмотрела на нее со стороны. Кроме того, такое предложение дается раз в жизни, да и то — далеко не всем. И если я сейчас отступлю, то не прощу себе этого никогда.

Отступив на несколько шагов, я становлюсь на одно колено и склоняю голову.

— Я, Мария Валирона, прошу Великого Дракона передо мной, принять меня в ученицы. Я клянусь, что буду следовать вашим наказам и не разочарую, — сказала я и подняла глаза. Не знаю, к счастью или нет, но я четко ощущала веселье, а глаза дракона искренне смеялись. Сложилось впечатление, словно я сделала что-то не так, а он, как взрослый, смеется над детской ошибкой, из-за чего я сильно смутилась. А еще, смеялся не только он. На мгновение мне показалось, что с ветки дерева, справа от меня, дико хихикая, чуть ли не задыхаясь, кто-то упал. По крайней мере глухой удар приземления я слышала точно!

Но вот смех уходит, и он становится очень серьезным:

— «Мария. Мне не нужны ваши клятвы, достаточно одного твоего желания. Но! Одно

дело принять мой знак, а другое — по-настоящему стать избранницей. Я не гарантирую, что ты выдержишь этот ритуал, поэтому, последний раз, даю возможность отказаться», — сказал он настолько холодным тоном, что захотелось убежать, но я стойко поборола это чувство и с вызовом посмотрела в его глаза. Я не хочу той жизни, на которую меня обрекают. Не хочу быть игрушкой в чьих-то руках. Меня бросает в дрожь от одной мысли быть диковинной птицей в клетке. А самое обидное, что с этим ничего не сделать. Так что я не боюсь и, что бы не случилось, от такого шанса по-настоящему вырваться на свободу я не откажусь и не отступлю!

Примерно такими были мои мысли, как вдруг, он приходит в движение и поднимается с земли. Голова дракона нависает прямо надо мной, а из приоткрытой пасти вырывается струя красного пламени. Оно полностью поглощает меня, окутывая с ног до головы. Не способная выдержать такого жара одежда истлевает за считанные секунды, а огонь буквально впивается в меня, подобно хищнику в жертву. Лишь теперь кожа начинает гореть, а мышцы слабеют. Кровавое пылящее марево, все с большей силой кусает кожу. Словно парализованная, я боялась даже вдохнуть, как по груди будто проводят раскаленным железом. Это заставляет меня выгнуться дугой и закричать во все горло. Пламя начало проникать в мое тело. Казалось, кожа заживо горела, пламя поглощало меня, заполняло собой легкие и живот. Боль, пронзившая глаза, подобно иглам, заставила мир потемнеть, а мой собственный крик внезапно потонул в образовавшийся тишине. На подкосившихся ногах, я опустилась к земле, проваливаясь в такую прекрасную темноту.

Мария

Пробуждение было странным. Первое, что я почувствовала, придя в себя, это запах. Запах чего-то очень вкусного, причем настолько, что живот сразу же подал заявку, что надо это что-то быстренько скушать. Но всплывающие воспоминания, наряду с новыми ощущениями, надежно отодвинули эту заявку в сторону.

Следующим моментом я поняла, что лежу на мягкой кровати с обалденно-мягкой подушкой под головой и укрыта пуховым одеялом сверху. Голова не болела совершенно, а по телу проходила приятная дрожь с мурашками. Слух так же был в норме, от чего я отчетливо слышала где-то вдали журчание ручья, через которое пробивалось пение птиц. А еще — залиvistые девичий смех. Кто-то где-то там веселился. Неужели я схожу с ума, что постоянно слышу эти голоса?

Открыв глаза, сильно удивилась, увидев серый потолок какой-то небольшой комнаты из сплошного камня. Странно... Что-то с глазами не так. Угол обзора не тот... Но стоило пару раз моргнуть, и все вернулось на круги своя. Или нет? Не понимаю... Ещё и так четко все вижу... Странно. Сильно зажмурившись, по новой открываю глаза, но все осталось на своих местах.

В центре комнаты свисала небольшая люстра с тремя драконьими головами, перед раскрытыми пастями которых светились небольшие белые огоньки. По углам были выбиты на четверть узорчатые колонны, сглаживающие собой строгие углы помещения и придающие ему некую эстетику, да и стены были в странных узорах. Прямо над моей кроватью был какой-то узор, смутно напоминающий вид на озеро. Думаю, что, если встать, то будет намного удобней рассмотреть картину.

Чуть приподнявшись, я попыталась устроиться повыше на подушке, чтобы полностью осмотреть помещение, но тут мои глаза наткнулись на сидящего прямо возле кровати человека. Он сидел на деревянном стуле, перекинув одну ногу через другую и сложив руки на груди. На вид около двадцати-двадцати пяти лет, стройное «жилистое» тело, с черными короткими волосами. Уши имели слегка заостренные кончики, создавая видимость полукровки эльфа и человека. Тонкие губы, что растянулись в легкой улыбке, аккуратный нос, густые брови, достаточно густая борода, оформленная в стиле «козлиной», но самое захватывающее — это глаза. Аккуратные, слегка зауженные, глубоко посаженные голубые глаза с вертикальным зрачком. Выглядело это до жути красиво и устрашающе одновременно.

Одет он был довольно странно. Белая рубашка, поверх которой черный жилет без рукавов и плащ, используемый сейчас как накидка. Черные штаны с двумя обхватывающими правую ногу ремнями, и сапоги. На коленях лежали черные перчатки. Я бы сказала, что это кожа, но какая-то странная. На перчатках и плаще проглядывались чешуйки.

Возле кровати стояла тумба с полным комплектом, судя по всему, женской одежды. И все было черного цвета, причем явно не из простой ткани. На ней же стоял большой поднос, уставленный тарелками с едой. Первое, второе, третье... И всего много, как будто тройные порции наложили. А сразу за тумбой располагался стол. Надо мной же была оконная щель, как в замках, причем её толщина явно говорила об участии магов в создании, ибо выбить инструментами в камне идеально ровное отверстие такой глубины... Только гномы могли

сделать подобное, а так как в нашем королевстве гномов нет, то остаются маги. По «углам» комнаты, были расставлены декоративные растения, а слева от входа располагались пара шкафов.

Вернув взгляд на незнакомца, я было хотела спросить о том, кто он, но...

— Уже не узнаешь? — мягко поинтересовался он. Этот голос... Не может быть! Но вот он моргнул, и зрачок в глазах округлился.

— А... Аррамрм... — от шока у меня вылетело само его имя, а язык предательски завязался в узел. Руки подкосились, и я плюхнулась на подушку, попутно роняя одеяло.

— Хе-хе-хе... — комнату наполнил его тихий смех, а когда он чуть успокоился, а я, красная как рак, натянула упавшее одеяло, он продолжил — можешь называть меня учитель, ну или просто Арос, я не расстроюсь.

— У... учитель... Но как?

— Магия драконов, Мари. Магия драконов. Мы можем обращаться и быть похожими на вас.

— Но глаза! — воскликнула я. Но вдруг он моргнул и теперь глаза вообще стали человеческими.

— А глаза можно спрятать простенькой иллюзией, — поучительно ответил он, и немного спустил улыбку. — Как себя чувствуешь?

— Хорошо, — отвечаю и осматриваю себя под одеялом. Все было на месте, никаких травм, кожа была необычайно нежная, и даже чешуя на ме... стоп. — Что?! — мои глаза наткнулись на небольшой участок кожи на моей руке, которая была покрыта мелкой серебряной чешуей.

Осмотрев себя еще раз, я увидела эту же чешую у себя на правой груди, на левом боку, кусочек на животе и на бедрах. Продолжая осмотр, обнаружила её и на ногах. Ощупав спину, убедилась, что фрагментами она присутствует и там. Все эти участки были небольшими, а чешуйки, словно были наклеены с миллиметровыми зазорами, в которых проглядывала кожа.

А ощупав лицо, я поняла, что весь мой лоб в этих самых чешуйках, как и виски, но ближе к скулам они исчезали. Глянув в поданное прямо в ладонь зеркало, я замерла. Мои глаза... Немного приплюснутые зрачки, окруженные желтой радужкой, идеально гармонировали с чешуйками.

— Не волнуйся. Все в порядке. Чтобы по-настоящему использовать магию дракона, нужно подготовить тело, иначе проходящая через тебя магия сожжет тебя изнутри, — успокаивающе произнес Арос, словно отвечая на мои мысли.

— То-есть... — я посмотрела на него круглыми, как монеты, глазами. — Я стала драконом? — в неверии шепчу. Но он лишь вновь внутренне рассмеялся.

— ...нет. Не стала. Ты лишь прошла обряд инициации, — после этих слов меня чуть отпустило, но кроме облегчения сердце кольнула толика досады. — Это своего рода проверка и, одновременно, подготовка тела к новой магии. Чешуя же, равно как и глаза, побочный эффект действия нашей магии. Если ты не заметила, то прошу обратить внимание на то, что все твои органы чувств довольно сильно обострились.

Я прислушалась. И правда. Запах был слишком сильным, водопад должен был быть далеко, но я хорошо его слышала. И неестественно четко видела мир вокруг. Но тут у меня вылетает следующий вопрос.

— А... А можно ли стать драконом? — после этих слов он немного изменился, а лицо

стало выражать озадаченность. — Простите...

— Де нет. Это, в принципе, не секрет, особенно для тебя. — немного покраснев, аккуратно кладу зеркало на тумбу и отвожу взгляд. — Драконом стать можно, и даже есть несколько путей, как это сделать, — серьезным тоном ответил он. — Самый легкий способ, это испить крови дракона, но только если она отдана добровольно, — тут он слегка искажил губы в ехидной усмешке, от которой у меня побежали мурашки. Вот точно так же мой папа смотрел на очередного перешедшего дорогу торгаша перед тем, как его проучить.

— Но не без последствий? — выдала я первое пришедшее в голову, из-за его маниакальной улыбки, предположение. И не прогадала!

— Можно сказать и так. Если организм не подготовить к процессу, а обряд принятия крови проведен неверно, то сущность умрет. И смерть будет сравнима с тем, что ты испытывала во время инициации, с одним единственным, но. Процесс будет длиться дольше, а кровь дракона, уже попавшая в организм, не даст его владельцу в первые же секунды умереть от болевого шока. Так что, прежде чем становится драконом, нужно подготовить себя. И если все будет хорошо, то процесс обращения пройдет достаточно терпимо.

— Постойте. Вы затронули тему боли.

— Ну?

— Я хотела спросить о том моменте...

— Почему было так больно? — я кивнула.

— Да. Ведь если существо маг, по идее он должен легче пережить этот обряд. Разве нет?

— В том-то и дело, что ты не маг ни в одном глазу. Каналы, пронизывающие твое тело, были столь слабы, что, казалось, развеются под собственным давлением. Да и, в целом, твой организм был довольно слаб. Я же, когда проводил обряд, полностью заменил эти каналы на подобие драконьих, таким образом окончательно подогнав твое тело под нужную кондицию.

— Хм...

— Тебе было больно не из-за обряда, а из-за того, что тело не могло принять в себя магию и просто не хотело перестраиваться.

Я задумалась еще сильнее. Тогда понятно, чего он ждал. Скорее всего, печать была нужна не сколько для того, чтобы следить, сколько для первичной подготовки меня к обряду, чтобы повысить шанс на выживание, и если да, то это все объясняет. А подняв глаза, я увидела, как он слегка кивнул.

— Правильно, — он еще и мысли читает?! А, ну да...

— Нет, не читаю, но проследить за ходом твоих мыслей достаточно просто. Хотя, если понадобится, могу и прочесть, моя печать-то у тебя сохранилась. Без нее мысли не читаю, увы, я не менталист, — развел он руками.

— Эм... Ясно. А что другие способы?

— Второй способ стать драконом, подойдет только девушкам, — я вопросительно подняла бровь. — Семя, попавшее в организм, в первую очередь займется матерью, изменяя и перестраивая её под необходимые нужды, но и тут, тело должно быть предварительно подготовлено, — после этих слов я покраснела, и медленно начала сползать под одеяло. — Процесс не сказать, что приятный, но терпимый. А силу на все это дает партнер, то есть — он получает двойной удар, и для ребенка энергию дает, и женщине на обращение, чтобы сам процесс не шел в ущерб детёнышу, — договорил он, пока я старалась перестать заливаться краской. — А вот про третий способ я рассказывать не буду.

— Почему? — тихо спросила я.

— Потому что тебе его знать не надо, — закончил он, но в то же время от его голоса, у меня по спине пробежали мурашки. — Ладно. Не будем о грустном. Если хочешь, могу устроить экскурсию, — я тут же быстро закивала. — Хех. Тогда жду у себя. Как выйдешь, повернешь направо, в конце коридора будет переход и выход к источнику. Там будет лестница. Как найдешь, поднимайся на самый верхний этаж. Дверь одна, мимо не пройдешь, — с усмешкой договорил он, поднялся и молча направился к двери. Я же взяла с тумбы одежду и замерла. На ощупь ткань напоминала чешую. Мягкая и нежная, с едва заметными чешуйками. Но при этом, при сильном надавливании, превращалась в камень. Это было... слишком необычно.

— Пойдите. А из чего сделана одежда? — окликнула я, когда он был уже в коридоре. Остановившись и слегка повернув голову, так, что я видела край его улыбки, он ответил:

— Моя старая чешуя.

— А...

— Линька, — он пожал плечами. — Так чего добру пропадать? Ведь есть трансмутация. Кстати, я мог не угадать с твоими вкусами, так что не обессудь, — с этими словами он «отсальтовал», как делают это наемники и ушел, оставив меня наедине со своими мыслями.

Посмотрев на закрытую деревянную дверь с витиеватой эльфийской резьбой, я перевела взгляд на одежду, а следом на грудь, где была печать. Хотя почему это была? Она и сейчас есть. Правда, цвет стал более насыщенным.

Ну да ладно, пора одеваться. Первым делом достаю из стопки нижнее белье. К слову, сделано оно, судя по всему, так же из чешуи. Дальше шли какие-то странные длинные... штаны? Не знаю... Но оно было очень-очень тонким и тянущимся, а судя по длине, надевалось на ноги. Примерив, замечаю, как хорошо сидит и смотрится. Прямо, очень-очень хорошо смотрится. Странно, что я ничего подобного не видела. Может эльфийское? Вон какие узоры... хотя откуда?

Далее шли аккуратные черные сапожки с небольшим каблучком. О-о-о-о! Какое качество. Проведя рукой, прямо-таки чувствую, что это сделано из качественной кожи рептилии. Ээээ, ну да, точно.

Тут же примерив, понимаю, что великовато. Не успела я расстроиться, как обувь прямо на моих глазах как бы немножко «села» по форме ноги. Ух ты... словно для меня делали... Поразительно! Снимается и надевается легко, но при этом надежно фиксирует ногу. Я, конечно, слышала, что эльфы делали что-то такое с обувью, но носят такое только их воины.

Так, а что у нас есть ещё? Ага... Митенки. Длинные, элегантные, как те самые странные обтягивающие «подштанники», с серебряным узором. А тянулись они от кисти до самого плеча.

После митенок пришла очередь платья. Сделано оно было довольно интересно. Спереди был неглубокий вырез, подчеркивающий, но не показывающий моё женственное достоинство. С левой стороны красовался рисунок, один в один копировавший узор на груди. Оголяя плечи, платье сразу переходило в широкие рукава, а держалось оно за счет пары толстых лямок. Зауженное в области талии, оно подчеркивало фигуру, а дальше тянулось почти до икры. Пройдя туда-сюда, я убедилось, что платье совмещало в себе красоту и элегантность, но при этом никак не отражаюсь на движениях. И все это было исписано самыми разными узорами серебряного огня на темном фоне ткани. Мне вот интересно, цвет одежды он выбирал по своему вкусу, или это побочный эффект цвета чешуи? Если все же

второе, то почему у него есть другие цвета в одежде, хоть та же белая рубашка? Эх... Надо будет потом уточнить. (Позже узнала, что свою одежду он просто частично купил)

Покрутившись перед зеркалом и полюбовавшись на себя любимую, ведь чего греха таить, я сейчас выглядела просто шикарно! В таком виде и на прием выйти можно, на зависть остальным, хи-хи. Да... Таких платьев у нас точно никогда не видели. Поправив распущенные волосы, я подставила к столу стул и, расположив поудобней поднос, принялась за трапезу.

— М-м-м-м... — от первой же ложки я зажмурилась от удовольствия глаза. Казалось бы, простой овощной суп, но был очень... нет, просто невероятно вкусным! Овощи таяли на языке, а беловатый жирненький бульон, м-м-м... маленькие кусочки мяса такие насыщенные, а лучок... это где он взял такие продукты?! Никогда бы не подумала, что обычные овощи могут быть такими яркими на вкус.

В себя пришла только неожиданно заметив, что тарелка опустела. Следом за первым в дело пошло второе. Жареное филе, судя по всему оленя, и пюре с подливой. Второе кончилось так же быстро, как и первое, сочное пропитанное специями мясо очень легко жевалось, а пюре... Ум-ум-ум-ням-ням... Второе кончилось еще быстрее первого. И меня даже не смутили объемы, все исчезло как по волшебству, хотя, казалось бы, куда?! А следом пошел салатик.

Утолив первый голод, я приступила к десерту: сок с булочками. Выпечка тоже была не простая, таких мягких булочек я еще не видела нигде, да и тесто непростое, такое только из-за рубежа могли привезти. Зеленоватое, пористое... Погодите. Это же «эльфийский мак»! А это гномья настойка на особом мхе! Но откуда они здесь?! Уму непостижимо.

После плотного завтрака, (во время которого я снова отметила неестественно большой аппетит) я провела ревизию шкафов, осматривая свое будущее место обитания. В шкафах была летняя, утепленная и теплая одежда, причем в двух экземплярах.

Несколько платьев, штаны, эээ... обрезанные штаны? Хм, ну-ка примерим. Надев, прохожу по комнате. На удивление очень удобно, по крайней ней мере лучше, чем в юбке. Еще здесь были белые рубашки. На их спинах красовались контуры черных крыльев дракона, а на груди лапы. Ни разу не видела на женщинах рубашек, но по фигуре они мне оказались в самый раз. Еще нашла несколько видов сапог, пару туфель и босоножки. Пусть разнообразие в одежде и небольшое, но качество на зависть нашим лучшим мастерам, это факт. Такое в обычном магазине не купишь, это я точно знаю. Так же нашла пустые книжные полки. В столе была бумага, чернила и перья для письма. В общем, все по минимуму и то, без чего не обойтись. Хм... Забавно, но, кажется, я знаю, откуда бумага. Такую иногда закупает отец, по возможности, но в очень маленьких объемах, у гномов.

Закончив с осмотром, обращаю внимание на доносящийся из оконного проема смех. Заинтересованная тем, кто это так веселится, пробую выглянуть, но толком ничего рассмотреть не получается. Мало того что стена толстая, так еще солнце прямо в глаза светит.

Оставив это дело, покидаю комнату, аккуратно притворив за собой дверь. Коридор... впечатлял. Просторный, длинный, аккуратно в декоративном стиле оплетенный лозой. Строго с одной стороны были расположены комнаты, судя по всему, такие же, как та, в которой поселилась я. Ради интереса заглянула в одну, и увидела лишь пустое запыленное помещение без намека на мебель. С другой стороны, коридор был украшен выбитыми в камне рисунками. Когда я их просматривала, создавалось впечатление, словно я листала

книгу. Большую каменную книгу, страницы которой выбиты прямо в стене. А сама история была посвящена какому-то дракону.

Из интереса я трижды прошла от одного конца коридора в другой, разбирая книгу по деталям, и из того, что я поняла, выходило, что тот, о ком написана книга, выступал в роли некоего спасителя, что объединил разные кланы в одну стаю и вместе они выступили против общей угрозы. Угроза эта была представлена как безликая человекоподобная фигура в плаще с посохом в одной руке и мечом в другой. К моему удивлению, история кончается вовсе не смертью «Врага», а его таинственным исчезновением. Так что по итогу прочтения вопросов у меня скопилось на несколько караванов и гномью телегу в придачу.

Подъем по лестнице занял несколько минут. Вопреки ожиданиям, после второго пройденного этажа лестница резко закончилась. Покинув её, оказалась на большом балконе прямо над каким-то голубым источником. Осмотревшись, увидела проход на уже другую лестницу. Она была намного меньше той, по которой я шла сейчас, а также, была сделана в округлом стиле, как будто вела в башню. Вывела она меня к одному единственному проходу, вдоль которого было четыре двери, а в конце пятая. Здравомысленно рассудив, я направилась к той, что по центру. А постучав, чуть приоткрываю и протискиваю голову внутрь.

Первое, что бросилось в глаза, это раза в два превосходящее мою комнату в размерах помещение, в котором было еще три двери. Справа, слева и по центру. Вдоль стены (что так же была в узорах, как и остальные) в которой была дверь, из которой я пришла, стояли скамейки, а прямо возле входа в дверь по центру стоял длинный черный стол, занимающий собой пятую часть всего помещения. С другой стороны, были пустые книжные шкафы. Под потолком висела каменная люстра с шестью драконьими головами, которые, по идее, изрыгали пламя, но вместо огня были небольшие, но яркие белые огни, освещающие пространство вокруг, наподобие тех, что я видела у себя и в коридоре вместо «подсвечников».

Пройдя до следующей двери, стучусь и чуть приоткрываю. А вот здесь уже создавалась видимость жилого пространства. Просторный кабинет, превышающий мою комнату раза в три. Также, на колоннах, что стояли по углам, были закреплены полки. На одних были разные драгоценные камни, на других украшения (Хотя узоры на украшениях не сильно походили на декорацию, да и светящиеся в них камни дают понять об истинном назначении).

Также я заметила несколько больших горшков с разными цветами\цветочными кустами и даже два небольших деревца. Вдоль стен, в основном их центральной части (так как полки были прямо над растениями, а следом за этим мебель), стояли шкафы, заполненные разными книгами. На потолке было выбито очень большое изображение дракона, свернувшегося клубочком и раскрывшего пасть, устремленную вниз. Думается мне, что это один очень мощный светильник, но так как комната сейчас была достаточно неплохо освещена дневным светом, он был выключен. Также у стены стоял манекен с доспехами. Нет, не так. С ДОСПЕХАМИ! Это были черные доспехи из драконьей чешуи, украшенные чем-то наподобие клыков (а может и не на подобие). Шлем выглядел как раскрытая драконья пасть, из которой смотрел хозяин доспеха. На плечах размещались крепления в виде сложенных крыльев, от которых отходил кроваво-красный плащ, тянувшийся прямо до земли. Несмотря на то, что доспех выглядел довольно массивно, я не могла сказать, что он будет стеснять движения.

Прямо напротив входа стоял большой стол, на котором сейчас были книги, исписанная

бумага, перо, чернила и несколько амулетов. Над столом, прямо на стене, висела каменная гравированная печать. Точно такой же рисунок, как тот, что у меня на груди. Сам хозяин помещения сейчас сидел, развалившись в просторном кресле, смотрел в оконную щель и не обращал на меня никакого внимания. Из интереса я подошла к окну и выглянула наружу. Его стенки были намного тоньше, чем в тех, которые внизу, из-за чего можно было спокойно рассмотреть поляну прямо у подножия горы, на которой росли необычные алые цветы. Да и на сам лес вид открывался великолепный.

— Красиво, правда? — вдруг спросил он, от чего я даже подпрыгнула.

— Ой! — я тут же вернулась к реальности. А то вид отсюда действительно завораживал. — Это... очень красиво. И крепость красивая... — он усмехнулся и, поднявшись с кресла, прошел мимо меня к двери.

— Ты еще главного не видела. Идем, покажу, что здесь и как, — и обернулся.

Если честно, то я была в шоке. А причина этого вертелась вокруг его стиля. Я ведь знаю, что передо мной дракон. Но у меня разум трещит по швам от его наряда. Да у нас обычные маги одеваются куда как наряднее в повседневной жизни, чем он! Мало того, что на нем не было совершенно никаких украшений, так еще одежда максимально простая. Простые сапоги, штаны, рубашка. Хотя... Уж ему-то точно будет до фонаря чье-то мнение, а потому и одеваться может как хочет. С другой стороны, качество этой одежды говорит за себя... Наверное. Ну, рубашка у него, по крайней мере, точно не из чешуи!

— А еще, чем безобидней вид, тем опаснее может оказаться противник, — вдруг добавил он, и мечтательно посмотрел куда-то вверх, словно что-то вспоминая и, усмехнувшись своим мыслям, вышел за дверь.

Догнав его, мы пошли по крепости. Да, это была настоящая крепость, выстроенная в горе. Здесь было ярусов, наверное, десять, причем с разным уровнем высоты. Также, это место было разделено на пять участков. Правое крыло, левое, центральное, внешнее и подземное. В правом крыле в основном находились жилые комнаты для местных обывателей. Три яруса были отведены для мужчин, еще три для женщин, и два для преподавателей или гостей, если таковые будут. Проснулась я как раз в одном из таких, так как комнаты с учениками (А я в этом не сомневаюсь) располагались глубже и защищённей, чем те, в которых будут учителя и гости. На ученических ярусах было восемь коридоров, четыре из которых идут как центральные, а еще четыре — вспомогательные. Два коридора ведут в комнаты у внешней стены, остальные уже в горе и там окон нет. У гостевых и преподавательских этажей похожая схема, но в уменьшенном масштабе.

Еще два яруса занимали столовая и небольшие складские помещения для учеников, где они могли хранить личные, но габаритные вещи, или брать все необходимое для обучения. В будущем. Как казал Арос, он переделывает это место под свои нужды и в будущем хотел бы открыть здесь магическую академию, но до этого не мешало бы посмотреть на местные аналоги и, как он говорит: «Проверить», магический уровень местных магов. При упоминании храмовников и то, что у них есть своя магия, он почему-то поморщился. Больше я тему не поднимала.

В правом крыле, было меньше этажей, но они были намного больше. Там были как практические залы, так и аудитории. Ради интереса попросила учителя показать, как он переделывает крепость. Ну он и показал. Из рук вырвался поток огня, который обволок камень и начал его постепенно плавить. Расплавленный камень каплями собирался в сферы и повисал рядом с нами. Позже Арос отправлял его куда-то наружу, для будущих пристроек.

Так же, он прямо возле нас создал настоящего духа огня! Хотя, как он сам говорит, это даже не дух, а элементарь с заложенной программой, которых он то призывает, то отзывает.

Ушло у него на все это дело примерно десять лет. Пока я росла и взрослела, он постепенно преобразовывал разрушенный храм внутри горы в крепость, благо что сам храм был более-менее цел. Ну раскурочен слегка. Ну завалы местами. Ну где-то дыры или проломы в полу. Но поправить все это для него не вызывает каких-то особых проблем. Тем более с помощниками, с которыми меня познакомят чуть-чуть попозже. (Потом-то я узнала, что две трети времени Арос просто валялся и смотрел как за него работают другие! А ещё половину времени от оставшейся трети он исправлял свои же косяки).

Также в правом крыле были залы для проведения испытаний средней и малой опасности для мага или зрителей. Центральное крыло представляло собой соединительный переход между правым и левым крылом, и из него же вела лестница в подземелья. Наверху центрального был проход к главе академии и его заместителю. Там же была первая из двух сокровищниц, небольшой склад с будущим инвентарем (Чтобы далеко не бегать), ну и личные покои, куда меня не пустили. В самом центре был виденный ранее мной источник диаметром десять метров, наполненный чем-то голубым. Судя по ощущениям, поняла, что это какой-то жидкий магический источник, буквально до краев заполненный магией. А еще он равномерно, еле-еле, горел синим пламенем. Стоя рядом с ним, можно ощутить исходящее давление. Этот же источник питает всю академию, начиная от освещения и заканчивая защитой.

В подземелье был основной (тоже недостроенный) склад, самая настоящая тюрьма (доставшаяся по наследству от прошлых владельцев — вот только вместо того, чтобы убирать, учитель просто её немного уменьшил и привел в порядок), также были несколько комнат-сейфов для хранения особо редких, мощных или просто опасных артефактов и реагентов. Потом была вторая и основная сокровищница. Что интересно, без знания о её нахождении сюда было не попасть. Ведь проход в нее был скрыт в обычной, на первый взгляд, стене, и ничем не отличался от общего фона. Ну снова рисунки, пусть на этот раз чуть необычной, и что такого? Но, когда учитель провел по ним рукой — два дракона, придя в движение, буквально отворили каменные полутораметровые двери, показывая туннель и проход в сокровищницу, которая, кстати, занимала место как несколько просторных залов. Тут же были уже готовы небольшие постаменты для артефактов.

— А чем отличаются те комнаты, что внизу, от тех постаментов, что здесь? Не проще было бы все артефакты складывать сюда? — интересуюсь.

— Вниз идут лишь те, которые окажутся слишком опасными. Под каждый такой артефакт идет отдельная комната. Здесь же будут собраны все остальные, представляющую достаточную для меня или академии ценность, — спокойно пояснил он, и мы продолжили экскурсию.

Я честно пыталась понять, почему Арос ведет себя так открыто. Он не боится, что я что-то узнаю, не боится того, что я что-то расскажу. А на мой прямой вопрос только улыбнулся, и сказал, что я сама не стану этого делать. Но уверенность, с которой он это сказал... немного пугала. Ну не станет же он меня убивать, в самом то деле? Хотя... За предательство обычно как раз-таки убивают.

Проследив за ходом моих мыслей, Арос меня успокоил, что нет, убивать меня никто не будет. Все намного проще, и я сама это пойму чуть позже.

Выйдя из главных ворот наружу, мы оказались во внутреннем дворе академии.

Огромная площадь с ровной каменной кладкой и статуя с расправляющим крылья драконом. Над воротами висел символ академии — глаз дракона. Но если на моей груди он был серебряный, то над воротами он был изображен черным. Как мне сказали, в ночи цвет меняется на голубой, а печать начинается светиться. Дальше я выяснила, что вход в академию окружен стеной, упирающейся в крутой склон горы. Судя по выражению лица учителя, стена была явно непростой. Да и при приближении я четко ощущала какие-то колебания.

— Учитель, а что там за смех? — киваю наружу.

— Это дриады.

— Дриады?

— Ли! — вдруг крикнул он в сторону прохода. Буквально через несколько секунд в него залетела миленькая зеленоволосая девушка примерно моего роста, в зеленом платье, с корой на руках и венком из корешков на голове.

— Да, Арос, ты звал? — задорно спросила она улыбаясь.

— Ли, знакомься. Это Мария. Мария, это Ли. Я частенько обращаюсь к ней по мелочи, когда дело доходит до леса. Она вторая по старшинству в их иерархии, так что смело можешь к ней обращаться за советом или помощью.

— А-а-а...

— Я Ли, очень приятно, — хлопнув глазами, выпалила дриада. Правда её взгляд мне не очень понравился. Какой-то он был... любопытно-шкодливый?

— Ма... рия.

— Арос, она будет нашей сестренкой?

— Нет, она будет вашим надзирателем, — хмыкнул дракон, потрепав дриаде волосы, от чего та с недовольством стала поправлять венок.

— Или твоим будильщиком, — тихонько, насупив носик добавила дриада.

— Да вы и сами не плохо с этим справляетесь, — хохотнул Арос. — Спасибо, Ли, можешь бежать.

— Угу.

Проследив за убегающей дриадой, я посмотрела на Ароса.

— Ли с девочками одно время пострадали от людей, поэтому не сильно жалуют представителей твоего народа. Из-за этого могут возникать определенные казусы. Но сами по себе они добрые, да и меня слушаются, так что не бойся. Но подшутить они могут, это да, так что не расслабляйся. Внутри академии они не хулиганят, у меня тут всё строго, а вот за её пределами — запросто.

— Я запомню, — серьезно киваю. И тут же вспоминаю. — Помнится, на меня высыпали ведро ягод... пока шла к вам.

— Хех. В основном они отрываются на тех, кто приходит в мой лес с дурными намерениями. Особенно не любят лесорубов, но оно понятно. Отсюда, кстати, и дурные слухи про лес.

— Понятно.

— Идем, покажу еще кое-что.

Кивнув, я пошла прямо за Аросом. Вообще, впечатление было таково: крепость\академия, просто поразительна, и я боюсь представить, что здесь будет, когда всю будет готово — пока обустройство крепости закончено лишь на две трети, и то некоторые комнаты нуждаются в доделывании.

Про дриада, которые служат своеобразной охраной, я старалась не думать. Сама мысль о дриадах выбивала меня из колеи, ведь встретить дриаду, это как увидеть падающую звезду, которая упала на тебя. По крайней мере об этом говорили книги.

Закончив с осмотром, мы направились в столовую. Там он достал уже готовые блюда и разложил на столе. Вот тут я и поняла еще кое-что, но уже о нем лично. И нет, кое-какие понятия этикета у него были, но вот только вместо положенного набора для сервировки, он ограничился ложкой и вилок. Даже ножа для разделки стейка не взял.

— Что? — спросил он, заметив мой взгляд.

— Удобно? — решила все же поинтересоваться, и указала на то, как он вилок поднимает и откусывает от стейка куски. Но он лишь пожал плечами.

— Не забывай. Я в первую очередь дракон, а за правилами поведения за столом смотрел только со стороны, — и откусил новый кусок.

— Но вы же видели, как меня в этом плане муштруют! — восклицаю. Он проглотил кусок, чем-то запил и спокойно, с толикой ехидства произнес.

— Думаешь, если я могу видеть мир твоими глазами, то смотрел за тобой 24 часа в сутки? — он усмехнулся. — Нет, уж. Мне мало того, что есть чем заняться, — кивок на крепость, — так еще твоя жизнь, она только твоя. И, чтобы ты знала, у драконов есть собственные обычаи и манеры. К примеру, если тебя приглашают кушать в свою компанию, то они признают тебя равными себе. Отказ от такого приглашения расценивается как оскорбление. Да, ты можешь не есть, можешь перенести приглашение, но если откажешься, то это все равно, что скажешь: «Вы меня не достойны!» В нашем обществе такое не принято, а последний подобный случай был ну о-о-очень давно. Ведь совместная трапеза идет в основном между членами семьи, стаи, или близкими друзьями. Так что, казалось бы, простой обед за столом с драконом, означает, что он принял тебя в свою стаю, — я тут же замираю и быстро прокручиваю сказанное в голове, после чего смотрю на свою тарелку, затем на его тарелку, а потом на него самого. — Да. Ты правильно подумала. Но я смотрю на тебя как старший на ребенка, который оказался в трудном положении и которого нужно пригреть под крылом.

— А что значит пригреть под крылом? Нет, я понимаю, что это что-то вроде — взять под опеку, но, думаю, что не все так просто, — последнее я произнесла тише и задумчивей. — Верно?

— Правильно. Между нами, драконами, особое отношение к детям. Не буду говорить детали, но для нас жизнь детеныша дракона и ребенка человека приблизительно равны. Ведь из последнего так же можно вырастить настоящего дракона. А пригрев чужое дитя под крылом, дракон дает последнему понять, что тот в безопасности и, независимо от отношений до этого, начинает обращаться как к кровному родственнику, — тут он усмехнулся. — Вы же, даже будь в возрасте двадцати лет по отношению к человеческим годам, будете восприниматься нами как дети. Особенно в этом мире.

— Мире? — ухватилась я. А вот он чуть дернулся, но тут же пояснил:

— Смотри, что под этим подразумевать. Отдельный континент, временной отрезок, или отдельный город. Ведь даже небольшой поселок можно назвать своим микромиром. Там своя атмосфера, свои правила, а порой и ценности. Если в городе деньги имеют цену, то в таком захолустном поселении в первую очередь будет выгоден натуральный товарообмен. Так что «Мир» можно понимать по-разному, — я ушла в рассуждения, которые он тут же прервал. — Вообще, местные люди меня сильно разочаровали, — мой взгляд вновь вернулся

к нему. То, что он не отсюда, уже понятно, но вот остальное... Арос сидел на стуле и медленно покачивал бокал с соком, не сводя с него глаз. — Политика, власть и... — тут он скривился, — деньги... все это убивает вас быстрее, чем это делают враги. Мне хватило нескольких официальных встреч, на которых ты была, чтобы сделать некоторые выводы. И не сказать, что они утешительны, — он покачал головой. — Хотя, может, не все так плохо.

— М?

— Ведь есть же такие, как ты, — смутившись, отвожу взгляд.

— В смысле? — тихонько интересуюсь.

— Те, кто чисты душой. Кому неприятно находится в подобном обществе. Одна из причин, по которой я хочу открыть академию, это собрать таких людей вместе. Дать понять, что мир не столь плох, как его вам подают, — говорил он спокойно и размеренно, а слова словно пронизывали меня насквозь. Сейчас предо мной сидел не тот веселый парень, что показывал окрестности, а великий дракон, проживший немало зим. От такого представления у меня побежали мурашки.

— А чего вы хотите добиться в итоге?

— Чего? — он повторил мой вопрос и несколько задумался. Ну... как мне показалось. — Не знаю. Хотя нет. Я знаю, чего хочу добиться, — тут на его лицо вылезла такая улыбка, от которой мне реально стало плохо и захотелось куда-то убежать. — Нет, это не то, о чем ты подумала, — он рассмеялся. — Просто лично для меня, все ваши проблемы, а в частности — политика, идут в одно место. Я живу, наблюдаю как меняются целые поколения, вижу скрытый в вас потенциал, и понимаю, что вы упорно, раз за разом, топите его в собственной глупости. Да ты сама все поймешь и увидишь, когда обучение подойдет к нужной черте, — тут он поднялся. — Ну ладно. Иди, отдыхай, завтра рано вставать. День был явно нелегкий, так что на сегодня все, — последнее он сказал строже, а я тут же закрыла рот и опустила руки под стол. — Учти. Так как ты уже не совсем человек, то и учить я тебя буду соответствующе, — после этих слов я испугалась и обрадовалась одновременно. Испугалась от того, что меня ждет. А обрадовалась, так как я такая единственная. **ЕДИНСТВЕННАЯ!** По крайней мере, в нашем королевстве. — Беги, чудо.

Арос

Проследив за убегающей ученицей, я развернулся и направился к себе в кабинет. Нет, меня, конечно, можно обвинить в том, что я использую ребенка, но так ли это? Ведь я отлично видел, как к ней относится семья. И если к матери у меня претензий минимум, то к чересчур предприимчивому отцу у меня были не претензии, а самое простое желание тихонько его запечь. Как. Вот КАК можно обращаться с **СОБСТВЕННЫМ** ребенком, как вещью???. И меня не убедить аргументом, что в стране в целом женщина должна молчать и делать то, что скажут. В основном. Как не убедить словами о другой культуре. Тогда претензия будет относиться ко всей стране, но это не меняет того факта, что каждый решает за себя и свою семью. Ладно. Оставим баб и традиции. Но ведь это дитё! Ребёнок!!! Который даже по их закону считается привилегированной вещью, как бы это не звучало. Тем более Мари девочка, а природой так заложено, что женщины слабее нас, мужчин. Это просто факт, так что и отношение к ним нужно более бережное. А тут еще совсем дитё...

Да, есть у меня такая слабость к детям, мало того, что вырос таким, так еще инстинкты вожака играют. Так что, при первой же встрече с папашей, буду разговаривать с ним не как

дракон с человеком, а как злой дракон-учитель с недочеловеком.

Оставив подобные мысли в стороне, я прошел в приемную, а следом и в кабинет. Эх... Работы выше крыши, а ведь еще план академии составлять, для будущей работы последней. А то понадобится, а его не будет. Такие вещи надо подготовить заранее.

— Арос, — окликнул меня цветок в горшке голосом Ли. Повернувшись, смотрю на сидящую на лепестке миниатюрную дриаду.

— Еще раз привет Ли. Что такое?

— Там эти, люди в белом которые, опять пытаются к нам войти. Девочку ищут. А с ними городская стража. Шумя-я-я-ят, — схватилась она за головку и покачала из стороны в сторону.

— Не трогайте их. Так, припугните слегка, да и отправьте обратно.

— Хорошо! — обрадовалась дриада, и растворилась в цветке.

Видать, сильно припекло у некоторых, раз такую толпу подрядили. А вообще, девочки молодцы, после того как один раз за своеволие устроил втык, каждый раз прибегают и спрашивают, что делать с нарушителями. Мне теперь нет необходимости следить за лесом, теперь это он приглядывает за академией и людьми в деревне.

Вообще, одна из причин по которой я решил за это взяться, состоит в желании обрести стаю. У нас — Вожаков это идет на инстинктивном уровне. Ты можешь от нее попытаться убежать, но, в конце концов, природа свое все равно возьмет. (Ты слышишь папа? Я признаю, сдаюсь, ты был прав!) А раз решил заводить стаю, то почему бы не совместить с академией? Тем более — это не наш магистрат, таких нервов как там, быть не должно. (Угу, позже узнаю, что так я еще не ошибался).

Другая причина как раз в том, что я и сказал Марии. Я хочу подарить новую жизнь тем, кто её заслужил. Свободную жизнь, где они могут быть собой и не опасаться удара в спину. Где у них под ногами будет твердая земля, а за спиной те, кто готовы придти на помощь.

Третьей же причиной, из-за которой я решил взять в ученицы именно Марию, это то, что у нее есть ряд сокрытых талантов. Один из них — талант к эмпатии. Мои махинации лишь его укрепили. Другой талант — чувство жизни. Она слышит и видит то, что другие при всем желании не смогут. Простой человек не способен услышать дриад в их лесу, пока они сами того не пожелают. А Мария слышала их. И ощущала их присутствие. Именно так она вышла на меня в свое время.

А еще, у нее был стержень. Та самая блуждающая искра наконец-то нашла куда упасть и породила Стержень. С ним Мари не только не прогнётся, но и будет способна взять на себя большую ответственность, заняв место по правую от меня руку. Признаться, не многие драконы имеют в себе силу принять на плечи ответственность за кого-то кроме себя или своего детёныша. И чем этой ответственности больше, тем меньше тех, кто её сможет принять.

А ведь это я не учитываю её знания о собственном мире. Несмотря на мой срок пребывания здесь, о жизни за пределами леса я знаю довольно мало, а о культуре и того меньше. Нет, кое-что я знаю. Чай постоянно отлавливал караваны, общался с ними, а некоторые целенаправленно посылал за товарами. Сделать пару артефактов для оплаты всяко проще, чем тужится над трансмутацией — могу, но ОЧЕНЬ не люблю. Те же металлы для магических светильников я вполне себе покупал и обрабатывал огнем из-за того, что это тупо проще и быстрее. Да, местами переплачивал. Зато народ мотался за тем, что мне нужно, и тогда, когда мне это нужно. А еще помалкивал. На то, насколько меня

обсчитывали, даже не смотрел, ибо торгош из меня посредственный. Да, вот такой я неправильный дракон, но, когда лень борется с жадностью, обычно первая побеждает с большим отрывом. Хм... Была бы здесь мама, удавила бы меня на месте... Или в обморок упала. Вот она — правильный дракон. Все в дом, все в «пещерку», хе-хе.

Наблюдения же за Марией показали, что по первому времени подсказки мне таки нужны. Взять тех же караванщиков. Первый караван, с которым я пытался договориться, шарахался от меня как от демона. Видите ли, я им картину мира порчу. Когда скрутить не вышло, мне же и пришлось их откачивать. После этого понял, что выходить из кустов с криком: «Эй мужики, на продажу есть что?» не лучшая идея. Стоять посреди дороги тоже хреновая затея, не верят в мои честные и открытые намерения, хнык-хнык. Но это уже условности мира, тяжело у них с доверием, тяжело.

Еще запомнились проходящие маги. Поначалу по мне лупили всем, чем можно. Сразу. Стоило появиться. Лишь потом узнал, что человек без ауры, без оболочек, без фона — это очень подозрительный человек, к которому лучше не подходить. Следующий подопытный странник упал в обморок, стоило мне снять маскировку — и продолжал падать каждый раз, только придя в себя. И вот тут у меня возникла проблема. Я могу либо спрятать себя, либо не прятать вовсе. Создать ложную ауру, это не ко мне. Выход пришлось делать руками в виде амулета — кольца, которое прокалывало в барьере отверстие, через которое просачивалась сила. Таким образом я обзавелся может и не совсем аурой, но хотя бы что-то.

От магов же узнал много интересного, но не так чтобы очень. Учились там-то, знают то-то, владеют тем-то. Кого-то сильного не встретил, судя по всему, мне попадались середнячки и ниже. Два-три раза в год стабильно натыкаюсь на магических охотников на монстров. В основном эти типы приходят по мои рога, но до меня не доходят. Дриады те ещё проказницы, да...

Единственные, кто от меня не шарахались, это деревенские. Дриады регулярно приносят весточки из деревни от алхимиков, с просьбой «на посоветоваться», так что и зелья, поставляемые ими в город, мало того, что стали лучше, так ещё и ассортимент с количеством увеличились. Естественно, что ко мне будут очень хорошо относиться, даже «у меня за спиной».

В отдельную категорию вынесу храмовников. Ребята явно недовольны, что в лесу образовалась неведомая сила, и не раз пытались до меня добраться, что свидетельствует о хорошем влиянии на государство. С первых моментов они мне откровенно не понравились, однако как вести себя с ними при встрече я не знаю. И дело даже не в том, что они могут мне что-то сделать, нет. Все куда проще. Пользуясь влиянием, они могут оказаться полезны мне(!), так что по возможности можно и контакт установить. Хотя сомневаюсь, что что-нибудь выгорит.

Но попытаться стоит. По крайней мере — за территорией леса. В лесу они вообще неадекватны, лупят только так. Ещё и ругаются, и грязью поливают, когда не умираешь. А мне-то обидно, костюм то я честно купил у купцов! Лишь немного подправил. Но после пары встреч сделал себе плащ из старой чешуи, ещё и штаны ею укрепил, с сапогами и перчатками. Так что поговорить с ними в пределах леса у меня не вышло. Дриад к переговорам я никогда не привлекал, если народ от меня шарахается, то от «добрых» лесных девочек те вообще лягут, ибо дриады нет-нет, да пытаются по мелочи напакостить людям. Ну, пусть играют, главное, чтобы палку не перегибали, хотя некоторые купцы фишку быстро просекли и привозят разные сорта цветов в качестве подарка для дриад, пытаюсь

подмазаться. И ведь получается же! Особенно позабавило, когда узнал, что каждый из этих «приезжих» за лесом слова не роняет, сохраняя точку сбыта в тайне от конкурентов. Да и деревенские им рады...

А вот эльфов мои лесные создания вообще ненавидят, и тут я бессилён. Оно ведь как? Местные фанаты природы, когда запахло жареным, дружно собрали манатки и свалили к соседям, оставив дриад на произвол судьбы, между армией людей и гномов. Гномы лес вырубали, люди жгли, а эльфы... Эти просто смотрели и ничего не делали, продавая людям стрелы, а гномам провизию. Обнаглели в общем, не правильные здесь какие-то эльфы. Так что я не поленился и даже табличку на входе в лес поставил: «Эльфам проход запрещён», так сказать, ради их же блага. А их товары приходится покупать через гномьи караваны по более высоким ценам.

Так вот, что-то я отвлекся. Возвращаясь к волшебникам. Маги-то мне и дали пару подсказок по созданию магической академии. Сильно сомневаюсь, что она будет значительно уступать остальным, а даже если так, то я постараюсь её хотя бы подровнять, может те, кого я встречал, и середнячки, но свое дело они знают, за что им честь и хвала. Особенно мне понравились эльфийская «автоподгонка», светлячок с его филигранной стабильностью плетения и гномьи руны, которые вплетают их прямо в свои рисунки. Вот стоит статуя, а тут — бац, она вдруг ожила и пошла по своим делам. Ну не красота?

Опять же, для более подробного анализа мне нужно будет побродить по стране хотя бы немного и лишь после этого делать выводы и, следовательно, наборы. Хотя далековато до первых наборов еще... Нужно сначала найти учителей, потом расширить жилплощадь, крепость доделать, в конце-конов. Все же, изначально это место не предполагалось использовать как школу или академию. Эх... А ведь еще учебники писать... Знал бы, то хотя бы парочку с собой захватил, а уж тут растиражировал, но нет, придется крутиться. И ведь не отделаешься.

Другой причиной, по которой я выбрал именно академию, было то, что ученики, поступившие сюда, будут иметь символ академии и, по её окончании, их принадлежность к этому месту, а следовательно, ко мне — никуда не денется. Таким образом, я получу верных подручных, на которых смогу положиться, а в будущем такой поворот может сыграть очень сильную роль в жизни этого мира. И я не преувеличиваю. Я действительно хочу создать такой Магистрат (такую стаю!), с такими выпускниками, что директора магических академий у меня на родине от зависти задохнутся (но первым задыхаться буду именно я). Да и потом, моя основная цель здесь — закрепиться, разузнать побольше и увеличение влияние нашего клана, а с чего-то начинать надо. Так что будем совмещать приятное с необходимым и добавлять полезное.

Вернувшись в свой кабинет, беру со стола недописанный учебник и со спокойной совестью продолжаю работу. Мне как дракону сон не так нужен, как остальным, и я спокойно могу месяцами обходиться без него. Правда потом будет плохо (мягко говоря). Но сам факт. А сейчас мне нужно доделать учебники хотя бы для Марии, не говоря уже о целых курсах. Где брать преподавов — даже думать не хочу. Нафиг. Потом.

Мари

— Сконцентрируйся. Почувствуй силу, Мари. Постарайся ощутить пламя, как частичку себя, словно часть тела, — говорил он, выполняя вместе со мной упражнение. Он стоял рядом и показывал, как это происходит на деле, а мне оставалось за ним повторить, чем я и занималась. И не сказать, что плохо! Учитель передавал мне силы напрямую, а с ними подтягивал уровень моего контроля. Не знаю, как он это делал, но я отчетливо ощущала его присутствие. И не рядом (хотя это тоже было), а внутри. Словно он, используя печать, направлял мою силу. Помогал концентрироваться на магии.

Уже через несколько месяцев таких вот тренировок я успешно могла пользоваться простой магией огня и некоторыми заклинаниями других школ. Раньше я и знать не знала, что есть такое направление магии как «бытовая», но теперь просто не представляю, как обходилась без неё раньше. Теперь я могу привести себя в порядок и навести этот самый порядок в комнате. Знаю простейшее плетение исцеления, могу читать магические следы и определять уровень мага передо мной. (Если он, конечно, не прячется). Но самое основное крутилось возле огня. Изучила я также несколько заклинаний атаки и одно защиты. На мой вопрос про другие стихии учитель лишь развел руками. Ответил, что не его профиль и знает их лишь поверхностно.

Зато я поняла, в чем еще разбирается учитель. Ну, в первую очередь идет огонь. И не простой, как выяснилось, а живой. Пламя Жизни. Я, если честно, была в шоке с того, как он управлял этим огнем и как применял. Ведь я много слышала, но, чтобы огонь исцелял? Это просто... Да любой академик меня в психи запишет, услышав об этом! Насколько я знаю, пламя — стихия разрушения. Но «Пламя Жизни»... это совершенно иная магия. Как говорит учитель, эта сила часть тебя, часть твоего сердца, души.

— Значит, Живым Огнем может управлять не каждый волшебник?

— Нет. Это дар. Отдельный и самостоятельный, он влияет на все остальные творимые тобой магические проявления. Например, — Арос провел рукой по воздуху, прямо над каменным полом тренировочного зала. На полу, в камне, вспыхнули рунические письмена, вырезаемые огнем. — Это — рунная магия гномов. Простое плетение — «Живой камень»: так они его называют. Но обрати внимание, каким оно выходит у меня, — ещё один пасс рукой, камень вздыбливается, и к нам выбирается полуметровый каменный голем с висящими рядом в воздухе камнями, соединенными языками огня. — Жаль, я не могу показать тебе оригинал для наглядного сравнения, гном, который мне это показывал был охотником на монстров и предпочел сюда больше не возвращаться. Но не суть. Обрати внимание на то, что дает энергию рунам. Другой пример, это эльфийская «подгонка». Сними сапожок.

Послушавшись учителя, снимаю левый сапожок и протягиваю ему.

— Загляни внутрь магическим зрением. Видишь вот эти кольца? — он указал на три равномерно расположенных с внутренней стороны пересекающихся кольца. — Это фиксирующие узлы. Они стягиваются и именно по ним определяется размер ноги носителя. В моем случае они состоят из языков огня. В оригинале, они из энергии природы, зелененькие такие, с белыми вкраплениями. По сути — заклинание осталось то же самое,

оно делает то же, что и оригинал, но вот проявление и каст значительно отличаются. Понимаешь?

— Да, — киваю, и приняв сапожок, возвращаю его обратно на ножку. — Учитель, а есть негативные или, наоборот, положительные черты подобного феномена?

— Есть и те и другие. Но моя сила достаточно универсальна, в этом её преимущество, она хорошо адаптируется почти к любым чарам. Но все-равно надо быть осторожным. Магия сама по себе достаточно опасная штука, особенно для вас — людей, ибо вы очень хрупкие создания. По поводу сочетания... Есть такое направление — магия смерти, вот с ней лучше не пересекаться.

— Некромантия?

— Нет, именно смерти.

— А в чем разница? — наклоняю голову.

Задумавшись, Арос забавно почесал голову, ровно в том месте, где у него должны быть рога. Затем махнул рукой, заставляя каменное создание вернуться обратно в пол.

— Чума, порча, проклятия, все это косвенным образом затрагивает магию смерти. Пламя Жизни очень хорошо будет противодействовать этой всей пакости, выжигать скверну и исцелять то, что она натворила. Можно сказать, что смерть — моя противоположная полярность.

— Как паладины?

— Как кто? — не понял он, глянув на меня.

— Ну, паладины. Это воины света, сражающиеся против тьмы. Легендарные вестники воли самого Ириса!

— ...?

— Карающий меч и щит Ириса! Его лик и его свет воплоти! Нет?

— Впервые слышу, — отмахнулся Арос, не придав вообще никакого внимания. — Возвращаясь к теме — свет и тьма могут ужиться, потому что одного без другого не бывает. Жизнь и смерть тоже могут ужиться, — на этих словах мой разум дал сбой, из-за чего я грустно и тихо сказала:

— Учитель, я не понимаю...

— Все просто, смотри, — Арос подошел к стене, и вырезал пламенем прямо на ней десять идущих по кругу символов. — По порядку, слева направо: свет, огонь, земля, пространство, смерть, тьма, вода, воздух, время, жизнь. Жизнь напротив смерти, свет напротив тьмы. Диаметрально противоположные стихии стоят по разные углы, — тут он добавил одиннадцатый символ в центр. — Магия. Она же энергия, с помощью которой все это работает. Есть ещё хаос и ряд других элементов, для них есть отдельная таблица. Эта таблица — своего рода простенькая формула, с помощью которой можно собирать разные заклинания. Я тебе об этом уже говорил, — киваю, припомнив первые ознакомительные уроки. — Вместо магии можно использовать жизненную энергию, духовную, в общем любую, концепт это не меняет. Но! Важно здесь то, что каждый элемент, каждая стихия — они могут взаимодействовать с любым проявлением из этой таблицы, но взаимодействие идет справа налево. То есть — огонь взаимодействует с жизнью, на противоположной стороне жизни — смерть, и с ней у меня будут накладки.

— А если, например, твой талант лежит между двумя противоположностями? Например, тьма и свет.

— Тогда у тебя будут проблемы со всем остальным, — Арос пожал плечами. — В

идеале, когда ты берёшь за основу только один компонент и концентрируешься на нем, а все остальные делят между собой равную часть — получается узкоспециализированный профессионал, который отлично разбирается в конкретной области и немного во всех остальных. Но, из-за некоторых моих личных особенностей, я использую более универсальное направление.

При этом Арос сопровождал слова жестами и магией, демонстрируя мне наглядные примеры. Он вообще всегда говорит и показывает, иногда давая прочувствовать на себе. Такой у него подход...

Так же, в отличие от известных мне орденов, академий и прочего, у него была совершенно иная структура управления. Для примера — служители храмов. У них есть собственный боевой орден, о котором знают все, кому не лень. Общеизвестно, что у них строгие правила касательно человека и его личного пространства. То есть, не получив определенного звания в их ордене, человеку запрещено вступать в личную связь с противоположным полом. Так же, там буквально на каждом шагу стоят ограничения и указы, которым необходимо следовать, а если будешь своевольничать, то быстро запишут в предатели и в лучшем случае с «позором» выгонят, а в худшем отправят на плаху. Так вот, у учителя была на корню другая система. Он давал (и будет давать, с его же слов) большую свободу действий. Нет, есть, конечно, свод правил, которым ученик должен следовать, но в том то и дело, что он минимален. Первое правило Академии «Дракнар» (и да — именно так он назвал это место) — «Свобода — твоя жизнь». Услышав это, я в первую очередь подумала о том, что ученики с таким раскладом банально зазвездятся, ибо сколько ухажеров было у меня дома, сколько примеров? Но учитель меня тут же остудил.

— Разве? — вскинул он бровь, ухмыляясь.

— Да! — восклицаю. — Ведь они больше никого кроме себя за людей считать не будут.

— Если ты можешь что-то сделать, это вовсе не говорит о том, что ты «должен» это делать, — выделил он интонациями слово, бросая из одной руки в другую огненный шар. — Я вот могу города в пепел сжигать, но ведь этого не делаю?

— М...

— Хорошо, объясню наглядней. Допустим, в академии есть второй закон, запрещающий убийства всех, кто носит печать «Дракнар».

— А всех остальных, значит, можно? — влезаю, не сдержав порыва, чем достаиваюсь слегка раздраженного взгляда. — Простите...

— Дальше, ситуация. Пара учеников уходят в город, хоть в тот же трактир. Что они будут делать? — вот теперь вопрос адресован мне.

— Своевольничать? — первое что пришло мне в голову, но он лишь показал головой.

— Четвертое правило: «Относись к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе». У меня, между прочим, к людям отношение по умолчанию положительное, пока они не убедят меня в обратном... М-м-м, но это так, к слову.

— Хи-хи-хи, — раздался рядом с нами смех. Сидевшая неподалеку Ли почему-то развеселилась от слов Ароса.

— Тц! — бросил он взгляд на дриаду. Они вообще частенько за нами наблюдают, просто — почему бы и да? — Так вот. Если же ты будешь убивать направо-налево, если ты будешь вести себя, как человек неразумный, как полное... к-хм, — он запнулся. — В общем, понятно кто, то и слухи о тебе пойдут соответствующие. И не только о тебе, еще и о друзьях, а потом и обо всей академии, что, мол, отсюда выходят головорезы... — он подумал и

добавил. — Хотя это отчасти и правда, но лишь отчасти. И это правило, или закон, прекрасно действует во всем мире, независимо от взглядов и традиций.

— А как же третье правило? «Не воровать»? Оно ведь тоже распространяется только на академию.

— С ним происходит то же самое что и со вторым. Кроме того, нет ничего, чего бы не смог добиться будущий ученик моей академии своими силами, чтобы опускаться до уровня вора. Хотя нет, не так. Воры тоже могут быть легендарными. Нет ничего, чего бы не смог добиться ученик моей академии своими силами, чтобы становиться вором!

— Хм...

— И ты забываешь о пятом правиле: «Академия — твой второй дом, а студенты — часть семьи. Защищать их — твой долг, а помогать — обязанность».

— А свобода? — снова вмешиваюсь, и тут же замолкаю.

— Нарушить правила он эти может. Но какое он тогда получит к себе отношение? — я зависла. — Вот то-то. Таким образом, прежде чем что-либо сделать за пределами этого леса, человек трижды подумает: А надо ли ему это? А не навлечет ли это беду на него и академию? А не станут ли осуждать члены академии? Так понятней? — я задумчиво кивнула.

— А если решит предать?

— Вряд ли. Но если так, тебя здесь никто и ни что не держит. Ты в любой момент можешь снять печать и пойти в вольное плавание. Вот только скажи мне пожалуйста, прожив тут хотя бы год, пропитавшись духом академии, много ли людей захочет выйти отсюда? Лично я сомневаюсь, что кто-то захочет уйти от хорошей жизни. Уйти от тех, кому на тебя не плевать. Уйти от того знания, что за твоей спиной целая толпа таких же отбитых на голову головорезов, что порешат за брата или сестру любого. Всё это выступает хорошей как фактической, так и психологической поддержкой. Согласись, это сильные аргументы, — закончил он, а в глазах так и плясали искры веселья.

— Вы ведь что-то не договариваете.

— Разумеется. Есть еще много всяких причин, я озвучил лишь те, что на поверхности, — провел он рукой по невидимой поверхности.

— А что с теми, кто закончат первые годы обучения?

— Им будет дан выбор. Пройти ритуал, подобный тому, через который прошла ты, и получить новые возможности, или оставить как есть.

— Пф! Да тут без вариантов, — на мои слова он лишь усмехнулся. — А дальше? — но тут он перестал веселиться и на полном серьезе ответил.

— А дальше, если существо будет достойно, то я возьму на себя ответственность и предложу свою кровь, — сказано это было ровно и спокойно. Если б я не сидела, то точно упала. — И нет. Её количество так же играет немаловажную роль.

— Но... Стоп! — я ухватилась за услышанное слово. — Существо?

— Ты же не думаешь, что я буду брать только людей? — улыбка вновь показалась на его лице.

— Даже нам будет можно учиться? — подалась вперед Ли.

— Нет, Ли. Вам будет не можно, вам будет нужно. Особенно тебе. Ну или Чи. Кто-то из вас точно станет у меня преподавателем по природе.

— Ик... — села на пол дриада.

— Будете прививать ученикам любовь к природе и мирному с ней сосуществованию.

— Эээ... Э!

— Видишь? Я знал, что тебе понравится хе-хе-хе.

— Учитель, чего вы добиваетесь? — прямо спросила я.

— Мира Мария. Мира. Причем между всеми.

— Это невозможно! — при этом сопровождаю слова жестами.

— Нет ничего проще невозможного, — как-то тихо сказал он с улыбкой, и сосредоточил взгляд на моей руке. — Поверь мне, мир возможен. Нужно лишь прийти к согласию между другими. Жадность, гордыня, власть, все это пьянит и усыпляет простую совесть.

— Вы говорите о равноправии?

— Я говорю об адекватности. Природа создала нас такими, что равноправия не быть. Но мы всегда можем договориться, ибо для этого нам дан дар речи. И я знаю по меньшей мере одно место, где спустя многие годы войн и раздоров, все пришли к согласию. Это мой дом, Мари, — он отвлекся от созерцания моих ладоней и поправил мне локон волос, отправив их за ушко. — И я знаю, прекрасно знаю, что придет время, когда мы все падем, ведь все имеет начало и конец, но, хех, это будет точно не скоро.

— Учитель, — тихонько окликаю.

— Да?

— А откуда вы? — он вопросительно поднял бровь. — Раньше я читала много учебников и исторически хроник, как по истории, так и исключительно по драконам. И нет ни единого случая, чтобы дракон хотя бы владел магией, не говоря уже о том, что творите вы.

— Издалека Мария. Когда-нибудь я тебе все расскажу, но сейчас слишком рано. Иди спать, — кивнув, я оставила учителя в комнате в компании так и не пришедшей в себя дриады. Это где-ж он жил, что до сих пор никто не видел ТАКОГО дракона? Или, может, он просто слишком долго спал? Я-то уже знаю, что он очень любит спать. Хм... Все может быть.

Но долго задумываться над вопросом не стала. Все-таки лучше просто дождаться того момента, когда учитель сам расскажет, а в том, что он расскажет, просто позже, сомнений у меня не было ни на грамм.

Кроме огня Арос хорошо владел еще исцелением и, в какой-то степени, некромантией. Хотя сам он ни в коем разе свои способности в управлении мертвыми некромантией не называл. Но я ведь сама видела, как он, для демонстрации, наплат живым огнем труп животного, и оно, полыхая зеленым огнем, поднялось на ноги и стало выполнять его приказы.

И хоть позже и выяснилось, что это вообще не некромантия, мне от этого было не легче. Как Арос сказал, его живое пламя служит таким альтернативным источником энергии, вместо некроэнергии. Поднятые таким образом существа сильно ограничены. У них нельзя что-то узнать, из них нельзя сделать что-то серьезное, вроде лича. С её помощью нельзя создать нечто неординарное, чем любят заниматься некроманты, пришивая одни части тел к другим. Данный огонь просто и незатейливо поднимает свеженький труп и держит под контролем до последующего упокоения или развоплощения. А останься душа животного на месте, то оно бы вовсе полностью ожило.

Вот в исцелении дело был совсем иначе. Как бы сказать... Когда я поранилась, учитель применил огонь в исцеляющих целях. Вот представьте себе тлеющий лист бумаги. А теперь запустите обратный процесс.словно по мере горения появляется пепел, затем он

превращается в кожу, и так до полного исцеления. После лечения у меня еще немного горела кожа, в смысле ощущений, но не сильно, да и прошло это быстро.

Сразу за огнем в списке умений шла бытовая магия, так как без нее — никуда. С ней и жилье можно обустроить, и прохладу в зной организовать, и покушать сделать. Хотя последнее не обязательно, питается он в основном от магического источника.

Следом за бытовой шли свет и хаос, как более-менее нейтральные. Эти две первостихии касались магии Ароса по касательной. Вроде и немного, но в точках соприкосновения дело касалось все того же огня. Так, с магией света, Арос создавал ярчайшее белое пламя, разгоняющее любую тень или мрак. А с помощью хаоса мог устроить такой пожар, что у меня волосы дыбом становились от откровений. С тьмой дела обстояли в разы хуже, черное пламя, по определению, живым быть не может, поэтому, цитирую: «Ну, такое себе». С землей учитель взаимодействовал постольку-поскольку, как и с воздухом. Но без последнего ему будет трудно летать, так что, как он сказал: «Знаю только то, что мне нужно для комфортной жизни».

С водой дела обстояли... странно. Вроде пламя и вода — ни разу не друзья, и я думала, что учитель с водой взаимодействует так же, как и со смертью, то есть — никак, но видимо, Арос имел по этому поводу свое мнение. Ради демонстрации протянул руку, над которой завис шарик воды. А затем он его поджог. И оно горело!!!

— Как?! — вырвался мой крик души.

— Элементарно. С помощью магии я собрал влагу из воздуха, благо сейчас сыро, после запустил электролиз. Вода разбивается на кислород и водород. Горит не сама вода, а газ, который из неё выходит. И мне даже не надо подпитывать горение магией, газо-воздушная смесь получаемая в данный момент крайне взрывоопасна. Настолько, что я стараюсь её притормозить.

— Это поразительно!

— Это наука, — поучительно ответил он. — Но увы, мои познания в других стихиях крайне малы, все-таки не мой профиль, — при этом учитель выбросил шарик в манекен. Мало того, что сфера воды пробилась деревянный манекен насквозь, так еще и подожгла, а потом взорвалась.

— И это вы называете, «небольшие познания»? — шепчу.

— Ты водных драконов не видела. Вот они знают свое дело, а я знаю свое. Нет, мы, конечно, учимся друг у друга, но основной упор идет именно на свою предрасположенность. В моем случае — пламя жизни.

— А вы не сравнивайте с себя другими драконами, — тут же нахожусь с ответом. — Сравните с нашими магами.

— Пока сравнить не могу, — развел он руками. — Я мало видел, а то, что видел... Результат неплохой. Для человека. Иногда даже очень хороший. Но опять же, я видел только странствующих середнячков, которые забредали ко мне в лес... ну или приходили по мои рога. К слову, о магах, — щелкнул он пальцами. — Думаю, что после того, как закончим с тобой, отправимся в небольшое путешествие, во время которого я посмотрю и на магов, и на вашу власть, и на земли.

— А почему не сейчас?

— А кто тогда тебя учить будет? — он слегка наклонил голову. Насколько я помню, у драконов этот жест означает крайнюю заинтересованность. И если у «простых» народов он не в ходу, то вот у них он на уровне инстинкта. — Лично я не собираюсь путешествовать с

тем, кто не может за себя постоять, — тут я насупилась. — И нет, это не оскорбление, чтобы обижаться. Все гораздо проще, — подняв глаза, посмотрела прямо в его. — Чтобы меньше за тебя переживать и хоть иногда давать себе волю, не боясь за твою безопасность. Да и вообще, может случиться такое, что нам нужно будет разделиться, а если это произойдет, как я буду на тебя рассчитывать, если, как я сказал ранее, ты не сможешь постоять за себя? — я молча встала в стойку и приготовилась к дальнейшему занятию. Он был прав, а обузой я быть не хочу больше всего.

Так мы и занимались. Я старалась успевать, а он помогал, как мог, и его помощь была неоценима. Так же, помимо занятий, он рассказывал мне о настенных гравировках и разных историях драконов. Как выяснилось, я полностью угадала смысл той настенной книги, а дальше просто «Читала» и слушала другие. Также, я многое узнала о культуре драконов, а именно конкретно о клане учителя. Узнала, откуда у него некоторые привычки и традиции. Так, например, я и предположить не могла, что если дракон поворачивается спиной к заведомо дружественному существу, то это означает его полной доверие к последнему, как было со мной, когда я оказывалась в его башне, а он сидел ко мне спиной и что-то высматривал в окне.

С дриадами он так же вел себя раскрепощенно. Духи леса появлялись то там, то здесь, лианы, растущие через всю академию, были для них такими тропами, так что ту же Ли я могла позвать совершенно откуда угодно, и она меня услышит.

Нередко Арос принимал свое настоящее обличье. На мой вопрос о причинах его довольной физиономии, когда он расправлял крылья и разминал лапы, он ворчливо ответил:

— Залезь в тесную коробку, попроси кого-нибудь её закрыть, и посиди в такой позе денек-другой, и я на тебя посмотрю.

Больше подобных вопросов я не задавала. Зато мы не редко прямо на главной площади занимались устным обучением. Развалившись на площади и положив голову на плиты, он внимательно следил, поправлял и объяснял те или иные моменты из предоставленных книг. Я же, опершись спиной о его щеку или нижнюю челюсть прямо около глаза, читала и разбирала книги.

Иногда дело доходило до того, что я отключалась прямо там, и меня аккуратно укладывали под теплым и таким мягким крылом. В роли кровати выступала лапа, развернутая ладонью вверх. Так что, как минимум пару раз (а то и больше) в неделю я просыпалась, свернувшись в клубочек на его руке, прямо под крылом. Так спокойно и... хорошо (?), как в такие моменты, мне не было еще никогда.

Правда, когда засыпал уже дракон, растолкать его было очень сложно. Зато я смогла понять Яну, когда та точно так же будила меня. Ли мне показала, как можно быстро и наверняка разбудить даже Ароса. Она просто взяла кастрюлю, половник, подошла к его уху и со всей силы начала в него бить. Да... Такое и мертвого разбудит. Главное потом — вовремя убежать, а то ведь прилетит о-го-го как!

Но зато я подружилась с дриадами. Пусть не сразу, но смогла. После того, что мне девочки рассказали, я смогла понять их нелюбовь к людям, но тут же поспешила добавить, что далеко не все люди такие. Дриады покивали и согласились, ведь яркий пример — это я, или люди в деревеньке неподалеку. Последние тоже нашли подход к духам леса, и относились к последним с уважением, за что дриады сами несли им некоторые блага.

Сами дриады мне понравились. Они никогда не унывают. Я всегда видела на их личиках улыбки, правда иногда они больше казались оскалом, но это детали. Пакостить они мне не

пакостили, за что девочкам спасибо, зато на цветочные поляны мы ходили с ними вместе. Арос выращивал огненные цветы — так дриады туда еще всяких растений насажали, еще и украсили дополнительно, и небольшой ручеек организовали, так что то место сейчас больше напоминало кусочек рая. Там мы с ними и отдыхали.

Особенно когда учитель не собирался просыпаться, или куда-то пропал и возвращался со здоровенными походными сумками. Там было очень много всего, начиная от бумаги и заканчивая столовыми приборами. Видимо, Арос наладил с кем-то торговлю, так как два раза в неделю я стабильно наблюдала эту картину. Интересно, с кем это он так договорился, что нам привозят эльфийские столовые сервизы? Дриады молчали как партизаны, только в Ароса пальцем тыкали — мол, сама выясняй. Вредины.

Так же я узнала о негласной клятве дракона по отношению к своему подопечному или другому дракону. Взяв в свою руку (лапу) чью-то судьбу, дракон даже под страхом смерти не посмеет пойти на предательство и будет поступать по известной поговорке: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Другое дело, что далеко не все вообще будут за это братья, но это тонкости. Конечно, это может быть обидно, особенно для меня, но эта поговорка лучше всего передает заложенный смысл. Также я узнала о том, что в их обществе такая вещь как обман не признается от слова «совсем». Так как их жизнь довольно продолжительна, каждое их слово, сказанное в тот или иной момент времени, имеет свою цену. Поэтому они стараются говорить правду, а если не выходит, то просто предпочитают промолчать или недоговорить. Как мне пояснили, это касается всех долгоживущих. Мимолетная выгода, которая будет полезна короткоживущему, для такого монстра как дракон будет иметь лишь негативный эффект. То-то он частенько отмалчивается, когда не хочет отвечать. Или меня куда-нибудь посылает по делам.

А уж когда он рывкнул на меня, когда я попыталась преклонить колени, то у меня чуть сердце не остановилось. А все дело было в том, что ученик просто не может заниматься коленопреклонством. Если ученик встанет перед кем-то на колени, склонив голову, то это будет одним из жесточайших оскорблений в адрес своего наставника-дракона. Ведь драконы, как существа свободолюбивые и гордые, не потерпят над собой никого кроме другого дракона, при условии, что сами признают его лидерство, а уж заставить их что-то делать вообще задача из разряда «нереально» (кстати, теперь понятно, откуда взялся первый пункт закона и почему он был поставлен именно на первое место). На мой логичный вопрос, как же тогда юнцы отдают почтение старшим, мне пояснили, что, чтобы отдать кому-то почтение, дракон кладет правую руку\лапу кулаком на сердце, что означает чистосердечное признание, и слегка наклоняет голову в легком поклоне, что означает уважение. Вот из этих двух действий и складывается жестовое признание кого-то старшим\сильным и тому подобное. В итоге я только так перед ним и появлялась, чем знатно веселила. Ну и пусть смеется, смех вообще полезен, да. Дриады подтвердят!

Что еще интересно, так это то, что меня учили драться. Да, именно что драться. Пусть и с магией, но руками. Вот это был номер! Так, я научилась драться сначала без магии, а потом и с магией. Драконьи когти, чешую дракона, хвост дракона, крылья дракона — все это я научилась призывать себе на помощь в драке. Это не было похоже на какие-то заумные движения мастеров. В основном это были простые, массивные, грубые приемы. При каждом замахе или ударе тем же призванным хвостом, я видела, как этот же жест исполняет дракон. Стилль явно был заточен под кого-то крупного, а магия, призывающая большие лапы и хвост, компенсировала мои размеры. И в то время, пока какой-нибудь мечник будет махать мечом,

я просто могу с расстояния в пять метров, с разворота, приложить того хвостом. Ну или выпадом с огромной лапой с расстояния в три метра. Проблема начиналась если подпустить противника слишком близко к себе, тогда требовалось разорвать дистанцию.

Все эти знания я впитывала как губка, желая стать хотя бы по правую руку возле такого великого дракона. (А то, какие мне это даст плюшки в будущем, я вообще старалась не думать, чтобы, не дай всевышний, не накаркать.)

Арос

Рабочий кабинет

«Дорогие мама и папа. Я живу хорошо. Просто замечательно! У меня всё есть...» — начал я писать сообщение домой, но остановился, посмотрел на него и, сморщив нос, смял и, бросив за спину, заставляю полностью сгореть. Кто-б только знал, как тяжело писать письмо домой? У-у-у-у!

— Учитель, мы будем сегодня заниматься? — показалась в двери Мария.

— Потом-потом, я сейчас очень занят, — отмахиваюсь. Девушка скрылась, дверь захлопнулась, но...

— «Учиинииитель, а мы бууууудем сегодня занимаааааться?» — с хихиканьем, пародируя Марию, раздалось от ближайшего цветка. Покосившись, смотрю на сидящую свесив ножки на лепестке дриаду.

— Кьш, я сказал!

Ответом мне стал удаляющийся залиvistый смех.

— Совсем распустились... Так, на чем я остановился? Ах да...

Взяв новый лист, задумчиво смотрю на пустую бумагу.

«Дорогие мама и папа. Пишу вам из соседнего мира, в который вы меня с любовью отправили. Я живу просто отлично! Нашел магический источник, обосновался на нём, изучаю мир вокруг. Место, в котором я оказался, нельзя назвать восхитительным. Магический фон здесь ниже, чем у нас дома, и без источника выжить нереально. Хочу выразить огромную «благодарность» исследовательской группе. Передайте им, что бы не расслаблялись, ибо я очень жду нашей с ними встречи!»

Мысль была прервана жутки скрежетом дерева, эхом долетевшего до моего окна. Дёрнув головой, пытаюсь настроиться:

«У меня всё есть. Всё что мне нужно. Лес — мой дом, источник — пища, даже собственная пещерка есть, которую мне не надо ремонтировать раз в два-три дня. Она теплая и уютная.

Я по вам вообще не скучаю. Особенно по утрам. И особенно когда сплю. Передавайте привет моей любимой сестренке и тому бедолаге, которого вы поставили за ней следить.

Со здоровьем у меня все хорошо. Оправился после перехода и начал строить собственную академию магии. Пока только зачаток, но идеи, как её развивать, есть. Нет, папа, это не Магистрат. Но да, нечто похожее».

Мысль вновь была прервана просто душераздирающим треском древесины. Аж голову в плечи втянул. «Что они там делают?!» — проносится мысль, но всё вновь затихает. Так... Ладно. Дальше:

«Ещё я нашел себе ~~вре...~~ помощниц. По воле случая, рядом со мной обосновались дриады, с которыми мы поддерживаем дружеские отношения. Они помогают мне, присматривают за лесом, а я в свою очередь не даю их в обиду. А ещё у меня появилась первая ученица. Она человек, по крайней мере была им. Нет папа, это не то, о чём ты подумал. И не то, о чем подумала ты мама, так что не надейся — внуков не будет ещё пару тысяч лет минимум! Я просто посадил ученицу на свою ауру. Пока её организм проходит

перестройку, девочка использует мою силу. Что мне в ней нравится, она...»

Новый треск буквально выбил мысль, заставив дёрнуться. Отвлёкшись, смотрю на заглядывающую через плечо Ли в её нормальном размере. Встав на носочки и заведя ручки за спину, она с любопытством рассматривала мою писанину.

— А что тебе в ней нравится? — посмотрела на меня дриада, хлопая глазками.

— Абсолютно всё. Ли, ты знаешь, что такое «Личное пространство»?

— Не-а.

— Я так и думал. Милая, скажи, что у вас там происходит?

— У нас пара деревьев ожили, куда их?

— В смысле «ожили?» — полезли на лоб мои глаза.

— В прямом. Пыльца твоих «огненных цветов» вкупе с источником и нашей силой пробудила окружающие деревья.

— И как они называются?

— Мы называем их шадры. Это редкий представитель лесного народа, которого никто из нас не видел, настолько они редки.

— Так... И что они хотят?

— Хотят видеть хозяина леса. Обычно это леший, но здесь хозяин ты, и они прекрасно это знают.

— Знают?

— Ну, они же видели, как ты сюда прилетел и что делал.

— Н-да. Я сейчас подойду.

— Угу.

Отложив письмо, вздыхаю. Что-то я уже не уверен в своей идее создавать магическую школу. Ай... Ладно.

Поднявшись, поправляю рубашку. «Подумать только, ожившие деревья... Такого у нас дома ещё точно не водилось». Спускаясь вниз, прикидываю в уме, что с этим делать. Выходило, что непонятно. Хорошо это или плохо, что им нужно, что они вообще из себя представляют... Все это предстояло сейчас выяснить.

В любом случае, я надеюсь, они не будут сильно обижаться на то, что я недавно десятками валил их братьев и сестер. О! Опять треск... Интересно, что там происходит.

Добравшись до места, вскидываю бровь. На делянке помимо веселых дриад меня встречала рассматривающая новых созданий Мария. Разговора не было, она просто стояла и смотрела на ожившие деревья. Гигантские исполины обзавелись руками и ногами, торчали ветки, на макушках листовенные шапки. Имелась голова, с такими, словно слепленными кривыми руками, лицами из пластилин.

Забавно, я видел и чувствовал, как внутри них течёт энергия источника, и в какой-то степени родственная мне.

Не успел я открыть рот, как прямо рядом со мной, затрещало ещё одно дерево. Огромная трещина пошла по стволу, затем ещё одна и ещё. От основного ствола открепилась одна рука, затем вторая. С треском поднялась первая нога, вторая. С таким же треском показалась голова, окруженная просто огромным воротником, какой я мог видеть у гномов. Примерно таким же они защищают себе шею.

Уже с меньшим треском закрывались места разрыва, прямо на глазах нарастала кора, завершая трансформацию.

Пока я рассматривал формирование нового шадра, за мной наблюдали его уже

родившиеся собратья. Аккуратно ступая по земле, стараясь никого и ничего не раздавить, ко мне на встречу вышли четыре дерева.

— Учитель, кто это такие?

— Сейчас узнаем, Мари, — и смотрю на одного из них.

В ответ ближайшее дерево начало издавать звуки. Это более всего походило на поскрипывания, скрежетание и треск.

— Он приветствует Хозяина Леса, и приносит свое почтение, — сказала подошедшая Ли.

— Ты меня понимаешь? — шадр кивнул. — Я хочу знать, что вы собираетесь делать?

Выслушав скрежет с треском, Ли начала переводить:

— Ничего. Этот лес их дом. Но хозяин в этом доме вы.

— Я не потерплю в своем доме безобразия.

— Они понимают. И готовы подчиниться. Они знают кто ты, Арос, — серьезно посмотрела на меня Ли.

— Вы знаете правила?

— Да. Они знают.

— Тогда помогайте дриадам. Они присматривают за лесом, и отчитываются передо мной. Помогите им в этом.

— Они с радостью помогут младшим сестрам, — счастливо улыбаясь, перевела Ли и тут же добавила: — Но они спрашивают, они ограничены в передвижении по лесу?

— А что?

— Просто они хотят поговорить с другими деревьями в других частях леса.

— Нет, не ограничены. Гуляйте, где хотите, только не показывайтесь чужакам на глаза.

В этот день к письму я так и не вернулся, проводя всё время в компании новорожденных магических созданий. Мало в лесу было одной здоровой туши, от поступи которой дрожит земля, так ещё с десятков образовалось, шадры продолжали рождаться до самого вечера. Ли сказала, что это только начало, а ещё это самое настоящее чудо. Нужно будет подробнее выяснить влияние моих цветов на местную флору и фауну, а то ещё химер не хватало под боком... С другой стороны — кто бы мог подумать?..

Сами шадры не отличались болтливостью, они больше любили слушать, так что я мог наблюдать безудержный щебет дриад. Нет, они и так раньше с деревьями общались, а иногда служили посыльными между растениями, но сейчас планка поднялась ещё выше.

В любом случае, будем наблюдать за новенькими. Я не хочу, чтобы в один прекрасный момент мой лес вдруг взял и переехал. Как говорится: «вот это будет номер». Когда же освободился, то занялся Марией. Кровь в девочке бурлила и, хоть солнце уже скрылось, после знакомства с шадрами мы решили потренироваться.

Хотя... Не знаю, можно ли это назвать обучением.

— Ха-а-а-а-а! — визжала Мария, уцепившаяся за мой хвост. Виляя им из стороны в сторону, я устроил девочке небольшое представление с её участием. В ходе представления хвост резко и неожиданно поднимался вверх, подбрасывая малую на достаточную высоту. Её задачей было раскрыть призрачные крылья и аккуратно спуститься вниз.

Заклинание девочка знала так себе, хотя свято верила в обратное. И, разумеется, за пятьдесят попыток ни одна не была успешной и каждый раз мне приходилось её ловить. Но мелкая не отчаивалась и раз за разом отправлялась в небо.

— Арос, а это нормальный метод обучения? — уточнила Ли, глядя в небо.

— Меня учили летать, сбрасывая вниз с высоты полета.

— Но ты дракон!

— И?

— Ладно.

— Наговорились с новыми друзьями?

— Братьями. Они наши братья. Они тоже духи, но более материальные, чем мы. Им для жизни нужна не только мана но и обычные питательные вещества, какие берут деревья из почвы. И нет, не наговорились.

— Тогда что ты тут делаешь?

— Хотела посмотреть, что вы тут делаете. И почему в полночь в небе то и дело вспыхивают огни.

— Мария учиться летать.

— Я уже поняла. А спать — не?

— Ещё полчаса и, думаю, утомится.

— А... Я поняла.

Но следующие полчаса пришлось провести уже за другим занятием. Переключившись с полетов на колдовство, я решил совместить приятное с полезным — и устроил для девочки небольшое представление с её непосредственным участием.

Соткав из огня фигуры, я начал рассказывать историю о том, как одна юная девочка отправилась в опасную и долгую дорогу. Об опасностях и невзгодах, которые она переносила, о том, кого повстречала, с кем подружилась, а от кого пришлось убежать.

Каждое упомянутое событие сразу же отражалось в реальном мире. Там, где главной героине требовалось убежать, бежала и Мария. С шумом, визгом, подгоняемая рокотом огня. Там, где она находила друзей, рядом с моей ученицей возникали «друзья», готовые её защитить. Все фантомы и образы были созданы мною, но они настолько отличались, настолько были похожи на духов огня, что Мария забылась, полностью уйдя в историю.

Со смехом, визгом и задором, я вел её под руку по истории, иногда провоцируя использовать уже выученные заклинания. Например, в одном моменте ей растрепало волосы — снова укладывать. В другом требовалось устроиться на ночлег. В третьем — поставить щит, дабы спасти «друзей». Глупо, конечно, спасать одно пламя от другого, но насыщенность событий, воображение и прущие эмоции делали свое дело.

Так я сам не заметил, как затянулась история, и вместо обещанного получаса пролетели все полтора. Малышка утомилась настолько, что по окончании истории, присев отдохнуть у меня на коленях, просто выключилась.

Поглаживая её волосы, мысленно прикидываю, куда ближе — к её комнате, или к моей? Выходило, что мой кабинет ближе, а раз я спать не собираюсь, то...

То берем малую на руки и несем вверх. Мария рефлекторно обхватила меня за шею руками и прямо во сне что-то бормотала. Глядя на это, не могу не улыбаться. Так и хочется потискать это милое создание.

Оставив её на кровати в своей комнате, перехожу в кабинет. Так-с... На чем я остановился? Ах да, письмо...

Вернувшись за стол, вынимаю бумагу и смотрю на последние строки.

«Пока её организм проходит перестройку, девочка использует мою силу. Что мне в ней нравится, она...»

А... вспомнил! Так, значит:

«... она такой же ребенок, как и все. Да, постарше, но тем не менее», — покосившись на стену, за которой спит мелкая, ухмыляюсь. — «А ещё — она в разы спокойней Миранэры, и я надеюсь, что так будет и дальше.

Пока я писал вам письмо, у меня в лесу пробудились деревья. Живые. В смысле — бегающие. Представляете? В смысле — самостоятельно мыслящие и передвигающиеся, а не по чьей-то указке или чарам. Полноценные разумные существа. Это поразительно, дриады от них в восторге, ну а я буду поглядывать на своих новых сожителей.

Кстати...»

Дописав сообщение, спускаюсь вниз к источнику. Открыть разлом — дело муторное и долгое. Использовать собственный резерв не стал, задействовал напрямую источник. Активировав заранее нанесенные руны, ввожу координаты, проверяю все и лишь после этого открываю разлом.

Пока проходили все манипуляции, над академией испортилась погода, а на момент активации начался настоящий ливень. Как только в пространстве образовалась небольшая щель, отправляю в неё послание. Так-с... Что по времени? Семь часов, ё-моё, у меня же караван час назад как в лес должен был въехать!

Мария

Арос... Дракон, учитель и... отец? Не знаю... Но что точно — для меня он стал кем-то большим, чем просто учителем. Время шло, а он продолжал меня как учить, так и развлекать. За прошедшее рядом с ним время, я наконец-то почувствовала себя живой, нужной и... любимой? Да, скорее всего. По крайней мере, именно это чувство я испытывала и видела в его взгляде.

А ещё, у него не было никаких правил. Никаких законов. Никто тебе не указывает что это правильно, а это нет. И даже «Законы» как таковыми не являются. Как он сам сказал: ты МОЖЕШЬ это сделать, но имей ввиду последствия. Так что, фактически, ученики сами неосознанно ставили себе определенные рамки, основываясь на «Законах» академии. Ведь свобода не во вседозволенности, а в умении суметь себя ограничить.

Так что Арос давал мне полную свободу действий и даже считался с мнением, что было удивительно. Ведь сколько себя помню, отец всегда говорил мне (особенно после исцеления), что женщина должна молчать и послушно кивать головой, когда к ней обращается муж. Правда это было лишь в высших слоях населения, где «Власть» и «Деньги» имели особое значение. Да в том же трактире к официантке отношение лучше, чем к дочерям знатных семей! Так что я была искренне удивлена, когда учитель просто посоветовал мне забыть весь этот бред, и сосредоточиться на своем счастье.

— Арос, а как же пятый закон? Если так поступать, то можно навлечь на академию... — уже после этих слов его лицо исказилось в оскале, а я впервые увидела клыки. Но это было вовсе не угрозой. Я отчетливо чувствовала в этом что-то вроде предвкушения.

— Оставаясь прикованным к общественному мнению, ты лишаешь себя свободы, — тихо проговорил он.

— Но ведь это работает и против академии, когда ученики не будут считаться даже с мнени... — я осеклась, а его лицо стало еще довольней. — Но тогда получается... — задумчиво протянула и посмотрела на кивнувшего Ароса — ...что люди сами себя накрутят

до нужной степени, чтобы послать весь мир к демонам и сплотиться на общей почве, заранее подготовленной академией! — протянула я, а оскал перешел в довольную улыбку во все тридцать два клыка. — Учитель, вы — гений! — воскликнула я, когда до меня дошел весь смысл его замысла. Арос выстроил довольно простую и сложную одновременно схему — дал небольшую базу ученикам и придал направление. А дальше они сами будут друг друга обрабатывать. Кроме того, если развернуть пятый пункт, то там можно прочесть, что посылать нужно чужих, зато с мнением семьи нужно наоборот считаться. И во всей этой идее совершенно нет обмана или даже подвоха.

— Мари, — вдруг выдернул он меня из размышлений. Вернувшись к учителю, я увидела вполне серьезного чел... дракона. — Запомни на всю жизнь две вещи. Я их упоминал, но хотелось бы сказать еще раз и прямо. Если ты что-то можешь, то вовсе не обязательно должна это делать. Это раз. — я кивнула. — И нет никого ближе твоей стаи. Стая — твоя семья. Всегда, что бы не происходило, она всегда должна быть на стороне своих детей, братьев, родителей. И пункт этот действует на всех, а не так, что дети хотят быть с родителями, а старшим плевать. В таких случаях семьей этих людей назвать уже нельзя.

— Как в моем случае?

— Да. Я никогда не понимал людей, которые готовы использовать своих детей как вещи, чтобы расширить свое влияние и богатства, — погрузнев, опускаю голову к земле. — Не понимал их стремления, мне это чуждо. Лично мое счастье в том, чтобы видеть, как моя стая процветает. Вся стая. Когда каждый её член на своем месте, которое он сам для себя определил. — по щеке скатилась слеза. — Не плачь, клыкастик, — Я сама не поняла, что произошло, но я вдруг оказалась у него на коленях. — Ну, чего ты, все ведь хорошо?

— А-арос.

— Да?

— А что тогда значит семья?

— Семья, это те, кто готовы пойти ради других на жертву. Большую жертву. И объединяет их вовсе не кровь и даже не цель.

— А что?

— Чувства. Чувства, что они испытывают по отношению друг к другу.

— А что вы испытываете ко мне?

— Глупый маленький ребенок, — слегка щелкнул он меня по носу.

— А мы тоже члены стаи? — высунулась как обычно греющая уши Ли.

— Тоже-тоже... Но я сколько раз говорил, что подслушивать нехорошо?

— Ой, — тут же скрылась дриада, а я чуть-чуть улыбнулась.

Вот в этот момент он и стал для меня кем-то большим, чем учитель-дракон, который просто внушал уважение одним своим видом. Для меня он стал... Даже не знаю, как правильнее сказать. Но после этого я действительно чувствовала себя счастливой, и в любой момент могла прийти и излить душу, зная, что меня поймут, обнимут и что-нибудь посоветуют. И хотя до такого дело не доходило, сам факт говорил о многом.

Нет, конечно, я немного скучала по матери и брату, но знание того, что мы увидимся, и сравнительно скоро, сильно облегчало эту мысль. Единственным, кого я не хотела видеть, это был отец. Хотя нет, не единственным. Горе-жениха я не хотела бы видеть не меньше, а то, что ему скажут о первом моем появлении в доме, я не сомневалась. Но теперь я этого не боялась. Мысль, что Арос рядом, прочно укрепилась в голове, а знание его настоящих размеров и силы не позволяло опускать его планку силы ниже уровня архимага. Да, теперь я

более-менее разбиралась в магии, и могла дать ему приблизительную оценку по шкале магов, о которых слышала. Конечно, это были лишь слухи, но учителю хватало и этого.

Так проходит год, а за ним второй, затем еще... Как-то, глянув на себя в зеркало, я больше не увидела дочери аристократа. Предо мной была уверенная в себе девушка девятнадцати лет с серебристыми волосами до талии спортивным телосложением. Взгляд говорил о явном превосходстве и силе, а манера держаться напоминала грацию хищника.

— Да-а-а, Мари, Арос здорово над тобой поработал, — слышу за спиной голос Ли Дриада стояла в проходе подпирая плечом дверной косяк.

— «Любой уважающий себя дракон обязан быть грациозным хищником!» — привела я его цитату, обернувшись к подруге.

— Ага. И «Пусть ты не дракон, но его ученица, так что начинаем по новой», — добавила она, кивнув.

На мгновение повисла тишина, которую разорвал задорный смех двух подруг. И все-таки они классные девочки. Немного жестокие, но только если довести, а так очень даже добрые. А Ли так и вообще стала мне лучшей подругой, с которой могу обсудить обычные женские сплетни. Арос-то в этом плане такой нахал — кошмар, никакого внимания как к девушке, а на попытки обижаться только отмахивается.

Вот казалось бы, что он за дракон-то за такой? С виду мудрый, опытный, великий, деятельный в конце концов. А поди-ж ты, иногда лежит, сопит и хрен растолкаешь. А когда пузико просит почесать, или спинку — слов нет, одни эмоции. И как только умудряется совмещать в себе столь разные качества? А это я еще не говорю про его фирменный взгляд, которым он может говорить лучше любых слов. Например, когда я ошибусь, или когда нельзя спорить, или когда он просто недоволен. Вот посмотрит так, и сразу неуютно становится.

А ведь это он еще занимался строительством академии. Страшно представить, сколько за это время при моей посильной (декоративной) помощи, он сделал. Расширили правое крыло, увеличив число постояльцев вдвое. Изменили схему комнат, из-за чего в них теперь могло размещаться по двое человек, что опять же увеличило число будущих студентов. Другое дело, что все это еще придется обставлять, но вопрос с местом решился окончательно.

Что интересно, хоть Арос и знал расширяющие чары, но принципиально их не признавал, отчего прямо во внешнем дворе был настоящий склад готовых к транспортировке материалов. Также мы закончили с воротами, отчего двор, собственно, и разделился на внутренний и внешний. Внутренний двор был в пещере, ровно на том месте, где раньше располагался учитель в своем настоящему обличье, так что места там более чем достаточно. Внешний двор отделен воротами и стеной, соединенной с потолком пещеры, но имеющей бойницы для стрелков. Из-за имеющегося камня он решил увеличить внешний двор, где с одной стороны оставил свободное место для непредвиденных нужд, а с другой создал полигон, превосходящий своими размерами тот, что внутри горы. Зачем тут второй я и сама догадалась, ведь некоторые заклинания просто нельзя было тестировать в замкнутом помещении, другим просто требовалось больше места. Так что в итоге вышло два полигона, малый и большой, и каждый имеет функцию подстраиваться под будущие заклинания для уменьшения вреда.

Однако не обошлось без проблем. Первая проблема — это странное чувство дискомфорта, преследовавшее меня все сильнее. Словно чему-то около копчика очень тесно.

Похожее ощущение было и на спине. Так же постоянно преследовало фантомное чувство магических конечностей, будь то хвост или крылья. То и дело ловила себя на мысли, как хочу их размять, а разминать нечего.

А еще иногда очень сильно зудела чешуя. Чесались зубы, постоянно хотелось что-то грызть, а с ногтями я уже просто устала бороться, с каждым годом они все прочнее и так и норовят превратиться в когти. Дошло до того, что пилочки теряют свои свойства после первого же ноготочка! Кошмар! И как быть, пока не знаю. Арос предлагал гномий наждачный круг с магическим моторчиком, ф! Как будто он что-то в этом понимает.

Иногда зуд накрывал все тело, как бы под кожей, но ничего с ним физически поделаться было нельзя. Спросила об этом у учителя, он лишь загадочно улыбнулся и сказал, что все хорошо и со временем это пройдет. Просто энергоканалы, дают о себе знать. В общем, повода для тревоги нет, а небольшой дискомфорт можно и потерпеть. Дриады на мои «муки» смотрели с сочувствием и всячески старались помочь, отвлекая болтовней и сплетнями из внешнего мира. Настоящим счастьем было, раздеться и окунуться с головой в прохладную воду. Ох... счастьеце.

Вторая проблема оказалась связана как раз с внешним миром, а точнее — с людьми из поселения. Арос решил немного приподнять завесу и показать, что стало с бывшим храмом. Ох, как же я веселилась с людей, и представления, что развернул пред ними учитель. Ведь прибывшие сначала хотели его прибить, так как мы оказались на «Священном» месте духа леса, но после разъяснений с подробной демонстрацией по поводу этого места и собственного его самого, люди ушли вдохновленные с оставленным обещанием о секрете Храма Дракона.

Как я поняла, учитель им обрисовал картину таким образом, чтобы не ломать уже сложившееся у людей впечатление о загадочном существе леса, но при этом, развернул все таким способом, что местные теперь будут считать академию «Дракнар» своеобразным храмом дракона, под которым спит древнее и могущественное существо. В силу последнего они давно убедились, дриады это активно подтверждали, как и гуляющие необщительные шадры, так что учителю оставалось лишь убедить их в том, что он первый избранный дракона, несущий его волю. И ведь даже нигде не обманул, он действительно несет свою волю, а в академии действительно стоит его печать с частично запечатанной силой дракона.

А вот зате-е-ем... Как только люди из деревни рассказали об академии, интерес к лесу увеличился в разы. Заинтересованные непонятным чужим храмом на их территории священнослужители регулярно посылали в лес людей с целью найти источник и разузнать что да как. Забавные они. Не раз и не два я наблюдала за тем, как Чи гоняет их по лесу, доводя до заикания.

И ведь никаких убийств или побоев, дриады даже на глаза никому не попадались. Нет, эти милейшие создания морально уничтожали чужаков, заставляя их сутками блуждать по лесу, заставляя слышать шумы и голоса, видеть то, чего нет, и при этом не давали нормально спать. На пятый день такого издевательства несчастные сами были готовы поверить во что угодно без всякой магии, лишь бы покинуть этот проклятый лес. Н-да... «милых» я завела себе друзей, однако.

Шадры же держали под контролем внутренний круг леса, сливаясь с самыми большими деревьями. Так как они сами по себе деревья-исполины, то будет подозрительно, если такое чудо будет бродить среди своих меньших сородичей по опушке леса.

Поймала себя на мысли, что проще было тихо-мирно прибить лезущих нарушителей.

Спросила у Ароса, но тот только головой покачал. Сказал, что если их убить, то можно увеличить масштаб проблемы, если пропустить к нам, то мы же породим новые. Попытку договориться с «Сектантами» как называет храмовников учитель, он даже не рассматривает. Пытался. Вот и оставил их на совести Дриад, которые гоняли дураков только так. Хорошо хоть деревню не трогают, а то не знаю, во что бы это вылилось. Дриады к тамошним уже привыкли и очень обидятся, и Арос их одергивать точно не станет. Бр-р-р, еще небольшой войны мне не хватало. Богатая фантазия определенно — зло.

Вот так мы и жили. Я училась и помогала, он работал и учил меня, иногда отдыхал, а дриады присматривали за лесом. Но всему рано или поздно приходит конец, вот и пришло время уходить.

— Мари.

— Да учитель? — я отвлеклась от разбора на составные элементы среднего огненного щита. Вот только, стоило мне бросить на него взгляд, как появились первые не состыковки в его внешнем виде с тем, к чему я привыкла. Белая заправленная в штаны рубашка, исписанная какими-то узорами. Сверху черная жилетка, а ремень на штанах наконец-то не как украшение, а сидит строго на своем месте. Плащ с вытянутым высоким воротником, оставалось лишь застегнуть. На правой руке, прямо поверх перчатки, сидело кольцо в виде серебряного дракончика с алыми глазами. Все это вызвало у меня некоторое удивление, которое он тут же развеял.

— Собирайся. Пора прогуляться в мир, — услышав это, я тут же вскочила из-за стола и собралась было бежать к шкафу, как он меня остановил. — Стоять! — мановением руки меня подняли в воздух словно нашкодившего котенка и подтянули к себе. — Держи!

При этом протянул сложенный комплект одежды.

— Походный набор. Одевайся, собирайся, я на улице.

— Да, учитель.

Взяв комплект в руки, я поняла, что он целиком сделан из трансмутированной чешуи. Посмотрев в спину удаляющемуся Аросу (на плаще, кстати, нарисован огромный символ Дракнар), провожаю его взглядом. Закрылась дверь, и только после этого я сообразила, что надо шевелиться, и начала переодеваться. Комплект содержал в себе черную рубашку, исписанную серебряными узорами языков пламени, похожие штаны, которые я заправила в сапоги. На сапогах, кстати, были выгравированы драконьи крылья. Поверх рубашки шел защитный комплект легкой брони, отдаленно напоминающий куртку. Мелкие стальные пластины, подобно чешуе, облегли тело, но не мешали свободе движения, а две нагрудные пластины с изображением глаз дракона, надежно фиксировали мое небольшое, но достоинство. Последним элементом шла мантия с серебряным изображением символа академии.

Стянув длинные волосы в хвост, я покинула комнату и направилась к учителю. Он ждал меня у выхода из академии и тщательно инструктировал Ли.

— ... не травить, всех выводить, к академии никого не подпускать.

— Не переживайте, Арос, все будет в лучшем виде!

— Я не закончил! Праздники в академии не устраивать, полигон на прочность НЕ испытывать, с караванами не играть, Федю дровосеками НЕ кормить! И вообще заблудшими.

— Ну-у-у-у... — поникла дриада.

— А самое главное — в колодце с маной — НЕ КУПАТЬСЯ! Ясно?!

— Да-а-а.

— Точно?

— Угу.

— Ну и славно.

Дриада развернулась и, чуть понурившись, пошла к ближайшему дереву.

— Теперь ты, — развернулся он к Шадру. Секунду дерево играло в гляделки с драконом, после чего дракон махнул рукой. — Вы и так всё знаете. Из леса только не выходите.

— Хр-р-р... — кивнул живой гигантский тополь.

— Арос...

— Да?

— А кто такой «Федя»? — задумчиво прикусываю ноготок на большом пальце, стараясь припомнить это имя.

— Мишка. Дриады одно время всяких нехороших личностей к нему выводили, а медведь и рад.

— Ой...

— Не бери в голову.

— А... Почему вы сказали про магический колодец? Им же ничего не будет, если искупаются. Духи же.

— Им — нет. Академии — да. Лесу тоже. Людям — вообще кошмар. Академию разнесут, лес превратят в черт знает что, людей... Даже думать не хочу. У них после таких купаний крышу сносит напрочь, проверено.

— А-а-а.

— Ты готова? — сменил он тему, стряхивая с плеча пыль. Давненько он плащ не надевал...

— Да, Арос. А куда идем?

— Для начала, заглянем в деревню. Наблюдение наблюдением, но не мешало бы осмотреть все своими глазами и детально. Кроме того, как говорят дриады, к ним отправились священники. Судя по тому, что я слышал, у деревенских могут быть проблемы, так что надо проверить.

— Поэтому мы отправляемся сейчас?

— И это тоже.

— А потом?

— Потом в город. Навестим твоих родных, — улыбнувшись, я пристроилась чуть позади. Жди мама. Я уже иду!

Арос

Где-то на дороге в лесу

— Арос, а у тебя есть семья?

— Хех. Все не дождешься встречи? — улыбаясь до ушей, она кивнула.

— Ну, так?

— Есть.

— А где?

— Где-то, — я слегка усмехаюсь и поднимаю глаза к небу. — Если честно, я и сам точно не знаю.

— Прости, — стусевалась Мария. В последнее время у нее эмоции так и хлещут. — Я не знала.

— Что? — я искренне удивился. — Нет. Ты неправильно поняла, — она приободрилось, а личико стало выражать непонимание. — Они действительно очень далеко. Настолько, что даже представить трудно.

— А-а-а, — протянула девочка с пониманием, хотя в глазах этого понимания не было ни на грамм.

— Наш мир намного больше, чем ты себе представляешь, — продолжил я её загружать. Задумавшись, Мария прикладывает к губам пальчик и устремляет взгляд в пол. Ох, как же меня забавляет, когда она вот так зависает. Но не проходит минуты, как она возвращается к первой теме.

— А семья большая?

— Не очень.

— М? — она поравнялась со мной и, наклонив голову, стала заглядывать мне в лицо.

— Старший брат, младшая сестра, отец и мать.

— А какие у вас между собой отношения?

— В смысле? — я честно не понял вопроса.

— Ну, цапаетесь ли вы с братом и сестрой, или может кто-то кого-то за что-то не любит? Или, наоборот.

— Хех. Нет. Между собой мы часто играли, но никак не дрались, хотя со стороны может показаться обратное.

— А можете о них рассказать?

— Хм... Миранэра ребёнок, и ужасно вспыльчивая по своей натуре, даже больше, чем я в её возрасте. Мне остается лишь тихонько сочувствовать учителям Магистрата.

— Магистрата? И почему сочувствовать? — она выглядела немного удивленной, а интерес так и ощущался всей моей натурой.

— Магистрат — это нечто вроде академии, но для драконов. Опережая твой вопрос, да, по её образу и подобию я и строю академию Дракнар. А почему сочувствовать... — прикинув в уме, как бы так понятнее ответить, щелкаю пальцами. — О! Представь себе мои настоящие размеры? — кивок — А теперь уменьши меня в сорок раз, и в получившегося дракона запихни интеллект ребенка семи лет, с повышенной гиперактивностью.

— О-у...

— Наши дети из-за горячей крови сами по себе довольно энергичные, а вкупе с её характером, силой и богатой фантазией — можно лишь посочувствовать тому или той несчастной, кого поставили за ней приглядывать, — а о том, что за ней до поры приглядывал я, лучше умолчать.

— А старший брат? Или мама с отцом?

— В том то и дело, что они дома. В Магистрате им делать нечего, вот и приходится местным укрощать толпу буянящих драконят своими силами.

— А разве они не могут... Ну, не знаю... Например, пожаловаться родителям? — услышав это, я резко остановился, переосмыслил сказанное и начал дико хохотать. — Арос? Учитель, что такое?

— Ха-ха-хах... Нет, Мария. Не могут. Детство на то и дано, чтобы выпустить излишнюю энергию. У нас не принято ругать детей за их шалости. Кроме того, зачем мешать естественному процессу? — мы вновь продолжили путь.

— Да с таким раскладом, ваше потомство должно было быть... — она осеклась, под моим ехидным взглядом.

— Не-е-е-е. В магистрате они проводят меньше всего времени, а учат их там общим наукам, дают возможность общаться со сверстниками, но самое главное — дети обретают себя. Они познают там свою натуру и выбирают наилучший путь для будущего развития. Кроме того, как раз за счет шалостей дети хорошо развивают свою фантазию и интеллект, ведь придумать такое западло, что бы оно было действенным и в него попались, да еще и не один дракон, это надо постараться. Опыт поколений накладывает свой след...

— А...

— Воспитание они получают дома, — продолжаю объяснять, — кроме того, дети берут пример в первую очередь со своих родителей, а те подробно объясняют им границы, в пределах которых можно безнаказанно шалить. И, чтобы ты знала, то, что для нас в пределах нормы, для остальных может показаться как минимум варварством, или особо извращенной формой суицида.

— А почему?

— Не забывай — дракон, всегда остается драконом. Мы быстрее, сильнее, крепче любого другого представителя разумного народа, не говоря уже о нервах, — усмехаюсь — Так что и нагрузку мы можем выдержать соответствующую. А с учетом того, что период взросления идет две тысячи лет... — тут её глаза расширились до непомерных размеров. — Но это лишь у таких как я. У других драконов он меньше, но и срок жизни их также меньше.

— А... как это?

— Имеешь ввиду «Таких, как я»? — она кивнула. — У драконов много видов и все друг от друга отличаются, я уже это как-то упоминал, — вновь кивок. — Так вот. Отличия состоят в размерах, силе, сроках жизни, магии. В отличие от вас, людей, драконы имеют множество видов себе подобных, и все будут чем-то друг от друга отличаться. Водные, подводные, подземные, надземные, лесные, небесные, горные, лавовые, ночные, пустынные, грозовые, ледяные, и много-много каких еще. Это лишь верхушка айсберга, означающая их принадлежность или среду обитания.

— Хм... Тогда получается, что вы относитесь к огненным?

— Хех. Не совсем. Нет, ты, конечно, права, но не до конца, — ехидно отвечаю и смотрю за реакцией. На милом личике так и читается удивление, смешанное с непониманием.

— М?

— Такие как я должны следить за всеми, кого я перечислил, чтобы было поменьше разногласий. Каждый из подобных мне и выше, имеет всего понемногу, и еще что-то уникальное, свое, как у меня мой живой огонь. — вновь посмеиваюсь, припоминая брата и отца с их фирменным «Истинным Пламенем», уничтожающим вообще все на своем пути. Даже легендарный металл из плоти бога начинал плыть под этим жаром, а боги, даже крутые на нрав, предпочитают воздержаться от резких высказываний в его присутствии. — А еще мы обладаем общепризнанным уважением и признанием среди всех драконов. Собственно, это и позволило моему прадеду объединить всех.

— Это где-ж такое место, где столько драконов развелось??? — вырвался крик души у девушки.

— Очень-очень далеко, — произношу медленно, почти по слогам. — Но прошу, такую информацию все же не разглашать, — она уверенно кивнула и спросила:

— А у вас была война?

— М?

— Вы упомянули «Объединение».

— Ну... Войной это назвать можно, но сложно. Просто каждый клан был относительно сам по себе и охранял только свои территории. Да, были войны, были разногласия... С объединением же появилась возможность создания «Союза». Так началось наше золотое время, которое длится по сей день и заканчиваться не собирается.

Разговор прервался, но...

— Арос... — через паузу, меня подергали меня за рукав.

— Да?

— А ты покажешь свой дом? — я слегка улыбнулся и заглянул в её любопытные глаза.

— А ты хочешь? — в ответ уверенный кивок. — Ну, тогда как-нибудь покажу. Потом. Лет через семьсот. — Её челюсть пошла к земле.

— Но я же столько не проживу! — а сколько эмоций, ммм...

— Ты проживешь намного дольше.

— Магия дракона?

— Именно, милая, именно. Но вообще, я пошутил, семьсот лет — это действительно многовато. Давай через шестьсот?

— У-чи-и-и-ите-е-ель!

— Ха-ха-ха-ха, шучу-шучу я, только не делай такую грустную мордашку.

Так, переговариваясь, мы и шли вперед. Я продолжал посвящать Марию в детали, иногда спрашивая в ответ, потом тема разговора скатилась к теории по новым заклинаниям магии огня, а после неё и вовсе ушел в себя.

Эх, Мария. Глядя на тебя (а сама малышка беззаботно и весело шла рядом, что-то напевая), я вспоминаю себя, вечно сующего свой любопытный нос куда можно и нельзя. Сейчас-то я понимаю, почему отец с матерью так надо мной смеялись, когда я куда-нибудь влезу или что-нибудь учую, особенно в свои сто-триста лет. И точно так же смеюсь над Марией, когда она заглянет в самый дальний угол и посмотрит, что там лежит (даже забавно — человеческая серьезность, и драконья беспечность, пытающиеся ужиться в одном девичьем тельце). Думаю, пока не стоит говорить, что она похожа на дракона даже больше, чем может показаться и, скорее всего, в будущем все же сможет совершить обращение. Ведь случай, о котором я умолчал, попадал именно под её категорию.

Обряд дракона. Это сложный обряд, во время которого дракон передает свою силу и

частичку себя. Первое нужно для перестройки тела принимающего. А второе — чтобы проследить за его или её состоянием. В отличие от обращения через кровь, этот метод значительно безопаснее для принимающего обращение, так как процесс полностью контролируется драконом. Также есть еще одна важная деталь. Обращенный или обращенная со временем обретет новую форму, и какая она будет — неизвестно никому. Новая настоящая форма будет полностью зависеть от энергии биополя, души, магической и психической составляющей, и много чего еще, так что, кем она станет по итогу обращения — не знает никто. Вполне может быть, что она останется в теле человека, и даже глаза останутся неизменными, а может быть и такое, что она обернется серебристым драконом, как моя мать. В пользу последнего говорит цвет её чешуи.

Конечно, меня можно было бы назвать тем еще гадом, за то, что обратился втихую, но мою совесть надежно успокаивает ряд фактов. Первый — малышка не должна была жить. Что за хрень? А все просто. Она была больна. Именно из-за этого она не могла видеть, именно из-за этого её организму каждый день приходилось постоянно бороться за право жить, и именно из-за этого у нее были порушены энергоканалы. Сам я допер до источника проблем лишь тогда, когда в течении месяца разглядывал её своими глазами. Собственно, из-за того, что я не мог полностью её исцелить, и решился на крайние меры в виде обращения, во время которого вся дрянь была выжжена подчистую, оставались лишь «шрамы» которые я и изучал, постепенно залечивая и их.

Вторым фактом шла её семья и местные законы, о которых я уже говорил, и от которых у меня откровенно чесались когти. Нет, ну правда, поясните мне пожалуйста — как можно обращаться со своим сородичем, так еще по крови, к тому же ребенком, как... к вещи? Даже у нас дикие племена держатся друг за друга особняком, недолголюбивая остальных. Но они не убивают себе подобных, хотя и считаются дикими. А тут, цивилизованное общество, культура, традиции... Что за дрянь?!

А ведь есть еще власть. На примере своего отца, на своём примере, я видел и чувствовал, что это такое, сколько судеб находится в твоих руках — и что зависит от твоих решений. В конце концов, власть — это не награда или наказание, это инструмент. Я не просто не понимаю, я **отказываюсь** понимать тех, кто жаждет власти ради власти. Ради денег? Наживы? Молодцы, но, если так, нахрена вы берете на себя эту ответственность? Есть ведь и другие методы заработать.

Ладно, я еще могу понять тех, кто идет в верхи ради денег, но при этом этот кто-то и делает много. А если он честный, его быстренько с должности снимают. Спрашивается — нахрена??? Он же отлично выполнял то, что должен был по прямым обязанностям. Нет, он мешал другим отмывать деньги и его убрали. В итоге найти порядочного человека в верхах это все равно что поймать звезду. Буквально. Не удивительно, что раз за разом происходят стычки, войны, восстания, кто будет терпеть такой беспредел? В конце концов, цивилизации просто варятся в собственном соку. Наверное, это и стало причиной их отсталости по сравнению с моей родиной.

Нет, с этим определенно нужно что-то делать. Но не мне. Ученикам. Это их мир, я дам лишь силу и возможность к действиям, а влиять на мир они будут уже сами.

— Учитель! — крик Марии, выдернул меня из мыслей. Повернувшись, смотрю, куда она указывает. А указывала она на вход в деревню, в которой, откровенно говоря, стоял настоящий гвалт.

— Успокойся, это то, о чём я говорил, — глянув на ученицу, первым иду вперед.

Когда вошли в деревню, то увидели впереди собравшуюся толпу народа оживленно что-то обсуждающую, а на небольшой сцене стоял знакомый мне лесник и по совместительству староста деревни, и что-то кому-то оживленно говорил.

Вдоль грунтовой дороги стояли невысокие заборы, за которыми располагались одноэтажные и двухэтажные деревянные дома с широкими дворами. Около центральной площади, где собрался народ, виднелось здание, отличающееся от остальных лишь третьим этажом, однако сам участок был чуть меньше. И хотя дома не особо отличались друг от друга размерами (разве что этажами), внешне они довольно сильно отличались. У кого-то такие окна, у кого-то другие, у одних дверь спереди, у других сбоку, а у третьих не то, что веранда, а целая пристройка. В общем, хоть это и поселок, но люди здесь жили более чем хорошо. Все-таки лес богат дичью, как и редкими травами, которые, по переговорам лесничих, городские алхимики с руками и ногами оторвут. Это не говоря о приготавливаемых здесь зельях. Дриады постарались на славу, выращивая для них эти самые травы, что не удивительно, ведь это наши будущие помощники. Да и обильная торговля свое дело делает с караванами, так что, как бы село в город прямо у нас под носом не превратилось.

— Посланники Ириса, — прошептала Мария, когда разглядела того, кому староста пытался что-то доказать. Увы, из-за общего шума я не мог точно расслышать диалога, а применять магию? Проще так спросить.

Между тем высокий статный мускулистый мужчина лет сорока, в довольно простой одежде, наконец, закончил распинаться, а точнее его остановили. Сектант поднял правую руку ладонью от себя на уровень груди и все тут же затихли, а он надменно посмотрел на собеседника. Кстати, интересная стража его сопровождает. Около сцены расположились шестеро солдат в светлых легких пластинчатых доспехах с открытыми шлемами и накинутыми капюшонами. У каждого на поясе висел меч, на бедре кинжал, а в сапоге по ножу.

— Паладины? — шёпотом спрашиваю у Марии.

— Нет, — качнула головой девочка.

Судя по магическому фону, они еще могут, вроде, что-то колдовать. Так или иначе, а на простую стражу не тянут. Да и держатся уверенно, словно всех на площади перебить — раз плюнуть. Хм... А вот артефакты на шее у каждого, да и кольца, меня насторожили. Похоже, амулет на шее скрывает их силу, а кольцо увеличивает физические параметры, вплоть до реакции. Интересная концепция. Хотя вот на счет амулета, я как-то не уверен. Может он, наоборот, накопитель?

Между тем, храмовник произнес:

— Тишины! — огласил площадь высокий мужской голос.

— Господин, помилуйте, нет здесь скверны.

— Говоришь, нет скверны? Еще несколько лет назад это место выглядело иначе. А что я вижу? Вместо алтаря всевышнего, какой-то дракон! Уже за одно это вас стоило покарать.

— Мы помним наставления святого Ириса, — возмутился старик, вынимая из-под рубашки амулет, — мы не отрекались от него.

— И лишь поэтому вы еще живы!

— Успокойтесь, господин. Ведь вера не мешает нам почитать и хозяина леса. Это его земля. И здесь его законы. Не ваши, — сказал молодой мужчина в одежде кузнеца. Где же я его видел? Ах да, помню, как он по молодости за моим блуждающим огоньком гонялся, так чуть не заблудился.

— Да как у тебя язык только смеет повернуться, смерд?!

— Смеет, господин, — встрял староста, — ибо мы помним великий пожар, в котором горели эльфы. Мы помним, как горели бандиты что пришли по нашу душу. Помним, как горели те, кто посмели прийти сюда с мечом. И так будете гореть вы, если посмеете причинить нам вред. Ибо великий хозяин леса очень не любит нарушителей, — сказано это было с такой уверенностью в словах, что, казалось, староста верит в них больше, чем в своего бога. Хотяяя...

Мари меня даже локотком толкнула и подмигнула.

— Ах ты! — задохнулся от возмущения сектант, схватив старика за воротник. Народ тут же подобрался и начал шуметь. Стража крепче взялась за оружие, но пока не вынимала. Ситуация накалялась с каждым мгновением. — Совсем страх потерял, старый? Эта земля принадлежит Единому, этот лес принадлежит Единому, и вы все принадлежите Единому! — после таких слов меня не на шутку перекосило. Что-то больше не хочу я с этими ребятами сотрудничать. Вернее, я и раньше не хотел, а теперь так вообще воротит.

— Кажется, пришла пора вмешаться, — тихо шепчу Марии.

— Учитель? — повернулась она.

— Идем. Иллюзию накинешь? — смотрю на ученицу.

— Зачем? Все-равно местным тут жить, так пусть хоть знают, с кем говорят, — я задумчиво потер подбородок, но был вынужден признать правоту ученицы. Пора прекращать спектакль, а потому снял иллюзию с глаз, ушей и зубов.

Так, не спеша, аккуратно расталкивая людей, мы шли прямо к импровизированной сцене.

— Нет, — тихо ответил староста.

— Что? — наклонился сектант.

— Нет! — увереннее ответил старик. Молодец мужик, кремень! Готов жизнь положить за то, во что верит, а верит он уже точно не в их бога. — Это ваш бог здесь чужой! И вы чужаки!

Подскочивший солдат ударил старика по ногам, ставя на колени, а лидер группы вынул кинжал.

— Сейчас ты послужишь уроком остальным, за...

— Довольно! — кричу, привлекая внимание. Народ, который не обращал до этого на нас внимание тут же начал расступаться сам. Ну да, внешность у нас специфическая. А вот лесники, наоборот, заулыбались. Злорадненько так, с огоньком. Ну да, они-то меня уже видели, знают кто я, как и некоторые травницы.

Подойдя к охране, ограждающей толпу от небольшой самодельной сцены, где и шло представление, смотрю прямо на ошарашенного лидера группы. Отвод глаз спал и теперь мы стали центром всеобщего внимания.

— Хей. Отпусти старика, — солдат глянул на ошарашенного лидера группы ожидая пока тот отвиснет и отдаст приказ.

— Ты еще кто такой?

— Мое имя Арос. Я — вестник хранителя леса и хозяина этих владений. А это моя помощница — Мария, — киваю на ученицу, а та даже жестом не показала уважения. Стоит, руки на груди держит, молчит, а какой неприятный, надменный взгляд... По нашим традициям данное отношение выражает максимальную степень пренебрежения к собеседнику.

И да, не вру. Сейчас я действительно вестник, пусть и только самого себя, так что я несу самую что ни на есть прямую волю Хозяина леса!

А вот сектант немножечко оху... кхм, опешил. А какая интересная физиономия, м-м-м, прямо любо-дорого смотреть. Кажется, мужик до последнего не верил в теорию о Хранителе леса. Или это он на нас так реагирует?

— Так это ты помогаешь твари, захватившей лес, распространять скверну?! — подойдя к краю сцены и глядя на меня сверху вниз, явно используя магию запугивания спросил этот тип.

— Какая скверна? Не знаю никакой скверны.

— Ложная вера, которая привела в заблуждение этих людей?

— Я без понятия, о какой вере ты говоришь, но эти люди верят в вашего бога. А вот в Хозяина леса они не верят, они точно знают, что **Он** — Есть. А знать и верить — это разные вещи. И вообще, как сказал староста, вам здесь не рады. Очень не рады. Так что я вынужден вас попросить отпустить старосту и проследовать на выход, ради вашего же блага.

— Ты смеешь нам угрожать, чужеземец?!

— Я смею вас просить удалиться. Иначе — будут приняты меры.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха...

— Арос... — Мария подергала меня за рукав.

— Да, Мари?

— Может ну его? — на её вопрос вопросительно выгибаю бровь. — Давай прикопаем где-нибудь под деревцем и дело с концом.

Смех оборвался, перешел в кашель, а я задумчиво ответил:

— М-м-м, идея хорошая, но нет. Лучше всего для удобрения подходит пепел, так что...

— Ой, так я быстро, — обрадовалась девушка, щелкнув пальцами. Правая рука вспыхнула, словно её чем-то облили. Стража шарахнулась от нас, словно собаки от огня, не забыв выхватить оружие.

— Нет, Мари. Не спеши. Вдруг господин... простите, как вас там? А, не важно. Вдруг он передумает?

— М-м-м... Я не думаю.

— Вы совсем страх потеряли, мрази?! — покраснел от гнева сектант.

— Видимо, ты права, — качаю головой, осуждающе глядя на человека. — И откуда такие берутся?

— Что вы стоите?! Немедленно убить их!

Но все остались на местах. Я стоял расслабленно, без видимого оружия, даже руки на груди сложены. Мария как стояла с согнутой в локте горячей рукой, так и стоит. И улыбается. По-доброму так. Мол: «Ну, подходите, не бойтесь, я не обижу, честно-честно». От дриад, не иначе, нахваталась.

— Кажется, ваша вера дала сбой, — хмыкаю.

Сделав шаг к воину, спокойно берусь рукой за лезвие меча. Тот пробует его вырвать, но не получается. В следующие несколько секунд все могли наблюдать за тем, как расплавленный зачарованный металл каплями падает на землю. Трещали и развеивались чары, летели искры, магия покидала оружие. Лицо воина все больше и больше вытягивается в полном шоке. Люди тут же ощутили запах расплавленной стали, который оказался далек от приятного. В полной тишине очень отчетливо слышалось шипение и мерные удары капель по земле. Хм... Кажется я перестарался, так как шок обрел неприятный запах.

— Итак, — стряхнув с руки капли стали, смотрю на перепуганных людей. — Может быть, теперь поговорим?

— Де... демон.

— Неее. Я не демон. Я так, на полставки посланник дракона.

Стоим, смотрим друг на друга. Видимо ждут, когда я их начну убивать. А вот фиг, я существо мирное, если сильно не допекать, то особо буянить не буду. Да и потом, через этих болванов я постараюсь донести до остальных, что не стоит идти сюда с мечом наголо. Чревато. Намеков они не понимают, значит будем действовать прямо.

— Мое предложение еще в силе, — напомнила Мария, глянув на меня и покрутив рукой.

— Я думаю, что они все поняли и это не понадобится. Вы ведь все поняли? — поднимаю бровь.

Вот! Вот, другое дело. Сначала один начал опускать оружие, медленно и неуверенно, но за ним последовали остальные.

— Ну вот.

— Что ты хочешь, демон?

— Я хочу, чтобы вы и ваши друзья оставили эту деревню и этот лес в покое. Хранитель леса добр, но у любого терпения есть предел. Передайте остальным, что любой, кто посмеет прийти сюда с мечом, здесь же и останется навеки. За прошлые годы ваши оставили здесь немало своих сородичей, не повторяйте их ошибок. А теперь — уходите.

Молча проследив за тем, как чужаки уходят, смотрю им вслед. Мария тем временем подошла к старосте и помогла ему подняться на ноги.

— Как вы, дедушка? — мягко, поинтересовалась Мари, придерживая старика.

— Ой... Староват я стал для таких приключений, доча, — кряхтя, с улыбкой отозвался тот.

— Какая старость, вам больше пятидесяти не дашь.

— Ох, спасибо. Если-б оно было так.

— Как вас зовут? — поворачиваюсь к старику. Нет, я и так знаю

— Гарн я, господин.

— Арос. Зовите меня просто Арос.

— Хорошо, Арос.

— Они вам сильно досаждали? — киваю в сторону ретировавшихся сектантов.

— Нет, что вы. Странно, конечно, но мы их видели очень редко.

— Это потому, что Хозяин леса путает дороги. Он не любит, когда людям под его крылом угрожают. Так что не бойтесь их, если что, смело обращайтесь к нему, вам помогут. Дорогу ваши знают, — киваю на лесников.

— Спасибо, Арос. А... Что значит — под его крылом?

— То и значит. Вы ведь столько лет носили ему подношения. Просили поддержки. И вы её получили, как и его благосклонность. Хозяин этого леса — не просто дух дракона. Это настоящий живой дракон. Он добр и щедр, и это по его воле мы здесь.

— За что мы очень благодарны, — поклонился староста.

— Не нужно. Гарн.

— М?

— Скоро в горе откроется его академия. Я хотел спросить у вас, можете ли вы в будущем в некоторых организационных мероприятиях?

- Конечно, господин Арос, конечно, поможем, что же вы спрашиваете? Хозяин леса так нам помог, что мы не можем не помочь вам.
- Хех, очень рад.
- Что от нас потребуется?
- Прямо сейчас — ничего. Позже я хотел бы разместить у вас в деревне несколько магазинов, а также через вас закупать некоторые товары для академии.
- Это возможно.
- Вот и хорошо. Но не спешите, это пока только в планах. Можете пока расчистить места для новых домов.
- Да, господин Арос.
- Идем Мари.
- Угу.
- Постойте, — окликнул нас Гарн.
- М?
- Это все?!
- Ну да.
- А как же...
- Что такое?
- Может, мы хотя бы вас угостим?
- Прошу прощения, но мы спешим. Мари?
- Ага!
- Но буду признателен, если дадите с собой.
- Конечно, сейчас, идемте.

Первым делом старик растолкал сельчан и провел нас к себе домой. В пути к нам присоединилась его супруга. Милая старушка сразу взяла Марию в оборот, задавая тысячу и один вопрос в минуту. Сразу за нами топали пара здоровых парней, как выяснилось — сыновья старосты.

В дом проходить не стали, предпочли постоять на порожке. Сколько было охов и ахов о том, как им неудобно, и прочее, я промолчу. И пока я стоял под стеночкой с рукой на лице, Мария активно общалась с мотающейся по дому, словно белка, супругой старосты. Сам старик, несмотря на возраст, тоже без дела не сидел.

В итоге, из деревни мы вышли с двумя лукошками, доверху заполненными провиантом. Думали выдать нам еще, но здесь подключился я и сказал: «Хватит, и так много». Когда отошли от деревни, спрятал оба в подпространственном кармане.

— Какие добрые люди, — улыбаясь прокомментировала мои действия Мари.

— Угу. Мари, ты когда такой кровожадной стала?

— Не знаю. Просто они меня выбесили. Правда ведь хорошие люди, а они нож к горлу.

— Хм...

Значит, трансформация проходит быстрее, чем я думал, в том числе и ментальная.

— Учитель.

— Да-да?

— А вам уже приходилось убивать?

— Относительно.

— Как это?

— Моральные рамки драконов сильно отличаются от человеческих. Грубо говоря, мы не воспринимаем вас всерьез. Это, как если бы человек увидел насекомое, — привел я ближайшую аналогию. — Вот ты бы переживала, если бы убила таракана? Можешь не отвечать, вопрос риторический.

— А я... — понимаю к чему она клонит, что тоже была человеком, но перебиваю:

— Я лишь привел пример, в котором объясняю отсутствие каких-либо переживаний. Да и не стоит тебе равнять людей. Я на собственном опыте убедился, что у каждого народа есть как золотые, так и гнилые представители. Вот, например, ты.

— Что я? — удивилась Мария.

— Молодая, энергичная, красивая, воспитанная, умная. Я могу перечислять твои достоинства хоть целый день, но от этого они никуда не денутся, так как это будет просто констатация факта, — девочка зарделась и отвела взгляд в сторону, при этом искоса поглядывая на меня, а на губах появилась скрываемая улыбка. — Но при всем при этом, ты остаешься человеком. — Хотя это понятие к тебе уже не совсем соответствует, но не суть.

— Что вы хотите этим сказать?

— Что не раса или вид определяют разумного, а его поведение и отношение к другим.

— Я запомню.

— Вспоминай это, когда столкнешься с такими же отбитыми на голову существами.

— А зачем вы их отпустили? — кивает она в сторону дороги.

— Затем, что живые намного полезней мертвых. Есть, конечно, исключения, но в основном так и есть.

— Но они ведь вернуться.

— Вернутся, — киваю. — Соберут побольше народа и вернуться.

— Но тогда зачем?!

— Они вернуться не для того, чтобы воевать, — качаю головой, мельком глянув на Марию. — Я показал им силу. Кроме того, они сами убедились в наличии Хозяина леса. Это факт. А еще факт говорит о том, что в лесу есть неведомая хрень, которая обладает неизвестным уровнем силы. Пока она сидит на месте ровно и почти никуда не лезет, если не считать деревню в лесу. И лучше, чтобы так и оставалось. Теперь вопрос — стоит ли провоцировать?

— Нет.

— Вот и я о том же.

— А если попытаются надавить?

— Ну тогда поступим, как ты предложила. Земля гранитом их праху, — пожимаю плечами.

— У меня есть такое подозрение, что вы даже сейчас продолжаете давать мне уроки, — она прищурилась, а я не смог удержаться от небольшой улыбки.

— Не без этого. Скажи, ты разделяешь их веру?

— Ну... Может быть. Раньше. Но сейчас — точно нет. А к чему это?

— Я просто хочу сказать, что у этих фанатов Ириски, или как его там, очень сильно затянуты ремни. Даже перетянуты. Я считаю, что не вера должна править человеком, а человек верой. Быть слепым глупцом и держать себя в клетке, или же взмыть в небо, сбросив оковы. Творец дал нам свободу, чтобы мы росли, а не заковывали её в кандалы храмов.

Это наши боги объяснили нам крайне доходчиво. А конкретно наш покровитель, еще на заре времен, он буквально в голову вбил эту простую истину. А то были прецеденты, когда некоторые пытались извратить веру. Пожалели, конечно, потом, но сам факт! А здесь... Даже говорить не хочу.

— А можно пример? Вредительства последних?

Я жестом изобразил: «Какие, проблемы, смотри сюда».

— Возьму самый яркий пример. Развитие. Священники ставят барьеры, говорят, что делать можно, а что нельзя.

— Ну-у-у-у...

— Дослушай. Вот мы возьмём тех же людей. Вера запрещает вскрывать трупы людей, чтобы изучать, вера запрещает заниматься магией, так как, по их словам, лишь богу дана такая сила, а иногда вера запрещает любить, были такие прецеденты, сам видел, — я посмотрел на Марию, а сам припомнил книги, из которых вычитал много интересного. — А теперь смотрим, к чему это ведет. Запрещая препарирование, люди не узнают, как работает их организм и, следовательно, не смогут себе вовремя помочь в случае раны или болезни. Теперь магия. По тем же законам веры, Творец создал мир и все остальное, но теперь, внимание, вопрос: ЗАЧЕМ ему давать нам возможность заниматься магией? Чтобы потом запретить? Нет, чтобы она помогла нам стать сильнее, чтобы лечила, помогала строить, согревала, давала крылья, в конце концов! — на последних словах я уже повысил голос, от чего Мария откровенно немного испугалась. Но, успокоившись, продолжаю. — А про любовь и говорить нечего! Запрещать любить, это все равно, что запрещать жить. Пока мы живем, мы любим. Себя, друзей, животных, детей, родителей, мир вокруг. Мы все это любим и стараемся сохранить. Украсить. Продолжить, — тихо заканчиваю, и качаю головой. —

Запретить любить... Ну и бред...

— А зачем тогда это делается?

— Чтобы сковать людей. Чтобы контролировать. Всегда были, есть и будут личности, которые захотят откусить от общего пирога больше, чем им разрешено. Именно поэтому они ограничивают других, именно поэтому они изо всех сил стараются удержать власть, придумывая нелепые заповеди и законы, — тут я скривился, вспоминая пару инцидентов на родине, когда такие «верующие», пытались донести свою точку зрения другим, но другие этого не оценили и укоротили на голову наглецов. — В общем, вера внутри нас, а не в правилах, законах, местах или людях.

— Я поняла, — серьезно кивнула Мария. — А что на счет служителей Ириса?

— В плане?

— Вы уже не так стремитесь с ними на контакт, верно? — а лицо так и пылаем ехидством.

— Верно. Но! Нельзя грести всех под одну гребенку. Так что, может, еще не все так плохо, — при этом она сделала такую хитрую моську, что я невольно задумался и прокомментировал: — Хоть бы ты ошибалась, — после этих слов она рассмеялась, а вот я стал прикидывать разные запасные планы, дабы договорится с местными властями в обход святого духовенства.

Как ни странно, но сектанты были одной из главных моих проблем на данный момент. Как я успел убедиться, местная власть идет рука об руку с представителями секты, уж простите, но по-другому я их называть не могу. По крайней мере, на данный момент. Мне же, в будущем, надо будет организовывать ученикам академии практику, да и просто выпускать погулять и потратить честно заработанную стипендию. Деревня, это, безусловно, хорошо, но одной её маловато будет. Так что мне придется идти на контакт и, в некоторых обстоятельствах, компромисс с властями. Если, конечно, те не будут хаметь, в чем я лично сомневаюсь. А чтобы этого не допустить, надо гденибудь засветиться и хорошенько оторваться, чтобы власть имущие увидели, впечатлились и прониклись идеей дружбы со мной.

Хм... Стоит подумать, где и как это сделать. А ведь еще преподав искать. Собственно, а почему бы не сейчас? Как раз гуляем. Хм... И с кого начать? Вытащив из кармана карту, пристально её рассматриваю. Королевство Пирит имело на своей территории, на юге, болота, где обитали ламии. Через их территории пролегал центральный торговый путь, ведущий к портовому городу Шилари. У самих ламий была собственная столица Лашрим. Прикинув внешность ламий из прочитанных книг, решаю уточнить у Марии:

— Мари, а ламии, это люди?

— Эм... Нет. Ламии, это Ламии.

— ?

— Полулюди, полузмеи. Верхняя часть от человека, нижняя от змеи.

— А чего в них больше? Человека или змеи?

— Без понятия. Но характер у них — точно змеиный.

— Это как?

— Они холодные, жестокие и хитрые. Папа рассказывал, что с ними нельзя как с людьми. Они не знают жалости или сострадания, а общество достаточно жёстко структурировано. А ещё — они не любят покидать свои болота, поэтому найти ламию в другом регионе — достаточно проблематично.

— Они сильны?

— Да. И у них есть собственная магия.

— Тогда почему они не создадут собственное королевство?

— Мы сильнее. А кроме того, им это не выгодно. На их землях есть редкие ресурсы. Пирит стоит щитом и границей перед их землями и, если пойдут к ним, придётся идти через нас, — глянув на карту, киваю, соглашаясь. А посмотрев на обходные пути, хмыкаю. Крюк в таком случае обещает быть о-го-го каким.

Рядом с болотами, на западе, сразу за границей начинались земли... или, вернее сказать, пещеры гоблинов, а за ними и гремлины пристроились. На востоке находятся так называемые «дикие земли», где живёт и проживает всякая пакость. Так как там всякой опасной живности реально много, Пирит отгородился от них стеной, которая упиралась как раз в Мёртвый, он же Выжженный лес. Чуть выше, на севере, сразу за бывшим лесом начинались горы. Королевство Тугундар, первое из двух гномьих владений со столицей Дагамбад.

Рядом с Тугундаром находится второе королевство гномов — Барандот. В отличие от первых, эти расположились в северном регионе. Там не такие большие горы, но, видимо, что-то их там привлекает. Столица их носила гордое название — Бан. Если верить книгам, сами гномы частенько шутили на этот счет, приговаривая: «будешь плохо себя вести, тебе прилетит бан в жбан». Бан, в переводе с одного из их диалектов — «кулак».

Забавно, но и у первых, и у вторых гномов на карту нанесен только один единственный город. И тут одно из двух, либо остальные города полностью ушли под землю, либо гномы очень хорошо умеют хранить секреты. Возможны оба варианта.

Чуть западнее от Барандота, так же, в горах, разместилось второе королевство людей — Энрад с их столицей Торон. Сравнительно небольшое северное королевство, граничащее на юге с эльфами, к которым вёл главный торговый тракт. С севера они имели собственный город-порт Норлд, соединенный тем же основным торговым трактом. Можно сказать, что главный торговый тракт проходил земли насквозь, соединяя два порта.

Если брать чуть южнее, мы окажемся в эльфятнике. Тандолим — гласила надпись на королевстве. Нолдир, называлась их столица, которая почему-то находилась не в лесу, а возле леса, прямо на торговом тракте. Вот жуки, а? Товарищи остроухие устроились очень хорошо, имя границы практически со всеми и сразу. И с Энрадом, и с Баранотом, и с Тугундаром, но самая большая граница была именно с Пиритом.

Да, кстати...

— Мария, а что это за пятнышко? — показываю карту и город на западе от леса.

— Это «Лот». Он же Свободный город. Это обособленное небольшое государство размером в один большой город. Его можно назвать нейтральной территорией, чем многие пользуются, проводя переговоры и прочее. Это сильный, окруженный хорошей магической стеной город, предоставляющий одних из лучших наемников, уникальные изделия из ткани и специфические артефакты.

— Человеческий город?

— По большей части, да. Но там можно найти практически всех представителей. И там же можно купить или продать практически что угодно.

— Даже так? Вот жуки, а, — хмыкаю, поправив карту.

— М?

— Да караванщики... Я-то думал, просто город, а там оказывается... тц. Сам виноват,

надо было раньше поинтересоваться.

Так, ладно. А что у нас здесь? На далеком востоке находились степи, за которыми начиналась загадочная пустыня, в которой жили, вроде как, инсектоиды. Если честно, я не могу понять, как могла образоваться пустыня на краю материка? Да ещё на в такой широте и с огромной береговой линией. Может, катаклизм какой, или маги отожгли? Хм...

— Думаешь, куда нам идти потом? — вдруг спросила Мария.

— Именно.

— Можно пройтись потом в Лот. Ну или в столицу, что там — что там есть много интересного.

— Например?

— Авантюристы, которые могут поделиться картами, какими-то новостями, книгами и прочим. А в столице, ещё и магическая академия есть. Одна из лучших!

— Хм...

— Или вы не на экскурсию хотите?

— Хочу совместить приятное с полезным. Я прикидываю, где брать будущих преподавателей. Хотя, для начала определенно нужно просто пройтись и осмотреться. В любом случае, это подождет, — становлюсь серьезней.

— М?

— Еще одна причина, по которой я решил отправиться прогуляться именно сейчас, это дошедший до моих ушей слух. Артефакты, которыми я расплатился с караванщиками, были перепроданы в других местах. Все они имеют общие черты, по которым легко определить руку мастера. И до меня дошел слух, что из-за этих артефактов на кого-то очень сильно надавили. В обычной ситуации я бы даже шевелиться не стал, но сейчас, если торговцев запугают, и они перестанут брать у меня поделки, это может очень негативно сказаться на моей идее. А еще, я не хочу видеть, как кому-то стучат по голове просто за то, что этот кто-то купил что-то у меня. Это просто некрасиво!

— М-м-м. И вы хотите с этим разобраться?

— Да. Мне нужна сеть сбыта. Я, так-то, существо мирное, никого ни грабить, ни убивать не хочу, но и мешать я себе не позволю, тем более за чужой счет. Лот, город, конечно, удобный, это факт, но я рассчитывал на более глобальные масштабы. Да и из-под полы торговать не хочу, что я, бандит какой, что ли? Ну а если у кого-то есть претензии, пусть выскажут мне их в лицо, я внимательно их выслушаю.

— Боюсь, что на это ни у кого не хватит духу, — прыснула в кулачок Мари.

— Ты говорила, что у тебя был друг, сын торговца?

— Купца, — кивнула девушка. — Его зовут Алан.

— Да, Алан, спасибо. Сможешь с ним познакомить? У меня для него есть выгоднейшее предложение.

— М-м-м, попробую. Но мы с ним давно не общались, очень давно. Насколько я знаю, в последний раз он был в Каире, по крайней мере, он открывал там магазин.

— Мне это ни о чем не говорит.

— Я могу послать из дома туда письмо с просьбой приехать к нам.

— Думаешь, приедет?

— Может, я уже и не графиня, но я дочь графа, и мое слово имеет вес. Тем более, мы старые друзья. А если я еще как следует распишу в письме, что от него хотят, то да. Он приедет. Как-никак, настолько выгодные, хех, предложения, каждый день на голову не

падают.

— Посылай, — киваю. — У меня есть ряд знакомых, но все они в караванах, а сейчас нам потребуется магазин. Как раз и город рядом. Причем целых два, хех, на выбор. Хотя, желательно, конечно, Кадия.

— Папа будет возражать...

— Поверь мне, не будет, — качаю головой, убирая карту. — Насколько я от тебя понял, он печётся о состоянии семьи. Магазин с уникальными товарами на территории его города только подчеркнет его статус в глазах «коллег», так что он будет всеми руками за. Если только кто-то сверху не скажет, что со мной вести дела нельзя и вообще вредно для здоровья, но с этим мы с тобой разберемся.

— Хм... А если договориться не получится?

— Все получится. Я просто поставлю перед фактом. Либо мы будем дружить, либо враждовать. А так как они не знают, что конкретно находится в лесу, но знают, что это что-то очень опасно, то постараются выжать из ситуации для себя максимум. Если, конечно, не полные идиоты, в чем я уверен. Так что все получится. Другая беда, что берега будут путать, но это, хех, уже другой разговор.

— Учитель... Вы меня иногда пугаете.

— Хе-хе-хе, — приобнимаю смутившуюся девушку за плечо. — Это ты еще моего отца не видела. Вот он даже меня пугает. Иногда.

— Знаете, что-то я передумала встречаться с вашей семьей...

Воцарилась неловкая пауза, но стоило переглянуться, как мы рассмеялись. А дальше пошли разговоры о сладостях и о том, кому что больше нравится и почему.

Путь до города занял всего полдня, и сейчас мы подходили к воротам. Естественно, не забыв навесить иллюзию. На магических часах было шесть двадцать, и через пару часов солнце начнет прятаться, а потому можно сразу к ней домой. Если повезет, разрешат переночевать, а нет — найду гостиницу. Хотя, то, как отреагирует семья Марии на её возвращение, остается загадкой даже для меня.

И чем ближе мы подходили к воротам, тем сильнее воротили нос. Что я, что Мария.

— Не понимаю... Почему так ужасно пахнет? — негодовала Мари.

— Обострённое обоняние имеет не только плюсы, но и минусы.

— Это какая-то какофония запахов. И духи, и еда, и пот, и сера, и какие-то ароматизаторы... Кошмар!

— Добро пожаловать в мой мир, — усмехаюсь.

— И как вы с этим живете?

— Ко всему привыкаешь, — пожимаю плечами. — Но ты права, приятного мало.

— Ох...

Поддержав ученицу, мы подошли к воротам.

— Маги? — скорее утверждающе, нежели вопросительно поинтересовался один из стражников.

— Да, — спокойно отвечаю и достаиваюсь оценивающего взгляда.

— По какому делу в город?

— Проведать знакомых, — ответила за меня Мария. Солдат молча отошел в сторону, пропуская нас вперед.

И лишь отойдя от ворота, я поинтересовался:

— Вот так просто?

— Ну да, а что?

— Признаться, я ожидал проблем.

— ?

— Ну, что тебя узнают, попробуют сопроводить, или просто пристанут с расспросами.

— Арос... Какой я была, когда пришла к вам, и как я выгляжу сейчас? — при этом, она демонстративно развела руки.

— Хм... Сугубо на мой взгляд, как была шпаной, так ей и осталась.

— Эй! — в порыве обиды меня слегка стукнули кулачком. — Мне уже девятнадцать!

— А мне казалось — всего лишь(!) девятнадцать.

— Ты... Знаешь кто ты?!

— Знаю, — одобрительно рычу. — Дракон!

— Тролль ты, а не дракон. Ф! — задрав носик, она пошла вперед.

— Эх, — улыбаясь, качаю головой, — дети.

Прогулка по городу оказалась довольно интересной. Во-первых, все кому не лень, при первом же нашем появлении в поле их зрения, обращали внимание. Во-вторых, из-за того, что на нас обращали внимание, нашлись уникамы, которые узнали в Марии пропавшую девочку и постарались кому надо доложить. Так что где-то на полпути, я не мог не отметить плетущийся за нами хвост из целого отряда стражи в компании магов.

А в-третьих, чуйка шептала о надвигающихся проблемах. Так что вместо рассматривания архитектуры, я предавался размышлениям на тему: «А что может случиться?» О страже позади не беспокоился, лезть не станут, тем более мы и так идем к дому Марии. Но тогда что? Сектанты? Хм...

Пока перебрал в голове несколько десятков вариантов, мы уже дошли до её дома и сейчас Мария стучалась в дверь. Сам дом представлял из себя особняк в три этажа, с широким фасадом, украшенным лепниной. Внутреннего участка как такового не было, а первый этаж дома находился в полуметре над землей. Когда дверь открылась и в проеме показалась симпатичная, как для людей, девушка-служанка, Мари восторженно крикнула:

— Яна! — и бросилась душить в объятиях несчастную. — Как я рада тебя видеть.

— Ма... Мария?! — в неверии произносит шокированная дева. А она почти не изменилась за прошедшие четыре года. — Но... Но как? Ты ведь...

— Да здесь, я. Здесь, — ох как счастьем-то светится.

— Госпожа Мария! — дошло до служанки, и она обняла ученицу в ответ. — Где ты пропала???

— В лесу! Я попала в такую историю, что ни в жизнь бы не представила, — я усмехнулся, отворачиваясь, но смешок не прошел мимо служанки.

— А кто это?

— Это... мой друг. Ты представляешь, я теперь ученица магической академии Дракнар! А говорила, что добрая. Фиг там! Несчастную Яну, похоже, вот-вот удар от новостей хватит.

— Яяянааа, — потормошили несчастную. — Мама дома?

— Да... Да, она дома, — опешившим голосом, отозвалась девушка. — Проходите. — и такой подозрительный взгляд на меня, словно уже в чем-то обвиняют. Интересно только, в чем?

— Арос, — вежливо представляюсь.

— Очень приятно. Яна. Идемте.

А внутри домик тоже неплохой. Лестница в центре, три прохода: центральный, вправо и влево. Мы зашли в левую комнату, где оказалась гостиная. Видно, что Яна достойно выполняет свою работу, поддерживая дом в чистоте и уюте.

— А он?

— Нет. Он отошел. Но с минуты на минуту должен вернуться. — Мария задумчиво кивает, а служанка тут же куда-то убегает. Но не проходит минуты, как раздается топот и к нам вбегают молоденькая женщина в платье. «А она сильно изменилась с нашей последней встречи» — пронеслось в голове. Вся взъерошенная, она в шоке смотрела на Марию.

— Здравствуй, мама, — как-то тихо сказала Мари, вставая с дивана. Но вместо ответа женщина лишь бросается к дочери и сжимает в сильных объятиях. На её глазах наворачиваются слезы, а Мария, в ответ только сильнее обнимает.

На шум к нам спускается младший брат Марии. С криком «сестрёнка», малой тоже обнимает мою ученицу.

Так они и стояли какое-то время. Через минуту Яна принесла поднос с чаем и аккуратно подала одну из чашек мне. Благодарно кивнув, я сделал глоток. Хм... Узнаю родной ягодный чаек, который выращивают дриады. А ведь, насколько я знаю, он здесь считается элитным.

Наконец первая реакция более-мене проходит, и мать с дочерью и братом рассаживаются в гостиной.

— Мария... Где ты пропала? Что случилось? И что это за одежда?

— Это особая форма, подаренная мне учителем, — протянув руку, Мария провела по рукаву пальчиками. — Я теперь настоящий маг, мама.

Мария начала рассказывать свою историю, но не успело пройти и десяти минут, как повествование прервал грохот отворяемой двери. Несколько быстрых шагов, и в проходе замирает отец моей подопечной.

Хм... А оперативно сработали, быстро доложили о нашем прибытии.

— Здравствуй папа, — спокойно и как-то даже холодно поприветствовала его Мария, даже не собираясь вставать. Неловкая пауза повисла в комнате, все смотрели друг на друга и молчали.

— Ну вы скажите хоть что-нибудь, а то как-то не ловко, — решаю встрять, дабы развеять обстановку. Мой голос привел мужчину в чувство и тот деревянной походкой подходит к дочери.

— Мария... Это ты?

— Я, папа...

— Куда ты пропала?!

— Всего-лишь отошла по делам, — Яна, смекнув, что нужна еще одна чашка, быстро убежала на кухню.

Когда все более-мене улеглось, а чашки наполнились по второму разу, Мария продолжила свой рассказ, без вводной части о том, как гуляла по лесу.

— Ну в общем, я поступила в Академию Дракнар.

— Академия? — сходу уточнила мать.

— Академия магии, мама. И заранее отвечу на ваш вопрос, да, я настоящий маг, а это... — она посмотрела на меня. С одной стороны, она знала, что я не хочу показывать себя, но с другой... её желание рассказать матери всё как есть, буквально кричало в обращенном взгляде. Но нельзя. Не поймут. — ...а это мой друг.

— Я приглядываю за вашей дочерью, миледи, чтобы с ней ничего не случилось. Меня зовут Арос.

— Приятно познакомиться, — кивнула женщина, а вот хозяин дома промолчал. Хотя, судя по всему, от меня он точно не в восторге.

— Взаимно.

— Ну, в общем, дела обстоят так... — и она продолжила рассказывать. Повествование затянулось, Мария рассказывала об академии, о том, какой у нее великий учитель (Аж, блин, гордость берет!), о том, сколько всего она узнала и чему научилась, а иногда и вовсе показывая то, что умеет. В эти моменты я обратил внимание на сверх заинтересованного мелкого, у которого просто до жути горели глаза, наблюдая за тем, что показывает старшая сестра. А сама Мария продолжала грузить зрителей новой и новой информацией. Рассказала о том, что практикует академия, поведала о том, что пока там очень мало учеников, но это дело наживное. В общем, рисовала она картину с душой.

А дабы не греть уши и не мешать семейному разговору, я отошел в сторону, осматривая дом. Яна пошла за мной.

— Спасибо, — шепнула Яна, скромно теребонькая застёжку на рукаве.

— Не стоит.

— А... Там правда дракон?

— Ты не веришь подруге?

— Я... Я... — растерялась девушка. — Ну просто... Это... Я верю, я знаю, но...

— Успокойся, можешь не отвечать, я прекрасно тебя понимаю. И да, там абсолютно точно живет дракон.

— Я знала, — улыбнулась девушка, посмотрев на подругу. — Никто не верил, а я знала. Он хороший?

— У Марии спроси, — хмыкаю и застегиваю раздувающееся эго на замок.

— Ну... Почему-то у меня такое ощущение, что ты что-то не договариваешь.

— Разумеется. У всех есть тайны, и у нас в том числе. А тайны академии должны оставаться внутри её стен.

— У вас... тайны... — она многозначительно посмотрела сначала на меня, потом на подругу. Я же, осознав, о чем она подумала, тихо расхохотался.

— Ха-ха-ха-ха, нет, ты неправильно подумала. Между нами, ничего такого нет. Мария по-прежнему не нашла себе мужа, не вешай это ярмо на меня.

— Ну почему сразу «ярмо»? — возмутилась служанка.

— Потому, что я буду сочувствовать мужу твой подруги.

— Э?

— Женщины тянутся к сильному. А Мария сильна. Не только физически, но и духовно. И чтобы укротить её нрав, надо иметь по меньшей мере такой же стержень.

— М-м-м...

— Вы травы покупаете у деревенских в лесу? — меняю тему, заглянув в пустую чашку.

— Да, а что?

— Это один из товаров, которыми их обеспечивает академия.

— О! Разве?

— Да. Вернее, не совсем академия, а духи, что причисляют себя к её членам.

— Интересно. А что еще от вас идет в мир?

— Ну... Пока что по мелочи, но и артефакты попадаются.

— Но почему ты не сказала? — повысила тон мать Марии, прерывая нас с Яной.

— А вы бы отпустили? — полным скепсиса голосом ответила Мари. — А написать я не могла, так как почта в академию не ходит. — Хм... Кстати, про написать, а вот этот момент я упустил. Надо будет ввести в оборот обучение магической пересылке между своими, а то не дело.

— В академии нет почты? — удивилась Яна, обращаясь ко мне.

— Пока нет, она новая и не все в ней гладко работает. Но со временем, думаю, все урегулируем.

— А вы очень красивы. — улыбнувшись, поворачиваюсь к рассматривающей меня служанке.

— Да ну?

— Да. В вас есть что-то такое... благородное. Древнее. И могущественное. Я не могу это описать, но я это чувствую, — присмотревшись к девушке, вижу зачатки силы проницательности. Она видит то, что не видят остальные. Интересно... Правду говорят, подобное притягивается к подобному. У Мари не такой же, но похожий талант. К тому же, более развитый, чем у Яны.

— Ты не так далека от истины. Я действительно несу в себе древнюю кровь.

— Это как-то связано с академией?

— Верно. И да, прости, что заставили понервничать вашу семью. Но ты молодец, — с этими словами, раскрыв руку призываю из подпространственного кармана один из огненных цветков. Со стороны это смотрелось, как будто в руке загорается пламя, обретающее конкретную форму. Еще пара мгновений, и я держу уже сам цветок. Его цвет был словно застывшее пламя. — Держи, это подарок. Друг Марии — мой друг. И я хочу тебе сказать за помощь в тот день спасибо, — Яна деревянными движениями взяла подарок, словно замороженная продолжая его рассматривать. — Это цветок огня. Он согреет в любую непогоду и исцелит многие болезни. В уходе неприхотлив.

— Спа... спасибо.

— Всегда пожалуйста.

— Погоди. Тот день... Так ты знаешь?

— Да, а что?

— Да нет... Просто Мари не очень... любит делиться прошлым с кем-то. Она вообще не очень любила общаться. Её мало кто понимал...

— Ну, — развожу руками. Но тут мой слух привлек внимание Марии и её отца.

— Так значит, ты владеешь магией?

— Да папа.

— Это хорошо. Это очень хорошо.

— Я знаю о чем ты подумал папа, можешь раздумывать обратно.

— Что?!

— Я вернулась не за тем, чтобы играть в твои игры. Я просто хотела повидать маму и брата.

— Доченька, — встряла женщина, не дав взорваться мужу. — А, академия... она официальная?

— Нет мам. Будь она официальной, вы бы о ней уже слышали. На данный момент она закрытая, и попасть на её территорию чужаку — практически невозможно.

— Так значит, ты мало того, что сбежала, так ещё твоя пресловутая академия живет на

нелегальной основе?! — все-таки взорвался мужчина. — Да стоит последователям Ириса узнать, как они от вас мокрого места не оставят!

— Ого, — выдыхаю, заглянув в зал. — А обстановка-то накаляется.

— Ничего нового, — печально вздохнула Яна. — Они никогда не ладили.

— Это не секта отец, это академия магии! Магии дракона! И это лучшее что случилось в моей жизни, — встала Мария, сжав кулаки.

— Да как ты смеешь?

— Смею и еще как! Ведь именно он меня спас. Вылечил, пригрел под своим крылом, дал силу отстаивать свое мнение, защищать себя! Подарил место, в котором мне всегда будут рады и в которое я всегда буду рада вернуться. Он сделал для меня не в пример больше, чем ты, и именно его я назову своим отцом, а не тебя!

— Что?! Да как у тебя язык только повернулся?! Тебе задурили голову, а ты поверила, как глупый ребенок! Эта «Академия» просто сборище сектантов что хотят нарушить наши устои! Пускай они и научили тебя паре фокусов, но даже не пытайся сравнивать себя с настоящими королевскими магами!

— Я и не сравниваю. Я просто вне сравнений, — вздернула носик Мария. Одобряю, моя школа!

— Ах так?! Я не позволю тебе к ним вернуться, — схватил он Марию за руку. Я уже было намеревался вмешаться, но вид Марии заставил повременить. Да и Яна, заметив что-то такое, взяла меня за руку.

— Пожалуйста, подожди, — на просьбу, только молча киваю.

— Пусти... — буквально прорычала моя ученица.

— Я приказываю тебе уйти наверх и ждать наказания.

— Наказания за что? За то что я взяла свою судьбу в свои руки?

— Делай что тебе велят! — бросил он её руку в сторону, отталкивая.

— А не то что?

— Не то, я сделаю тебя простолюдинкой!

— Амрен, не надо... — вмешалась мать Марии.

— Делай что хочешь, мне нет до этого дела.

— Мария... — ужаснулась женщина.

— Я с гордостью забуду и тебя и твою фамилию!

От того, как побагровел мужчина, можно было прикуривать.

— Ты не посмеешь...

— Еще как посмею. А Арраманарос сожжет здесь все, если меня кто-то попытается остановить.

— Опять ты заладила, вот непослушная девчонка! Драконы всего лишь сказка, их никогда не было и нет! А твой Архрен рос всего лишь большая выдумка того, кто запудрил тебе...

Шлеп!

Договорить Амрен не смог. Мощная пощечина мало того, что оставила на лице хороший опаленный след, так еще и откинула назад.

— **Не смей так говорить о нём!!!** — Мария уже не рычала. Это был голос дракона, проснувшегося внутри, но никак не человека. Подойдя к ней сзади, обнимаю за плечи. Того гляди, устроит спонтанный выброс силы, а люди существа хрупкие, такого не переживут.

— Мари, успокойся. Он всего лишь человек, привыкший жить по определенным

правилам. Мы не в силах изменить людей, если они сами того не желают. И родителей мы не выбираем. Мы лишь можем смириться. Успокойся, хвостик...

— Арос... — как-то резко выдохнула она, обернувшись столкнувшись со мной взглядом. — Да... Ты прав. Прости. Пойдем отсюда, это больше не мой дом.

— Ма... Мария! — окликнула её мать.

— Мама, прости. Нам пора.

— Но как же...

— Я вернулась, чтобы просто тебя повидать. Мы с Аросом направляемся дальше.

— Сестренка! — подбежал к нам малой.

— Прости, Нарин, но нам правда пора. Не волнуйся, мы еще увидимся, я ведь живу тут, неподалеку, — погладила она паренька по волосам. А затем повернулась к так и не вставшему с пола мужчине. — Ты. Я уже говорила, ты изменился. Даже больше, чем я. Сейчас ты потерял дочь. Постарайся сохранить хотя бы сына, — холодно сказала она, стоя возле меня.

От таких слов опешил даже я, не говоря уже об остальных. Но Мари продолжила:

— Почему фактически чужой человек, за четыре года подарил мне больше любви, чем родной отец? Почему ты видишь во мне только возможность укрепить наше место на политической арене? Почему я должна слушать того, кто пытается меня использовать? Лишь потому, что во мне течет твоя кровь? Так я отвечу, что это не так. Сейчас в моих жилах течет кровь дракона! Дракона, который стал мне намного ближе тебя! Прощай... — она развернулась и первой покинула дом.

Теперь мой черед. Подойдя к дверям, оборачиваюсь к шокированным людям. А вернее, к матери семьи.

— Простите за все, госпожа. Вы воспитали действительно прекрасную дочь, и можете быть за неё спокойны, она под охраной дракона академии Дракнар, и никто не посмеет её тронуть. Но вот с выбором мужа вы, определенно, ошиблись, — с этими словами я выхожу за дверь. Вот и поговорили. Хотя винить женщину не могу, у них ведь тут прав не больше, чем у табуретки. А ведь еще хотел магазин обсудить. Хм... Подождет. Все-таки мы еще встретимся, как-никак у Мари остался младший брат, мать и близкая подруга детства.

Поравнявшись с ученицей, мы молча направились вперед по улице. Однако молчание долго не продлилось.

— Учитель... А он не... — она повела рукой в воздухе.

— Не под магией. Твоего отца поглотили местные законы и политика. Он действительно хочет для семьи блага, но в этом и проблема. Благо и счастье, разные вещи, — она заинтересованно посмотрела, и спросила.

— А в чем разница?

— Благо материально. Счастье — нет. Благо — это хорошая еда, кровать, дом и прочее. Для счастья же оно вовсе не нужно.

— Разве? Я не думаю, что кто-то откажется от перечисленного, — грустно усмехнулась Мария.

— Я могу привести тебе сотни примеров, когда ты, владея малым благом, остаешься очень счастливым. Вот скажи, но только честно. Когда у тебя появится любящий муж, а потом милые и заботливые дети. Что ты будешь испытывать? — она покраснела, но ответила.

— Счастье... наверное. Если при этом будет достаток.

— Само собой, — киваю. — Материальные блага — неотъемлемая часть хорошей жизни. Но не одними ими едиными мы живем. А твой отец попросту не ценит что имеет. И вряд ли когда-нибудь оценит. Политика, интриги, власть, деньги, все это настолько сильно укрепились в его мировоззрении, что нам просто нет смысла пытаться что-либо изменить.

— Даже магией?

— Тогда это будет принуждение, — я сделал паузу. — Мария. Я понимаю, к чему ты клонишь, но какая-бы сильная магия не была, некоторые вещи ей попросту не подвластны. Да, магией можно сделать многое, вплоть до наложения заклинания на разум, но это будет подделка. Иллюзия, которая скрывает суть. Поэтому лучше даже не пытаться, сделаешь лишь больнее, причем себе в первую очередь. — Мари не ответила. Она ушла в себя и, кажется, даже не разбирала дороги.

— А... В чём ваше счастье? Во сне? — улыбнулась Мария.

— Не без этого. Но я радуюсь рассвету. Радуюсь детскому смеху. Радуюсь, когда вижу успехи членов моей стаи, — слегонца толкаю Марию локтем. — Я уже в какой-то степени счастлив. Ты лучше спроси себя, где лежит твоё счастье?

Так, загрузив Марию, я не мешал ей размышлять. А когда мы чуть заплутали, спросил дорогу у прохожего. Взяв Марию под руку, мы пошли в трактир, где и разместились. На протяжении всего пути она не проронила ни слова. Хм... А не перестарался ли я? Хотя... Думать всегда полезно. Хотя и нужно сделать перерыв.

— Так, ладно, вылазь из мыслей, — грозно произношу и дергаю за плечи и тюкнув носиком в щеку.

— А? — она поднимает глаза.

— Ешь и спать, — и показываю на тарелку перед носом.

— Угу.

— Всё думаешь о счастье?

— И об отце.

Поведя недовольно носом, вздыхаю. Эх... Как же мне хочется объяснить одному засранцу, насколько тот неправ. Но нельзя. Момент упущен. Да и незачем, уже всё сказано.

А после ужина я уложил девушку на кровать.

— Учитель... — меня вдруг схватили за руку, когда я уже собирался отойти.

— Да?

— Посидите тут... Пожалуйста, — внутренне усмехнувшись и проведя по её лбу рукой, развеиваю приевшуюся иллюзию, открывая настоящее лицо.

— Хорошо, — чуть улыбнувшись, ложусь рядом и слегка приобнимаю рукой. Она поудобней пристраивается и перекладывает голову с подушки на плечо, после чего утыкается носом в грудь, при этом подперев макушкой мой подбородок. Не удерживаюсь и целую макушку, после чего тихонько начинаю напевать колыбельный мотив, вспоминая слова.

Вот так я и лежал. В памяти предстал образ меня в юности. Помню, когда мучили кошмары, меня под крыло брал отец или мать, напевая этот мотив. Работало безотказно, от чего сон превращался в нечто-то красивое или просто интересное. Вот и сейчас. Смотря на уснувшего ребенка, который чему-то улыбался во сне и даже иногда что-то бубнил, я видел себя и испытывал откровенное счастье. Все же, Мария ну о-о-очень милая в таком виде.

— Спи милая. У тебя был тяжелый день, — с этими словами я вешаю последний барьер и, закрыв глаза, погружаюсь в полудрему.

Поднявшись на рассвете, я первым делом сходил... нет, не в уборную, как можно подумать. Из-за того, что я — существо полумагическое, вся органика, попадающая в меня, бесследно растворяется в моей энергии. Отсюда и неуязвимость к ядам. Мне просто необязательно что-либо есть, ведь если говорить серьезно, то прокормить такую тушу — задача не из легких.

Шел я к окну. Выглянув наружу и, убедившись что город только просыпается, а за ночь печати остались непотревоженными, я обратил внимание на отражение в окне. Н-да. Столь «Официальный» вид мне определенно не идет. Хотя...

Повертевшись перед зеркалом, ухмыляюсь. Просто не привык. Приведя себя в порядок и вернув привычный образ на место, я успокоился. Расслабленный, не показывающий угрозы молодой человек, от которого едва ли можно ожидать чего-то особого. Скорее примут за мага-недоучку, или кого-то наподобие. Ну а мне просто нравится. Хотя даже у магов такой формы нет, так что в любом случае по одежде на фоне местных я разительно отличаюсь.

Дальше наполнил тазик теплой водой и, зафиксировав температуру, направился вниз. Спуск в зал и заказ завтрака. Пока ждал, подошел к управляющему. Мужчина откровенно не понимал, чего мне в такую рань не спится, но вопросов не задавал.

— Что-нибудь еще?

— Не совсем. Могу я задать пару вопросов?

— Конечно, — радушно ответил трактирщик. Я выложил на стол пару монет. Ну так, чисто для поддержания беседы. Мари мне доходчиво пояснила основы своего мира, и то, что, если хочешь хорошего результата — заплати.

— Я тут слышал, что в продаже появились особые артефакты... которым не очень рады некоторые личности. Вы что-нибудь об этом слышали?

— Хех, слышал. Но не видел. В округе действительно появились артефакты подозрительного происхождения. Последователи Ириса очень их невзлюбили, поэтому такими артефактами не светят. Отличить их очень легко по выгравированному или вырезанному дракону.

— А не знаете, почему?

— Не могу знать, но ходят слухи о том, что это проделки демонов. Но это лишь сплетни крестьян.

— Ясно...

— А еще, я тут слышал, что один из таких артефактов оказался в деревеньке — Мурмурка.

— Эм... Там много кошек?

— Нет, просто она стоит на реке — Мур.

— Понятно, — благодарно киваю за небольшое пояснение.

— Так вот, я слышал, что недавно странники видели, как в деревню шел вооруженный отряд последователей Ириса. Поводом был как раз тот артефакт, потому как крестьяне особо его не прятали. О том, что с его помощью они увеличили поставки сырья — слухи ходят уже давно.

— Даже так. Интересно. И что потом?

— Не могу знать господин. Это самые свежие и последние новости. Но, скорее всего,

напомнили о боге, изъяли артефакты если те были, да и ушли. Обычное ведь дело.

— Ясно. Что-ж спасибо.

— Не стоит. А вот и ваш заказ, — кивнул он на вышедшую из кухни заспанную служанку с подносом в руках.

— О! Я возьму, — тут же перехватываю поднос, подмигнув опешившей девушке. Та моментально проснулась, и уже новым взглядом оценила и меня и мое телосложение. Уже поднимаясь наверх, я спиной чувствовал её внимание, а краем уха услышал, как шёпотом служанка интересуется у трактирщика кто я, из какого номера и не заказывал ли... эээ?

— Нет, не спрашивал. И вряд ли спросит, у него уже есть женщина, — так же шепотом ответил трактирщик.

— Правда? Жаль... Эдвард, а может рискнуть, подойти? Ну там... сообразить на троих? Он же вон какой, ещё и маг, м?

Каких трудов мне стоило сохранить невозмутимое лицо и удержаться в руках, одним праотцам известно. Нет, мне, конечно, льстит, что я цепляю женский взгляд, но... Нет, не хочу даже комментировать.

— Ты ли магов не знаешь. Оно тебе надо?

— Эх...

«Люди», — закатываю глаза, уже скрываясь за поворотом.

Но вот история, которую поведал трактирщик, выходит интересная. Надо будет прогуляться до Мурмурки, посмотрим, что там к чему.

Войдя в комнату, первое, что я заметил, это уже вставшую Марию, которая, скинув всю одежду с верхней половины тела, активно плескалась. Пройдя до стола, спокойно ставлю поднос и тут же подаю полотенце.

— С добрым утром, учитель, — весело отозвалась Мария, вытираясь.

Всё же она сильно изменилась за эти годы. Мышцы укрепились, формы стали более подтянутыми, да и сама вытянулась. Конечно, приличия ради, я мог бы и отвернуться, но зачем, если я и так знаю её вдоль и поперек? Да и сама Мария меня не стесняется. И не забываем тот факт, что драконы в своем настоящем обличье одежду не просто не носят, она причиняет нам дискомфорт. А так как малышка проходит постепенное преобразование, то испытывает очень неприятные ощущения. По её словам, иногда чешуя от одежды так жутко зудит, что хочется шкурку содрать, а потому в последнее время я нередко заставлял её без верхней одежды или вовсе без одежды в принципе. Дриады на это смотрели как-то странно. До сих пор помню крик души Чи: «Имейте совесть, даже нимфы себя так не ведут!» На её возражение я честно попытался представить себя в облике дракона, в шортах и рубашке. После этого стал недоступен для мира на добрых пять часов. Хотя да, когда появятся первые ученики, надо будет попросить дриад, чтобы это дело контролировали. Да и не будет их так плющить, как Марию, это с ней я провожу, так сказать «экспресс курс» драконизации, с другими ничего подобного не будет. Надеюсь.

— Выспалась?

— Ага!

— Одевайся. Сейчас позавтракаем и отправимся в путь, — Мари кивает и спешно приводит себя в порядок.

А спустя полчаса мы уже шли по улицам города.

— Куда пойдем?

— Это твой город так-то, — кошусь на ученицу.

— Ну-у-у-у... А нам куда надо?

— Я хотел бы посмотреть на местных магов.

— А, ну тогда сюда, — она выходит вперед, показывая путь.

— О! погоди, — останавливаю Марию, хлопнув по плечу.

— М? — обернулась ученица, когда я темпом тяжелого линейного корабля пошел к увиденному магазину с молочной продукцией.

Заглянув внутрь, бегло осматриваюсь. Женщина в возрасте неспешно расставляла колеса сыра при сильной поддержке парня лет двенадцати.

— Доброе утро. Уже открыто?

— Да, конечно, — тут же улыбнулась она.

— У вас будет молоко?

— Конечно.

— Свежее?

— Конечно, только-только с фермы завезли, — даже обиделась она.

— Можно небольшой кувшинчик?

— С вас четвертак.

— Прошу, — покопавшись в кармане, выкладываю на стол требуемую сумму.

— Ой... — схватилась женщина за сердце, когда в проходе показалась Мария. — Госпожа...

— Доброе утро, Розанна.

— Вы знакомы? — оборачиваюсь.

— Все магазины в городе так или иначе связаны с... ним, — сморщилась Мария.

— Ваше молоко господин! — протянул мне кувшинчик выскочивший парнишка с растрепанными волосами.

— Благодарю. Держи малец, — щелкнув пальцем, отправляю в полет мелкую монету. — За оперативность. Идем Мари.

Оставив людей приходить в себя, я вышел наружу и прежде, чем сделать глоток, внимательно понюхал.

— Арос? С тобой все хорошо? — уточнила Мария, странно на меня покосившись.

— А? — оборачиваюсь. — Да, просто ни разу молока не пробовал, — снимаю пробу. — Хм... Недурно. Я думал, будем больше похоже на говядину, раз молоко коровье, но нет.

— Пхи... Ты ни разу молока не пробовал? Seriously?!

— Абсолютно. Я ведь существо полумагическое, живу на магии, и вообще, я только-только в облик человека перекидываться научился, так что вот такая еда, — качнул кувшином — для меня в новинку.

— ?! — уставилась на меня Мария, словно в первый раз увидела.

— Что?

— Да нет... Просто я думала... А, не важно. С тобой каждый день открытие. Подумать только, тысячелетний дракон впервые пьет молоко... — потирая виски, она пошла по улице.

— И что в этом такого?! — искренне возмущаюсь, не понимая её реакции.

— Ничего!

— Я серьезно!

— И я серьезно. Вкусно?

— Очень.

— Нет, я требую ответа!

Так, препираясь, мы дошли до той самой гильдии магов.

— Вот, — кивнула она на здание. Невысокое, в два этажа, но качественное, без каких-либо украшений.

— Это? — уточняю, косо глядя на ученицу.

— Это, — кивнула она.

— А ты меня не разыгрываешь?

— Не-а.

— М-м-м, н-даааа.

Моему разочарованию не было предела. Нет, для Марии местные маги может и представляют угрозу, но не для меня. Если сравнивать с тем же резервом Марии, то умножаем его на шесть — и получаем суммарную силу всех магов в здании, а присутствует там на данный момент от двадцати до двадцати пяти человек. Нет, я, конечно, понимаю, что она, как не крути, не человек, но в том то и дело, что уже сейчас она на порядок превосходит собственных магов. Хотя, наверное, я тороплюсь и не все так плохо, но все-же. Опять же, это только уровень силы, а ведь есть ещё навыки, и вот на них мои надежды пока ещё не угасли.

— Судя по вашему лицу, вы явно недовольны.

— С чего взяла? — перевожу взгляд на нее, делаю глоток из кувшина. Островок счастья в море разочарования.

— Когда вас что-то не устраивает, или вы разочарованы, вы просто смотрите на этот объект, не показывая вообще никаких эмоций. Я уже давно заметила эту особенность. Может незнакомому человеку и покажется, что вам все равно, но я-то знаю, — последние слова она закончила с улыбкой, еще и лицо состроила в духе: «А я все знааааю». Так и хочется лапой эту моську накрыть, чтобы не видеть.

— Хех. Да. Ты права. Я немного разочарован. Хотя, может это лишь здесь такие слабые маги, а в других местах получше, но пока... — качаю головой. — Для сравнения, люди, которые живут возле нас, идут как два здешних мага, каждый.

— Ого.

— Хотя, вполне может быть, что виной тому фон, у нас он будет несколько выше, чем здесь, — сменяю гнев на милость, и делаю еще один глоток. Стоп. Где?! Как уже выпил???

— Учитель? — забеспокоилась Мари, когда я расстроено посмотрел в пустой кувшинчик.

— Эх... Еще и молоко кончилось. Печально.

— Не расстраивайся, еще купим! — меня приободрили.

— Угу. Пошли, что ли, на храм посмотрим.

Она кивает и, повернувшись, уводит меня к последователям Ириски. Ириски и никак иначе! Я просто не могу уважать бога, который вот так наплевательски относится к собственной пастве.

А вот здание местных сектантов у меня уже вызвало кое-какую положительную реакцию. Белые, величественные стены, орнамент, серебряная треугольная крыша... В общем, красивая такая небольшая крепость. А, судя по магии, сидят там...

— Учитель, с вами все хорошо? — взволнованно спросила Мария, когда я нервно захихикал.

— Понимаешь Мария... Я не спорю, по местным меркам, скорее всего, присутствующие в здании маги сильные, даже очень. Хотя, чего юлить, на фоне простых людей они сильными и будут, но я, откровенно говоря, ожидал большего, — я посмотрел на нее. —

Намного большего. Их хваленая защита, которая должна защищать от сквозного взгляда, просто не работает против моего взора, отчего я не только чувствую, а практически вижу все артефакты и всех магов внутри. И хотя я понимаю, что нельзя сравнивать наших с вашими, но я... просто разочарован... — я вновь вернул взгляд к храму.

— Но мне сдаётся, что это не все.

— Не все, — соглашаюсь. — Далеко не всё. Хрен с магией, вот честно. Самое главное, что здесь должна быть энергия веры. Но её нет. В храме нет энергии веры. ГДЕ это видано?! Мари, скажи пожалуйста, что ты меня разыгрываешь.

— Нет.

— *цензура*.

— Учитель, это оч-чень неприлично.

— Плевать. Мари, ты понимаешь проблему? — Она наклонила голову. — А я понимаю. Хрен с магией, и магами внутри, грешно смеяться над больными, но где вера? Где ВЕРА???. И почему я не чую здесь след бога. Вообще. Совсем. Даже запаха нет. Даже отпечатка. Чтс за фигня?!

— Это крик души?

— Да! Я хочу увидеть их бога, пригласить его на чашечку чая, поболтать, договориться, чтобы конфликта ненароком не возникло.

— Э-э-э... бога? На чай?

— Ну да, а что?

— Нет, ничего, в принципе чему я удивляюсь, — всплеснула она руками.

— Мари, скажи, ну пожалуйста скажи, что ты надо мной пошутила и это не храм?

— Увы. Это храм Ириса.

— А другие боги есть?

— У нас — нет. А вообще — есть.

— Хи-хи-хи-хи.

— Арос? — забеспокоилась Мария.

— Мне плохо... Хи-хи-хи, я представил... Кое-что... Нет, хочу еще молока, — утирая слезы смеха, так и вижу, как стучусь в местный пантеон, а там перекасти поле на сквозняке гуляют. Какой-то неправильный мир...

— Что такое, дети мои? — к нам на порог вышел священник. — Почему вы не входите?

— Архитектурой восхищаемся, — с улыбкой ответила Мария, понимая, что из меня сейчас едва ли можно что-то вытянуть. Сначала маги, теперь эти вот...

— От оно как, — протянул человек, и обратил свой взор ко мне. — А что твой путник? Что с ним?

— Ему плохо. В пути укачало, вот отойти не может.

— У... у-у-у... — тихо постанываю в ответ, стараясь удержать смех. Неприлично ведь ржать на пороге храма... несуществующего бога. Ага. Кошмар, веником убиться, папа от смеха задохнётся, когда расскажу, а наши пальцем или когтем у виска покрутят.

— Правда? — с недоверием протянул священник, и внимательно меня осмотрел. — Сын мой, подойди, — попросил мужичок, протянув руку, — я помогу снять недуг.

— Нет, спасибо. Я это... кхе-кхе, лучше по старинке, самостоятельно, — тихонько давлюсь, после чего развернулся и пошел прочь.

— Что?! — мужичок явно не ожидал такого ответа, от чего опешил. Мария молча пристроилась рядом со мной. — Стойте! Вы куда? — но мы не ответили. Вскоре мы отошли

от храма, и Мария все же спросила.

— А все-таки, куда?

— Ох... Прямо по дороге, Мари — утирая выступившую слезу. — Все равно на прогулке. Может, и выйдем куда.

— Эм... Что-то вы недоговариваете, — прищурилась она.

— Хочу посетить одну деревню. Возможно, там проблемы, не хотелось бы подставлять хороших людей.

— Что за деревня?

— Мурмурка.

— О!

— Знаешь её?

— Я не знаю, но Алан оттуда. Точно! Алан, надо же ему письмо послать.

— Ты знаешь, где почта?

— Разумеется!

— Тогда пойдем сначала купим еще молока, потом на почту, а потом уже на выход из города.

— Ага.

Так, вернувшись к тому самому магазину, я повторил заказ, но уже не на пол литра, а на литр. Все-таки вкусная эта штука — молоко. Если сравнивать с вином, которое мне продавали караванщики, молоко, на мой взгляд, намного вкуснее. Хм... А если на нем сделать какао? Слышал, что это еще вкуснее. Надо будет потом попробовать...

— Учитель, а о чем вы думаете?

— Я решаю очень важные, прямо-таки вселенские вопросы.

— Это какие?

— Мне сразу какао купить, или отложить на потом? — смотрю на Марию.

— Арос...

За мыслями о какао дошли до почтового отделения. В нем, пока Мари писала другу письмо, докопался до работников. Мне было интересно все: как работают, что используют, как доставляют, но главное — возможно ли организовать их отделение в деревеньке возле академии.

— В деревне? Ну... Своя почта — это достаточно дорогое удовольствие, — задумчиво почесал затылок почтмейстер. — Я не думаю, что у простых селян будут деньги на её содержание.

— А если будут?

— Тогда никаких проблем.

— Тогда могу я попросить вас рассмотреть эту идею?

— А вы, собственно, кто?

— Один из местных. О деньгах не переживайте, хватит, главное — сделайте.

— Это не так просто, как вам кажется, уважаемый...

— Арос.

— ... уважаемый Арос. Нужно оформить ряд документов, договориться со старостой, построить здание, в конце концов...

— Сколько? — вздыхаю и делаю глоток молока.

— Для аванса хватит двух сотен.

— Вот четыреста, — вынув из подпространственного кармана, бросаю на стол четыре

мешочка по сто монет в каждом. — Я не прошу вас сделать быстро, я прошу вас подойти к делу основательно.

— Эм... — не на шутку растерялся мужик. — Я все понял, господин Арос. Сроки?

— А сколько нужно?

— Ну, за месяц, думаю, управимся.

— Отлично.

— Не переживайте, господин Арос, всё будет в лучшем виде.

— Тогда попрошу Вас вести дальнейшие обсуждения непосредственно со старостой деревни. Только обязательно нужно упомянуть, что это моя инициатива и все расходы я беру на себя.

— Я предупрежу Вашего человека, — кивнул почтмейстер.

— Мари, ты закончила?

— Да!

— Тогда пойдем. Всего доброго.

— Всего доброго, господин Арос.

Покинув почту, мы пошли к воротам.

— Арос.

— Да? — оборачиваюсь к Марии.

— А ты не задумывался о том, чтобы создать собственную семью?

— Эм...

— Найти драконицу, ну и... завести дракончиков там... ну ты понял.

— Хех, задумывался, конечно. Но... скажем так, еще не нашел ту, которая зацепила бы мою ленивую натуру...

«И, видимо, найду не скоро», — мысленно добавляю, глянув в небо.

— А к чему вопрос?

— Отец... — она осеклась. — Амрен постоянно говорил, что мне нужно найти мужа.

Выгодный брак у нас залог хорошего состояния семьи.

— Он прав. Брак по расчету — дело выгодное.

— Что?

— Выгодное, но далеко не всегда правильное, — пожимаю плечами, и заглядываю в кувшинчик. Что-то как-то опять быстро кончается. — Сёрб-сёрб.

— Я тоже считаю, что все должно быть по любви.

— Хех. Я не буду ничего комментировать.

— Почему?

— Чтобы никого не обидеть.

— Ну прокомментируй пожалуйста.

— Оно тебе надо? — строю скептическую рожу.

— Да!

— Ну, допустим... Я считаю, что брак может быть для вас и выгодным и правильным. Но проблема в том, что им должны быть довольны обе стороны — и муж, и жена, потому что иначе не будет семьи, будет именно что брак. А между первым и вторым, я считаю, есть большая разница. Брак для галочки. А живешь ты в семье.

— Не понимаю... — потрясла она головой.

Сделав ещё глоток, пробую пояснить:

— Ну смотри. Допустим, тебя выдали замуж за мужчину, которого ты видеть не хочешь.

Но брак выгодный, — она скривилась. — Вот он приходит домой. Он устал, хочет есть и просто отдохнуть. Я не думаю, что ты приготовишь ему вкусно покушать, согреешь постель, или хотя бы сделаешь массаж.

— Все перечисленное может и прислуга, — отвела она взгляд.

— Да, а что делает невеста? Следит за хозяйством? Дааа, много же она наследит, когда ей это самое хозяйство просто безразлично. Нет, можно работать и из-под палки, но результат, — я кривлюсь. — В общем, не удовлетворенными остаются обе стороны. У мужчины, вроде как, есть жена, но он с ней даже не спит. У тебя, вроде как, есть муж, который тебя не удовлетворяет во всех смыслах. Что делать? Уйти налево не можешь, у тебя нет права. У тебя вообще нет прав, если так посудить. Верно? Верно. А дальше начинаются варианты. В том числе и очень негативные. Например, девушка может пойти против себя и целенаправленно затащить муженька в постель. Появится ребенок — наследник. А муженька можно и того, наследничек же — вот он, и верти им как хочешь. После этого ты становишься временно во главе семьи и можешь попытаться выбрать себе нормального мужа. Но, опять же, кто возьмет? Наследник есть, приданное не получить, в общем, один геморрой. Или другой момент, ты поступаешь по всем правилам, делаешь то, что говорят и, в принципе, тебя все устраивает, но почему тогда твой муж все-равно использует служанок? Почему не оказывает тебе знаков внимания, хотя, казалось бы, ты все делаешь как надо? Просто потому, что здесь нет чувств. Ты для него мебель. Закономерная ситуация и с обратной стороны. В любом случае, мы получаем брак. Не семью. Но если обе стороны довольны и стараются друг для друга, это совсем другое дело. Там и чувства есть, и опора за спиной, и вообще все отлично.

Я замолчал, подбирая дальнейшие слова и промочил горло.

— А ведь это я привел примеры, если девушка хорошая попалась муженьку. А если нет? Есть ведь такие стервы, которые любого мужика вокруг пальца обведут и к ногтю прижмут. А потом трупик переступят, вступят в наследство мужа и спокойно вдовой живут, выбирая мальчиков по вкусу. Офигенно женился мужик, не находишь?

— Действительно, — прыснула она в кулачок. — Но как же права? Вернее их отсутствие.

— В данных случаях они не нужны.

— Что?!

— То, Мари. Табуретке права не нужны, такова политика вашей страны. Она не плохая, обычная, нормальная, и я даже в чем-то с ней согласен. Но понимаешь в чем дело, она будет работать только в том случае, если мужчина, глава семейства, возьмет ответственность за жену на себя. Если он будет представлять её интересы. Не будет класть на них большой и толстый, как это происходит у вас, а будет прислушиваться.

— Но это же клетка!

— Нет, это не клетка. Просто потому, что все, что тебе надо, может дать тебе муж. Хочешь в поездку? Подойди к нему. Хочешь платье? Попроси денюжку. Тебя оскорбляют? Тоже подойди к нему, ведь если начнешь решать сама, это ударит по мужу. В данных обстоятельствах он ОБЯЗАН брать на себя ВСЮ ответственность за тебя и твое содержание. Но, как показывает практика, многие так не считают, поэтому система дает сбой. Когда супруга неожиданно ножик в сердце всаживает, или пытается сбежать, или яд подсыплет... Вариантов много. И чтобы так и было, между супругами должно быть взаимопонимание. Если ты хочешь выдать свою дочь по выгодному браку, спроси, блин, хочет ли она жить вот с

этим жирным уродом. Может, она ему на следующую ночь причиндалы отрежет и тебе по почте отправит?

— Фу...

— Между прочим, это я вычитал уже из здешних книг, которые смог найти и восстановить в бывшем храме, — киваю назад. — Так что знаю о чем говорю. И именно поэтому, должно, просто обязано быть взаимопонимание и готовность пойти на компромисс. Так и у мужа тылы прикрыты, супруга сама за ним в огонь и в воду пойдет, и женщина счастлива с достойным мужчиной, которым можно гордиться. И никакие права здесь не нужны, потому что мужчина не забывает о женщине.

— Слушай, а если девушек несколько?

— Хоть десять, лишь бы понимание между ними было, — фыркаю, делаю глоток и мельком смотрю на подозрительно косящихся в нашу сторону проходящих прохожих. — Но ладно с мужем и женой, есть еще одна проблема, вытекающая из вышесказанного. А называется эта проблема — дети. Они берут пример с вас, с родителей, и там уже совсем другой разговор.

— Ты упускаешь одну деталь.

— Какую?

— Девочек воспитывают с рождения. Это мне «повезло», — пальцами показала она кавычки. — Они сами стремятся к той жизни, которую ты описал с негативной стороны.

— Но они и другой жизни не знают, — пожимаю плечами. — А ты знаешь. Начиная с пяти лет, твоё Я стояло выше любого другого, ведь никто не смеет приказывать дракону кроме вожака. Никто. И это не выбор, это инстинкты, природа. Повторюсь, это исключительно моя личная точка зрения, как дракона. Мне вообще сложно некоторые ваши вещи понять, они для меня кажутся...

— Дикими? — подсказала Мари.

— Скорее неадекватными. Более того, я не понимаю суть вашего обряда заключения брака. Официальная расписка? Для распила бюджета? Ну хорошо. И... все? Молодцы. А где семья?

— Эм... А у вас не так?

— Вообще ни разу.

— А как?

— У драконов нет браков как таковых. Нет расписок. У нас все обстоит несколько иначе, на более... серьезном уровне. Понимаешь, дракон не может менять партнёров. Мы моногамны. Но это не прихоть, это физиология. Когда дракон находит ту или того самого, он делится с ним или с ней частичкой своей души, своей сути. Между ними образуется незримая связь, ты больше не можешь осознать себя без него или неё. Будь ты на другом конце мира, ты все-равно будешь чувствовать свою второй половинку, как часть себя самого.

А про себя добавляю, что это еще одна причина, по которой послали именно меня. У меня ведь еще никого нет и, соответственно, я ни по кому скучать не буду. Ну, почти.

— А что будет если... союз порвётся?

— Драконы, находящиеся в союзе, умирают одновременно. Их нити жизни переплетаются, один подпитывает второго. И жизненная энергия у них заканчивается одновременно. Если только дракону насильно не помогли умереть, — немного подумав, добавляю. — Но это лично у нас. Дракон дракону рознь, некоторые виды, к-хм, ведут себя как животные, — припомнив слова отца о местных драконах, решаю сразу прояснить этот

момент. А то еще решит заговорить со зверями, неудобно получится.

— Ого.

— Да.

— А как понять, что ты влюбился?

— Поначалу ты испытываешь влечение. И если оно обоюдно, проводится ритуал. Из-за этого я смотрю на все ваши брачные игры с неким непониманием и негодованием. У меня просто не может уложиться в голове, чтобы представители одного и того же вида, использовали своих сородичей как мебель, как выгодное приобретение или инструмент. Ну не должно так быть! Не-дол-жно!

— Инструмент? — наклонила она голову.

— Бордели, — пожимаю плечами.

— А... А ты вспомни рабство.

— Ой, это вообще отдельная тема, — кривлюсь и собираюсь сделать ещё глоток, но... — Блин.

— Что такое?

— Опять кончилось.

— Вернемся?

— Хех, так мы никогда не уйдем. Пошли, что уж.

Разговор плавно перешел в тему «ни о чем». И все бы хорошо, но, когда мы подошли к посту охраны на воротах, стража тут же преградила нам путь.

— Госпожа Мария? — проигнорировав меня, сразу обратился командир охраны к ней.

— Да?

— Прошу прощения, но вам нельзя покидать город. Приказ вашего отца, — при этом нас окружали его сослуживцы в компании нескольких магов. — Мы обязаны отвести вас домой.

— Первое. Амрен мне не отец, — выставила пальчик Мария, ткнув им в солдата, оттолкнув его от себя, словно ребёнка. — Второе, там больше не мой дом, — стражника ткнули средним пальчиком. — И третье, Зэреф, при всем моем к тебе уважении, но передай Амрену, что я от своего не отступлюсь.

— Мари, сжался, он же с меня шкуру спустит, — уперся спиной в стену солдат. Хм... Интересные у них отношения. Если мне память не изменяет, Зэреф уже два раза получал от Марии по лицу.

— А если не уйдешь с дороги, то с тебя шкуру сниму уже я!

Хм... Видеть, как симпатичная девочка подставляет кулачок к бороде здорового мужика на голову выше её самой, очень весело.

— Кхм. Мари, оставь людей в покое, хватит страдать ерундой, — привлекаю к себе внимание. — Пойдем.

Развернувшись, я пошел прямо на стражу.

— Да, Арос, — пристроилась она прямо возле меня.

— Куда?! Схватить их!

Глянув мельком на Марию, подмигиваю. Шаг, вспыхнул огонь, второй — с меня спала иллюзия, третий — подобно взрыву, пламя пошло во все стороны, перепугав людей. Маги рефлекторно прикрыли головы руками и выставили барьеры, но при соприкосновении с огнем те лопнули как мыльные пузыри. Мария так же успела немного испугаться, из-за чего схватила меня за руку.

Огонь потух так же внезапно, как и полыхнул, но мы уже были за воротами. Люди стояли на своих местах, бледные, всклокоченные и не способные даже пошевелиться.

— Испугалась? — отпустив руку, приобнимаю ученицу.

— Немножко, — покраснела девушка, и обернулась. — А это... как?

— Живое пламя. Следует воле хозяина. Горело за счет маны.

— Ого. А меня научите?

— Обязательно. Попозже.

***

Там же. Через минуту

Поседевшая стража медленно приходила в себя. Перед глазами воинов успела пронестись вся их жизнь, но каково же было удивление осознавать, что ты живой и вообще никто не пострадал.

— Ч-что это б-было? — воскликнул один из стражников, вперив взгляд в магов.

— Вы тоже это видели? — единственная девушка в отряде посмотрела на своих коллег, проигнорировав солдат.

— Да. Это не было иллюзией. Я ощущал жар. И щиты... Их как будто и не было.

— Я не об этом. На мгновение мне показалось, что у него острые уши и вертикальный зрачок.

— Мне тоже.

— Нужно доложить...

Арос

— Арос, а ты не боишься, что они доложат куда надо? — Мари задумчиво посмотрела на оставленный за спиной город.

— Я на это рассчитываю, Мария, — ухмыляюсь. — И на будущее. Если тебя попытаются незаслуженно остановить, не пытайся спорить. Свою правоту ты не докажешь, ты в любом случае будешь выставлена виноватой стороной. Поэтому просто иди вперед.

— И не обращать внимания?

— Вроде того.

— Хех. Я тут вспомнила поговорку: у носорога плохое зрение, но при его размерах, это не его проблемы.

— М-м-м, толика правды в этом есть. Но я не носорог. Я дракон. И у меня отличное зрение.

— Велика разница, все-равно на пути лучше не стоять, — отмахнулась ученица. — Но разве, если так себя вести, не будет проблем?

— Проблемы будут в любом случае. Просто потому, что мы не даем себя судить. Хоть обоссись обвинениями, меня ни одно не колыхнет.

— Почему?

— Потому, что никто не имеет осуждать дракона кроме другого дракона. Никто. Даже боги.

— Ого.

— Будешь яблочко? — меняю тему, подкинув в руке вкусный плод.

— А давай.

Хрум-хрум-хрум.

Так мы и покинули город. С небольшим, но все же шумом. Дальнейший путь был довольно скучным. По дороге то и дело пролетали кареты или просто всадники. И каждый косился в нашу сторону с подозрением и опаской. Ну чего вдруг, мы же не должны создавать видимость опасности? Хотя... Два человека, на пустой дороге, в тёмной одежде, похожие на магов, беззаботно идут и смеются. Хм... Может, они и правы, в этом что-то есть.

В нужный момент мы свернули на дорогу к Мурмурке, указатель не давал права ошибиться. Сама деревенька находилась чуть севернее Кадии и путь до неё занимал от одного до двух дней.

В пути мы не забывали о тренировках, отчего прямо в дороге обсуждали или разучивали новые заклинания и способы их применения. Однако, на второй день пути наша прогулка закончилась.

Как-то синхронно остановившись, мы посмотрели вперед. Поросшая протоптанная трапа заворачивала, но там, откуда-то оттуда ясно тянуло эманациями смерти. Это почувствовал я, это почувствовала Мария. Еще и в воздухе витал неприятный аромат гари. Да, слабый, но сам факт.

— Арос? — обеспокоенно посмотрела на меня Мария.

— Идем.

Ускорившись, быстрыми широкими шагами мы почти добежали до поворота. Завернув и пройдя еще немного, мы увидели немного погоревшие деревья, а вот за ними, там, где должна была начаться деревня, нас встретили прогоревшие до основания разрушенные дома.

Не было ничего. Все вещи в деревне были свалены подле домов и горели вместе с ними. Сгорело все, от обычных ведер до телег. А на входе, прямо возле нас, надетым на копьё висел обгоревший до неузнаваемости мужчина с каменной табличкой у ног.

— На святой земле нет места скверне, — читаю полупшепотом. — Вот так и разочаровываешься в людях, — говорю Марии и небольшим магическим усилием надламываю копьё, а следом ломаю каменную плиту. — Хотел бы я посмотреть на того бога, который вот так будет вырезать свою паству.

— Это... они, да?

— Последователи Ириса, — наступаю на осколок плиты и осматриваю деревню. Двенадцать домов, два из которых на той стороне реки. Перекинутый на ту сторону мост так же сгорел, оставив после себя только опорные столбики.

— Но... почему?

— Из-за меня, — вздыхаю.

— А?

— Я торговал с караванами, а те, в свою очередь, перепродавали мои артефакты дальше. Некоторые из них обладали... ярко выраженными свойствами. Ходили слухи, что эта деревенька очень хорошо поднялась за счет одного из них, но они этого и не скрывали. А теперь подумай, Мари, как это выглядит. Ты на этой земле считаешь себя главной, но тут появляется нечто непонятное, с которым ты никак не можешь совладать. А следом за ним по твоим землям начинают расходиться артефакты и непонятно кто их делает. В основном, конечно, мои артефакты уходили в сторону границы, основные товары, которые меня интересовали, шли именно оттуда. Но недавно я начал закупаться и у местных, те же продуктовые склады по чуть-чуть заполняю. И вот результат. Людей обвинили в секте, и

сделали наглядным примером для остальных. Таким образом остальные просто побоятся брать вещи с моим клеймом, клеймом академии.

— Это... Что за чудовищем надо быть чтобы так делать?!

— Это практичный подход. Когда не можешь добраться до условного неприятеля прямо, ты будешь действовать косвенными путями. Метод эффективный. Но... — поднимаю с земли головку топора, покрытую запекшейся кровью. — Но немножко радикальный.

— Шутите?!

— Вовсе нет. Я его не одобряю, но понимаю.

— Что... будем делать?

— Для начала, постарайся взять себя в руки, — выбросив топор, отправляю заклинание на поиск жизненных форм. — Люди каждый день умирают, такова природа.

— Но это... — начала она расплыться.

— Я никого не выгораживаю. Я просто говорю, что смерть нужно воспринимать как нечто естественное. Позже я ещё спрошу за этот бардак.

— Почему позже?

— Потому что сейчас надо посмотреть, кто это спрятался в окрестностях.

— Что?!

— Я чувствую присутствие разумной жизни. Кто-то прячется вон там, — указываю рукой на один из разрушенных домов у самой кромки воды, где начинался крутой склон.

— Кто?

— Не знаю. Вполне возможно, что мародеры. Или выжившие. Идем, посмотрим.

— Арос, а тебе доводилось убивать? Только скажи прямо, а не как в прошлый раз.

— Приходилось, Мари. Только в лесу подле академии я выкосил не одну сотню эльфов. Плюс люди. В основном мародеры и воры, искавшие в лесу укрытие.

— И ты так спокойно говоришь?

— А что такого?

— Ну как бы... Столько людей?

— Это вредители, Мария. Вре-ди-те-ли. Эльфы собирались забрать лес себе, а людей в деревне убить. Не выгнать, а именно перебить. Другие не лучше. А ведь есть еще дриады, которые людей вообще не любят и имеют на это, между прочим, полное право.

— Да я не об этом, — отмахнулась девушка, чем смогла меня удивить.

— А о чём?

— Ты... не думаешь о тех, кого убил? Я слышала, что некоторые воины страдают угрызениями... кошмарами, там.

— Вообще нет. Да и страдают лишь те, кто чувствуют вину, а это звоночек о том, что что-то они в этой жизни делали не так. Может быть, не на тех руку поднимали, ты так не думаешь?

— Хм...

Подойдя к дому, я осмотрел пепел и оставленные на нём следы. Раздвинув магией погоревшие опоры, прохожу вперед, присматриваясь к следам и приносиваясь к запахам. Гарь, конечно, забивала нос, но не до конца.

— Не похоже, чтобы здесь были мародеры, — покосилась на меня Мария.

— Ты права. Обрати внимание на следы.

Чувствуя где-то в этой зоне живых, я не мог найти ни лаза, ни люка, ничего. Обойдя дом, спускаюсь по склону к реке. И точно! Небольшой спрятанный проход. Опустившись на

колени, заглядываю внутрь и замираю. Полумрак не мешал рассмотреть пять комочков, одетых в лохмотья, из которых торчали детские ручки и ножки.

— Арос, ну что там? — от выкрика Марии сверху, комочки закопошились, и один из них встретился со мной взглядом. Это была девочка, примерно тринадцати лет. Увидев меня, её глаза в ужасе раскрылись, а сама она начала подтягивать других. В роли других тут оказались три мальчика шести, восьми и десяти лет, и еще одна девочка около пяти-шести. Все грязные и без обуви, в каких-то обносках на голое тело. Самой тощей была самая старшая, да и остальных назвать «нормальными» язык не повернется. Ребяшня явно едва концы с концами сводит.

— Тише... — я успокаивающе поднимаю руку, и добро улыбаюсь. — Не бойтесь. Я пришел помочь, — дети только сильнее зажались к той стене. — Меня зовут Арос. А как зовут тебя, милая?

— Лю... Люми, — тихонько ответила старшая девочка.

— Вы наверно проголодались. Хотите кушать? — призываю из инвентаря грушу и протягиваю ребятам. — Ну же.

Люми неуверенно посмотрела сначала на друзей, потом на меня и медленно потянулась к фрукту. Забрав грушу, обнюхала её и, откусив, покатила на языке. Немного подождала и только после этого передала другим.

«Умная малая», — усмехаюсь про себя.

— У меня еще есть. Идемте, вас никто не обидит, клянусь, — протягиваю руку.

Опять же, неуверенно и явно опасаясь, Люми все-же взялась за ладонь.

— Вот так, молодец. Идем, теперь все будет хорошо, — я неспешно вывел её наружу, где нас уже ждала Мария.

Следом за нами выбрались остальные. Да... Ребятам явно сильно досталось, а Люми так и вообще на нежить походит. Видать, не раз успела отравиться, пока всякую дрянь на зуб пробовала, да и изголодалась она сильнее всех. Как она только на ногах-то стоит?!

Так, а вот парнишка помладше мне не понравился. Ожог на руке не говорил ничего хорошего, но рука рабочая и на месте — уже хорошо.

— Привет. Я Мария, — быстро сориентировалась моя ученица и, приветливо улыбаясь, опустилась на колени, осматривая ребятню.

Девочка не ответила, только на меня посмотрела, хлопая глазами. Усмехнувшись, призываю еще немного фруктов, пару сухих лепешек, вяленого мяса и воды. Вот и пригодились запасы деревенских, хех.

Разделив поровну между всеми детьми, чуть ли не насильно впихиваю еду самой Люми, а то отказаться решила в пользу малых. Еще чего! Так что где-то минуту мы с Марией могли наблюдать, как малые утилизировали запасы провианта просто с немыслимой скоростью.

— Ты что-то говорила о моих манерах? — не смог удержаться я.

— Арос, мог бы и промолчать.

— Не-а. Не мог, — улыбаюсь.

— Итак. Познакомимся? — малая с набитыми щеками утвердительно кивнула. — Еще раз. Меня зовут Арос. А вот эту замечательную девушку — Мария. А вас?

— Я — Люми, — проглотив кусочек повторила мелка, — это Сарос, — указала она на старшего парня с обожжённой рукой. — Май, — пальчик перешел на среднего. — Ния, — теперь на мелкого. — И Мия. Ния и Мия брат и сестра, — тут же пояснила она... Ну, не близнецы, но очень похожи. Хотя, может что и близнецы.

— Вы здесь откуда?

— Мы здесь прятались. Посланники Ириса пришли в деревню и когда они стали говорить на повышенных тонах, нам сказали прятаться. А затем мы увидели... увидели... и все небо... красное... и много-много дыма, — девочка замолчала и опустила плечики.

— Ясно. Теперь все будет хорошо. Ты очень храбрая девочка, и умная, смогла защитить всю свою стаю.

— А? — подняли на меня заплаканные глаза. Прислонив ладонь к щеке, убираю побежавшую слезу.

— Тебе и твоим друзьям сейчас нужно подлечиться.

— А вы можете? — удивленно хлопнули глазами.

— Да. Только... пообещай не бояться, хорошо?

— Хорошо! — утвердительно кивнули, а я не спешил зажигать пламя. Вот уж проблема на ровном месте. Ребята пережили пожар, а мне сейчас их в огонь макнуть надо. Эх, не было печали.

Перехватив ребенка за спину, опускаюсь на колени и зажигаю перед ней в ладони зеленый огонек. Результат оказался крайне предсказуем. Пороняв еду, все пятеро отшатнулись, а Люми так и вовсе попыталась вырваться.

— Стой-стой-стой. Ты ведь обещала не бояться! Ты меня обманула? — хмурюсь, глядя в эти испуганные глаза. Уловка удалась, девочка честно постаралась взять себя в руки и стоически вынести еще одно испытание.

Эх... Если б мог, сам себе выписал бы премию «гения» за такой подход к пациентам. Но это нужно. Кроме исцеления мне нужно знать, что с их организмами, а простой магией исцеления такого не добиться. По крайней мере мне. Мало ли внутри какая зараза, а я не узнаю — и уже завтра на одного, а то и всех пятерых, в отряде станет меньше. И опустим тот факт, что обычной магией света я почти не владею.

— Люми, не бойся, — присела рядом со мной Мария. — Это особый, волшебный огонь дракона. Он вовсе не жжется, и вообще, его даже можно потрогать. Смотри, — при этом Мария прямо на глазах девочки словно бы касалась огня, столь близко были её пальцы. — Он мягкий и теплый. Попробуй, тебе понравится.

Хм, а Мария-то пошла дальше в гениальности. Предлагать ребенку засунуть пальцы в огонь. Добровольно. После пожара. М-м-м, как там говорил отец? «Клин клином», да? Кхм н-да.

С другой стороны, толика правды в этом была. Люми, как замороженная, смотрела за манипуляциями Марии, а затем неуверенно и медленно поднесла ладошку. Как и сказала Мария, пламя не жгло. Оно чуть-чуть согревало и дарило странные, но вполне приятные ощущения, от которых у мелкой по спине забегали мурашки.

За этим смотрели и остальные ребята. Наблюдая за тем, как их старшая подруга водит ладошкой по огню как бы поглаживая, и им тоже захотелось его потрогать.

— Нет-нет-нет. По очереди, — останавливаю заинтересованных детей. — Люми, ты мне веришь?

Девочка посмотрела мне в глаза, потом на пламя, и с выражением полной серьезности на лице кивнула. Я поднес огонек к её сердцу, после чего как бы погрузил прямо в тело. Малышку окутала тоненькая пелена зеленого огня, и начался процесс обновления организма.

Закачивая ману, я медленно обновлял тельце, возвращая его к исходному состоянию. Ранки заживали прямо на глазах, пятна на коже исчезали, из пор выступала вся та дрянь,

которую малая успела нахватать, и тут же сгорала. Все же я оказался прав, за прошедшее время пробуя на зуб все подряд, она успела слегка отравить организм. Но с учетом того, что не умерла, что-то ребенок знал и совсем уж опасную дрянь в рот не тянул и другим не давал.

Удивительно, как изменилась девочка после моих манипуляций. Да, худоба от голода осталась, но по крайней мере она стала напоминать не живой труп, а просто слегка оголодавшее дитя.

— Ну вот. И совсем не больно, правда? — отпустив ладонь, слегка тыкаю в грудь пальцем, на что малая активно закивала.

Остальные дети смотрели с немалым удивлением и любопытством. Всем явно хотелось испытать то же что и их старшая подруга, в глазах не видел даже тени страха.

— Итак, кто следующий?

— Я!

— Я!

— Можно я!

— Хе-хе-хе, по очереди, всех подлечим, — усмехаюсь, принимая следующего «клиента».

Когда ребятня уже была сыта, довольна и здорова, Люми не удержала так и выпрыгивающих из неё вопросов:

— Простите, Арос, а вы маг?

— А что?

— Я почти не видела магов. Говорят, они очень сильные.

— Ну, — я посмотрел на Марию. — Мы не совсем маги.

— Это как? — удивилась девочка.

— Мы — ученики академии Дракнар! — важно сказал Мария, перенимая у меня эстафету. — По крайней мере я, а этот тип так, всего лишь всем командует, — отмахнулись от меня как от мухи.

— Ах, Мария, ну как так? Вы обижаете меня в лучших чувствах! — вздыхаю, сложив руки на груди. Малые нет-нет, но заулыбались. Те кто поняли шутку юмора.

— Как это?

— А вот так. Вы слышали что-нибудь о волшебной Академии Дракона? — дети переглянулись и замотали головами. — Ну так слушайте!

«Хм. Надо будет изъять у нее сказки» — думал я, слушая рассказ с не меньшим удивлением чем дети.

Мария рассказывала об академии в таких красках, словно о легендарном месте из преданий. Её правила, устои, то, какие там открываются возможности. И естественно, она рассказывала обо мне любимом, правда в третьем лице. Мол, академию создал и охраняет великий всемогущий страшный дракон, который защищает её обитателей, как своих детей, а мы — несущие его волю.

Интересно, как бы хохотал папа, если бы это услышал? А, не важно. Но дети явно прониклись, сидели раскрыв рты и затаив дыхание, боясь пропустить хоть одно слово. Нет, у Марии определенно ораторский талант. Так нести пропаганду даже я не умею. Да и не хочу, интересно же, что о тебе другие скажут, верно?

А по истечении двадцати минут, ребята просто пожирали нас восхищенными глазами. А стоило мне заикнуться о том, что пока в академии учеников почти нет, а мы как раз набираем новых, вся пятерка тут же проявила рьяное желание стать учениками.

— Тише, тише. Так и быть, мы возьмем вас с собой.

— Ураааааа!

— Арос, у нас хватит продуктов? — шепнула Мари.

— До академии — точно нет, но до города — вполне.

— А разве это хорошая идея, заходить в город? — и короткий взгляд на галдящих детей.

Которые уже представляли себя могущественными магами. Н-да.

— Мы не будем заходить. Возле города есть фермы. Завернем туда, пополним припасы, а там уже дойдем до академии.

— Хорошо.

— Так-с, а ну-ка тишины! — хлопнув в ладоши привлекаю внимание. — Для начала, приоденемся!

— А? — удивленно посмотрели на меня малые. Подобрал с земли большую ветку, удлиняю ноготь на указательном пальце, вырисовывая не ней пару рун и провожу трансмутацию, превращая в платье. Вроде с размером угадал... В любом случае, поправить не сложно.

Следом создаем обувь. И вот, через несколько минут ребяшня щеголяла передо мной в новинках. Для местных одежда, конечно, нестандартная, но плевать. Главное, детёныши рады.

После чего мы отправились обратно. Я, рядом высокая серьезная девушка с грозным видом, и пяток шевбутных детишек. И вся одежда в темных тонах. Что поделать, черный не имеет цвета и при трансмутации легче всего сделать именно черную одежду. Хех, интересно, а нас в таком составе «помолиться» пустят? А то я бы не отказался сейчас заглянуть.

Возвращение домой выдалось достаточно бурным. Начну с того, что дриады встречали нашу компанию без энтузиазма. Поначалу. Еще бы, новых людей привел. Но вот стоило им увидеть мою добрую улыбку и пронизательный чистый взгляд, как духи лесса моментально проявили инициативу и решили подружиться с новыми друзьями!

Шадры поступили умнее и прикинулись деревьями, как бы это не звучало. Мария, что ты так на меня смотришь? Не надо на меня так смотреть, я добрейшей души существо, разве что не пушистое, а чешуйчатое. И вообще, иди, поздоровайся с подругами, пока они детям сказку не разбили.

Так, после возвращения большой шумной компанией в замок, началось расселение. Порознь заселять малых было нельзя, ввиду стресса и возраста, поэтому пришлось переоборудовать одну из учительских комнат под неожиданные нужды, где все пятеро и разместились. Мария, кстати, под шумок перебралась в соседнюю комнату, обосновав это тем, что за малыми надо приглядывать. Вот ведь, хитрая моська. И апартаменты расширила и к моему кабинету ближе стала.

А дальше — началась Экскурсия по академии, которая продлилась до самого вечера. И даже когда солнце зашло, мы продолжали ходить и рассматривать уже знакомые коридоры, но в новом свете. Ведь ночью академия Дракнар — в прямом смысле слова — расцветала. Узоры на стенах начинали светиться, просторные залы покрывала имитирующая ночное небо пелена, а каменные статуи драконов начинали шевелиться.

Я не смог удержаться от смеха, когда малые спрятались за меня, заметив, как каменное изваяние словно бы стряхивает с себя пыль и поворачивает морду к ним, как бы изучая. А рассмотрев новых обитателей, каменный дракон вернулся к своему первоначальному виду. Кто бы мог подумать, что я буду использовать боевые чары для бытовых нужд? Эту магию ведь разработали для создания и программирования боевых големов, а я тут декор с ними делаю. Видел бы меня Баргнор, автор этих чар, на месте удавил бы. Или нет? Сложно сказать, личность была непрошибаемая. Обычно.

Светильники немного притухали, чтобы зрители могли насладиться красками, но не в ущерб зрению, поэтому все было прекрасно видно. А дополняли картину тянущиеся по коридорам немного фосфоресцирующие лианы.

Я специально сделал такой контраст, чтобы попадающие сюда дети могли забыть о тяготах мира снаружи и почувствовать себя в волшебной сказке... или истории. А судя по раскрытым от восторга глазам, мне это удалось на все сто десять процентов.

Собравшись под конец экскурсии в столовой и накрыв стол, меня ожидал сюрприз. Прежде чем взяться за еду, Мария сложила руки в молитвенном жесте, и лишь шевеление губ показывало, что она что-то говорит.

— Что вы делаете? — озвучила Люми витавший в воздухе вопрос. Мне, кстати, тоже интересно, чего это Мари на молитву пробило. Она же буквально вчера, строго между нами, поминала Ирису непечатными идиомами.

— Молюсь дракону, что хранит это место, — спокойно ответила она, и начала сначала, но громче: — Я благодарю, великого дракона за то, что он подарил мне шанс на лучшую жизнь. За заботу, которую он мне оказал, за тепло крыла, которым он меня согрел, за еду на столе и силу, дарованную мне, как его избраннице. Да укажет он мне путь, по которому

пойду я без оглядки. И семью названную, дарованную им сохранию, — закончила она, и посмотрела на детей, а те в свою очередь на неё. И слава создателю, что не на меня, так как моя челюсть была слегка на полу, а лицо перекошено от удивления, и никакой самоконтроль тут не помогал. Да уж.

Вот только, дальше, я обратил внимание, что дети так же сложили руки и тихонько начала повторять слова. После этого начался, собственно, сам ужин, на протяжении которого я нет-нет, но косился на ученицу.

Когда тарелки были пусты, Люми посмотрела на меня и задала так интересующий всех пятерых вопрос.

— А что будет завтра?

— Завтра... — повторил я, словно пробуя слово на вкус. — Завтра мне нужно будет отойти по делам, так что вы останетесь с Марией. Ну а когда вернусь, я предложу вам выпить один напиток. — все пятеро тут же округлили от удивления глаза. Хорошо хоть не в ужасе. — Он позволит вам колдовать магией драконов, но кто не хочет, может не пить. Говорю сразу, ничего неприятного не будет, просто на вас сразу же накатит сонливость, и все, — Люми кивнула и начала со старшими объяснять младшим. Я же дернул Марию.

— И что это было?

— Учитель. Дети разбиты. Им нужна ниточка, в которую они могут поверить, а с этим и надежда. Я посчитала, что вы сможете дать им это, — вот жжешь. И ведь не оспоришь. Хотя, с другой стороны, все же молодец. — Но куда интересней, почему же вы решились дать им крови? Это же...

— Концентрация Мария. Концентрация. Кровь будет разбавлена в специальном эликсире, а этап поделен на три стадии, во время которых они частично обретут силу дракона. Так что, единственное, что они получают из недостатков, это слабость после пробуждения, когда человеческая энергоструктура принимала в себя чужую, более сильную.

— То есть, в конце они могут стать похожими на меня?

— Нет. Все зависит от степени драконизации. Если они захотят, я могу продолжить их изменения, и тогда да, они станут похожими на тебя. В ином случае — они останутся людьми с кровью дракона. Именно что людьми, а не драконами в теле людей. Лично ты, все-таки, уже ближе к нам, чем к людям.

— Я пон... — тут она осеклась и увидела, что дети уже закончили и теперь смотрели на нас. Мы же говорили еле-еле, на драконьем языке, и человеческий слух такое бы не уловил. Забавный казус — в определенный момент процесса драконизации любое существо начинает понимать наш язык на инстинктивном уровне, как свой родной.

— Ну что? Договорились?

— Нет. Мы обсуждали другое, — я вопросительно поднял бровь, подталкивая к развитию мысли.

— А где же живет дракон?

— Вы помните гигантскую печать на площади внутреннего двора? — уточнила Мария, а дети кивнули. — Он сейчас в ней, и через Аросу наблюдает за вами.

— О-о-о-о!

— Зря ты это сказала, — шепчу, прислонив руку к лицу.

И действительно, сразу после этих слов начался форменный балаган. Ребята просто засыпали Марию вопросами:

— Значит, вы с ним знакомы?

— Да.

— А мы, мы его увидим?

— Да, конечно.

— А у него большие клыки?

— Очень!

— О-о-о-о!

— А что он любит?

— Молоко. Он очень любит молоко.

— Пф-ф-ф, — поперхнулся я, как раз делая глоток. Немая сцена, я смотрю на детей, те на меня.

— А он летает? — как ни в чем не бывало спросил Май.

— Да, у него гигантские крылья, а при их взмахе рождается настоящий ураган!

— Пф, — фыркаю, вытираясь.

— А когти?

— И когти есть. У всех драконов есть когти. А у него они во-о-о-от такие, — растянула Мария руки в разные стороны. Хмыкнув, по новой наливаю из кувшина молока.

— О-о-о-о!

— Они прочные как сталь, и способны рвать крепости в клочья.

— Ого!

— А он кушает людей? — воскликнула Мия.

— Кх-кх-кх, — не опуская кружку, тихонько давлюсь.

— Эм... Нет. Людей он не ест.

— А почему? — спросил Ния, да таким тоном, словно это обвинение. — Драконы ведь обязательно должны есть людей. Мне так папа о них рассказывал! — важно подняла пальчик Мия.

— Кха-кха-кха.

— Просто... люди не вкусные. Поэтому Арраманарос их не ест.

— ...

— Значит, он все-таки людей пробовал? — тут же спросила Люми.

— Э-э-э... — взглянула на меня Мария, но я, старательно сохраняя на лице невозмутимость и сосредоточенность, по новой наливал себе молоко. — Нет. Вовсе нет. Просто он слышал об этом и даже пробовать не хочет.

— Даже ручку?

— Даже ручку, — серьезно кивнула Мария, а я тихонько заскулил. Да уж... Ну и «деточки».

— Даже пальчик?

— Так, не ест он людей, вообще, даже кусочками. И точка! — отрезала Мария.

— А-а-а. Значит он какой-то не правильный дракон.

Бум! — соприкоснулся мой лоб со столом, а внутри пробило на «хи-хи».

— Арос, что с тобой? — подбежала ко мне Люми, взволнованно положив на спину ладошку.

— Ничего, Люми. Все хорошо.

— Правда?

— Да.

— Вы, если что, — начала шёпотом девочка, — не бойтесь, мы никому не расскажем!

Кого-то ведь дракон кушает?

«Ох... дети», — мысленно закатываю глаза, снисходительно глядя на Люми.

— Не ест он людей.

— А кого он ест?

— Так... Мария, расскажи лучше о его характере, — заворачиваю тему, бросив стрелку на ученицу.

— С удовольствием! Арраманарос сам по себе замечательный дракон, — дети переключились на Марию, да и я с интересом посмотрел на ученицу. — Он добрый, сильный и невероятно заботливый, — хмыкнув, чуть улыбаюсь. Все-таки приятно, слушать о себе нечто подобное, тем более от члена стаи. — В конце концов, это ведь он построил это место. Построил для нас. Ну, вы и сами знаете.

— Ага!

— Но! Есть у него и пара недостатков.

Не понял. Это какие у меня недостатки? — удивленно вскидываю бровь, откинувшись назад.

— А?

— Какие? — заинтересовались мелкие.

— Ну, во-первых, он сибарит.

— Чего?

— Говоря иначе — тот еще лентяй.

Хм... Неужели она в обиде за те разы, когда я просто хотел полежать, и мне было лень даже шевелиться? Но я же всего пару раз так валял дурака! Хорошо, пару десятков раз. На несколько дней подряд. М-м-м, может и вправду обиделась?

— Во-вторых, наш дракон, очень хитрая жопка.

Точно обиделась!

— А еще у него шутки дурацкие.

Нет, ну сейчас обидно было. Вроде всегда мягко шутил, никого особо не подкалывал.

— И никогда не забываете дети, что Арраманарос, он не человек, а дракон. А у каждого дракона, не только голова большая, но и тараканы в ней соответствующие.

— Ик!

— Тараканы? — не поняли малые.

— Ну... У него особые взгляды на обычные для нас вещи. Арос, сделай лицо попроще, что с тобой?

— Да так... Задумался.

Переняв эстафету у Марии, пока она еще чего не рассказала мелким, мы продолжили посиделки, пока дети уж совсем не начали клевать носом. Подобрал на руки Нию и Мию, мы с Марией сопроводили их до комнаты.

На мое удивление, у старших еще оставался запал, с помощью которого те всеми силами старались не спать, а Люми попросила напоследок рассказать какую-нибудь историю.

Вздыхнув, присаживаюсь рядом с ней и начинаю рассказ. За основу рассказа взял наш Магистрат, но по ходу дела вносил для простоты значительные правки. А под конец заканчиваю тем, что в лоб говорю — они сами теперь находятся в этой сказке. Две пары (остальные спали) заинтересованных глаз, были мне ответом. А сколько любопытства, интереса, и... озорства что ли? Не суть. В общем, дальше я усадил каждого удобней и просто сторожил, что бы уснули, попутно глядя по волосам Мию.

— Из вас вышел бы хороший отец, — я посмотрел на стоящую в проходе Марию.

Поднявшись, выхожу наружу и прикрываю за собой дверь.

— У тебя на завтра какие-то планы? — уже серьезно спросила она.

— Вроде того. Хочу кое-кого посетить. Меня не будет от нескольких дней до недели.

Посидишь с ними?

— Раньше вы не покидали так надолго лес, — забеспокоилась Мария.

— Раньше не было такой активности вокруг леса. Ты не обратила внимание, но в твоём родном городе сейчас слишком много стражи. Мне это не нравится и, чтобы не допустить конфликта, ну или сразу его решить на месте, мне нужно прогуляться.

— Понятно. Я присмотрю за детьми.

— Спасибо, Мари. А теперь спать, — щелкаю по носу девушку.

— Только после сказки! — безапелляционно заявили мне в лицо.

— Хех. Ну, пойдём, «детёныш», — усмехаясь, беру под локоток, и увожу в соседнюю комнату. Уложив уже шестое дитё в кроватку, накрываю своим плащом. Все же, она уже привыкла чувствовать прикосновение моего крыла, а плащ более всего на него и походил. Да и драконьи инстинкты сказываются, что ребенок будет спать только под крылом родителя. Еще хорошо, что её не кроет и мне есть на кого положитьсь.

Оставив Марию видеть сны, выхожу за дверь.

— Так. Сколько сейчас? Полночь?! Н-да, что-то мы немного засиделись.

Встряхнувшись, направляюсь к лаборатории. На ночь глядя куда-то идти смысла нет, прогуляюсь с рассветом, но вот подготовить зелье я успею. Хм... а еще комнату для обряда зачаровывать. В идеале, под это дело стоит выделить отдельное помещение... о котором я не подумал. М-м-м, ладно, сейчас сделаем так, но специальной комнатой надо будет озаботиться в ближайшее время.

Завалившись в личную лабораторию, находившуюся как раз за стеной от моего кабинета, разминаю руки и берусь за дело. Делать из драконьей крови малое драконье зелье непросто, а если ошибиться, можно сделать восхитительнейший яд, которые в течении часа будет выжигать родную энергоструктуру жертвы, доставляя последней ряд непередаваемых ощущений. Кстати, хорошее средство для пытки.

Для начала в котелок под номером один нацеживаем кровушки. М-м-м, вот и первая проблема. В этом теле у меня не кровь, а чистый магический концентрат белого светящегося цвета. Нацедив немного, буквально миллилитров сто в котелок на пол литра, сливаю половину. Потом заглядываю еще раз, помешиваю, окрашивая стенки котелка, и полностью выливаю. Еще раз заглядываю. Да, теперь в самый раз.

Теперь добавляем живой воды до половины. Кровь светиться перестала и даже смогла окрасить воду в слегка красноватый оттенок.

Щелчком пальцев разжигаю небольшую горелку и ставлю котелок сверху. Так-с, теперь достаём котелок под номером два и высыпаяем в него двадцать грамм спиртового порошка, который заливаем уже готовой основой для зелий. У меня последней на пару литров будет, не сказать, что часто варили с Марией зелья, но варили. А теперь ставим котелок на вторую горелку.

Пока котелки грелись, вынимаю из шкафа компоненты. Корень дуба? Откуда он у меня. Хм... ладно. Так, что мне нужно? Нужны корешки огненных цветов, липы и имбиря. Еще берем пару листьев талисска и орхидеи. Так, а куда я положил соль пустыни? А, вот ты где!

Так, теперь отливаем мёда, берем пару стеблей алого горноцвета, эктоплазмы для

стабилизации, и голову гнома. И кто только придумал называть этот вид бобовых «головой гнома»? Интересно, сами гномы не в обиде за такое?

Теперь за дело. Листы мелко нарезать, этот и этот корешок перетереть, а вот это надо почистить и кинуть во второй котелок. С головы гнома собираем выжимку и добавляем в первый котелок. Ух! Ну и ароматы пошли. Где там был мёд?

Помешав три раза против часовой стрелки, снимаю пенку в первом котелке, а со второго собираю осадок. Главное над котелками не наклоняться, от такого даже меня пробрать может, вот что-что, а технику безопасности нам между рогов вдалбливали основательно. Так, надо повесить над вторым выпариватель, а для первого подготовить дистиллятор.

А вот то, что от меня пытается уползти стебель горноцвета, это нехорошо. Эх, не люблю я живые ингредиенты, постоянно норовят убежать. О! Ли, ты как раз вовремя. Стой, куда? Нет, ты не ингредиент, не волнуйся, поможешь. Подай пожалуйста ступку. Быстренько пустив стебли на пыль, добавляю в первый котелок соль пустыни.

Лавируя между котелками, я и готовил зелье, пока не соединил компоненты в одном. Дело шло не быстро, а когда пошел процесс перегонки, то вообще растянулся на пару часов, так что закончил лишь когда дети уже встали и даже успели позавтракать.

Итого, из двух котелков по пол литра каждый, у меня получился один флакончик, который методом разбавления водой увеличился до пяти. Теперь поставить настаиваться и можно идти по делам.

Заглянув к себе в кабинет, сходу натыкаюсь на аккуратно сложенный плащ, а на столе остывающий завтрак. Улыбнувшись, чуть задерживаюсь. Что не говори, а приятно, когда о тебе помнят. Так что покидал академию сытый, довольный и с пополненными золотом карманами. Со своими воспитанниками решил не пересекаться, во избежание дальнейшие задержек, а если что — Мария за всем присмотрит, в неё я верю.

Пока шёл по лесу, подбрасывал в руке местную золотую монету. Золотую лишь формально, в металл были добавлены примеси для поддержания целостной структуры. Из тех денег, с которыми мне довелось работать, гномьи монеты были самыми чистыми. Интересно... а если я начну выпуск нашей валюты? Можно, конечно, но не думаю, что оно того стоит. Собственных золотых запасов у нас нет, добывать негде, менять поступающие нам монеты на свои? Проще этими же и пользоваться. Возможно, в дальнейшем, если мне не будет лень, и займусь чем-то подобным, но сейчас — нет.

Глянув на небо, прикидываю, что идти-таки далеко, а времени жалко. Немного постояв, обдумывая мысль — как сократить путь, обращаюсь к ближайшему дереву:

— Ли, Чи.

— Да, Арос? — высунулись с небольшой задержкой две мордашки.

— Уберите, пожалуйста, деревья, я хочу взлететь.

— Сейчас!

Дриады спрятались, а затем из деревьев вышли их сестры. Деревья тут же пришли в движение и, приподнявшись, отталкиваясь корнями начали расступаться. Подождав, пока мне освободят место, оборачиваюсь и, накинув на себя отвод глаз, взмываю в небо, порождая две волны ураганного ветра.

Поднявшись повыше, прячась среди облаков, лечу вперед. Отвод глаз, это конечно хорошо, но даже с ним я достаточно заметная персона в небе. Жаль, туч не наколдую, не моя область, а так хочется...

О! А вот и город. Пролетая над ним, меняю оболочку и свечой устремляюсь вниз. Летать без крыльев нельзя, это правда. Но приземляться без крыльев — это другое дело! Метров за сто до земли выставляю руки и, применив воздушную подушку, относительно мягко приземляюсь прямо между домами. Н-да, человек таких перегрузок точно не выдержит.

Поправив плащ и отряхнув одежду от поднявшейся пыли, выхожу на улицу. Так, где там был храм Ириски? Вроде налево. Хм... Так, сюда, сюда, теперь сюда повернем-с. О! Молочко!!! Это я удачно пришел. Завернув на соседнюю улицу, быстренько заскакиваю в магазин. Продавщица, только завидев меня, сразу же отослала мальчонку за молоком.

Расплатившись с приветливой женщиной, потягивая вкусняшку, иду к двери на улицу. Может, стоит задуматься разведением коров где-то возле себя? Блин, не выйдет. Лес не резиновый, лугов нет. Хотя, если поставить фермы на границах с лесом...

— Стоять! — внезапно рявкнул стоявший на улице чародей, и меня сковали вырвавшиеся из земли оковы. Я только и успел дернуть кувшин вверх, спасая от острых камней. — Именем его величества, ты арестован!

— Хм... — осматриваю собравшуюся кучку. Восемь магов, двадцать стражников. — Мужики. Вот вы сейчас даже не представляете, как вам повезло, — по каменной тюрьме пошли трещины.

— Что за...

Под стук опадающих камней, я выхожу на изломанную каменную кладку и делаю глоток. Народ при этом шарахнулся от меня как от прокаженного.

— Парни, я не хочу вас не то, что убивать, а даже калечить. Этот город — родной город моей подопечной, а кроме того, на него у меня есть определенный планы. Поэтому давайте вы сейчас опустите оружие и просто сделаете вид что меня не видели?

Вместо ответа в меня сразу с восьми сторон полетело что-то убойное, но ни одно из заклятий не достигло цели, разбившись о поставленный барьер.

— Нет? Жаль.

Сделав еще один глоток, пускаю им навстречу поток огня. На этот раз я не просто пугал, нет. Сейчас, после того как огонь растворился, люди стояли в зафиксированных позах и физически не могли пошевелиться. При этом каждый человек еле-еле горел синеньким огоньком. Еще мгновение, и все они разом падают на землю.

Подойдя к магу с капитанскими нашивками на груди, приседаю у головы. Люди были живы, но парализованы. Создав огненную волну, я почти мгновенно пропитал их своей силой, а дальше точечным воздействием ударил по нервам, создав временный паралитический эффект. Процедура схожа с той, которой я дважды подвергал Марию, с той лишь разницей, что метода одна, но эффекты разные. В реальных боевых условиях данный процесс неактуален из-за высокого расхода энергии, идущей впустую, но вот так, показать разницу в силе — очень даже подойдет.

— Ну что? Есть еще желание драться? — человек перевел на меня взгляд.

— Нхет... — кое-как выдавил он из себя.

— Ну так в чем проблема? Я же предлагал разойтись мирно.

— Пхрикхаз...

— М-м-м, давай я тебе помогу, — щелкнув пальцами, сбрасываю и с него, и с остальных паралич. Пока моя сила из них не выветрится, я могу делать с ними все что захочу, кроме контроля или подчинения. — Лучше?

— Да... — вокруг нас сразу же началось копошение. Да, когда тебя отключают от управления тушкой, удовольствие ниже среднего. Сейчас у всех людей как бы покалывания по всему телу, но ничего, оно быстро пройдет.

— Итак, что за приказ?

— Арестовать для допроса всех с символикой аналогичной той, что носите вы. А в случае невозможности ареста — устранить.

— Надо же. И откуда он пришел?

— С самого верха.

— Даже так? Спасибо, я обязательно с этим разберусь, но чуть-чуть попозже. А теперь прошу меня простить, но мне пора. Да, рекомендую немножко полежать, хотя бы пару минут, за это время вы вернетесь в норму.

— Вот так просто?

— Ну да.

— И вы... с нами ничего не сделаете?

— Нет. Зачем? Вы же как-никак наши если не друзья, то соседи точно.

— Спасибо...

— Нет проблем. Кстати, а храм Ириса, это куда?

— Туда, — указал он пальцем себе за плечо.

— Благодарю.

Поднявшись, напевая себе под нос, я пошел по улице. Зрителей давно нет, стоило волне огня пойти в стороны, как народ с улиц буквально испарился. Хм... испарился. Какая забавная игра слов.

О! А парни-то пришли в себя быстрее, чем я думал. Вся та кучка за мной по пятам идет, дистанцию держит, и отваживает своих коллег от меня подальше.

Добравшись до храма, прохожу внутрь и притворяю за собой дверь. А внутри неплохо. Просторный зал, вдоль стен идущие к потолку колонны, в конце зала прямо на стене выгравированный силуэт по видимому их бога. М-м-м, мужик с мечом в одной руке и светящимся шаром в другой, одетый в рясу монаха.

Добила меня золотая арка. Не позолоченная, а именно золотая. Здесь в принципе желтого металла было более чем много.

«Мародеров на вас нет», — хмыкаю про себя.

— Ты. Ты тот самый человек, которому было плохо! — вышел в зал знакомый священник.

— Добрый день. Сёрб-сёрб. Я тут мимо проходил, да и решил заглянуть. Сёрб-сёрб.

— Да как ты смеешь себя вести?! Где твое почтение в Его храме, невежда?

— Ну, буду говорить честно, эту веру я не уважаю. Я в принципе не уважаю веру, которая призывает убивать, но этого «бога» особенно, — киваю на выгравированный силуэт. — В общем, не суть. Я хотел задать пару вопросов, собственно, я здесь из-за... них... — я замолчал, так как на крик священника прямо за ним появилось еще одно действующее лицо. — Оп-па. Какие люди!

— ТЫ?! — отшатнулся прислужник, который недалече запугивал крестьян в моей деревне.

— Рад видеть знакомое лицо. Молока? — протягиваю кувшинчик. Но мужчина только сбледнул и попятился. — Нет? Ну как хочешь.

— Кант, что такое? — обернулся священник.

— О-о-он н-не ч-человек, святой отец, это д-д-демон! Демон! — указали на меня пальцем.

— Чего сразу демон, так, всего лишь дракон, — при этом скидываю иллюзию. — Зовите меня Арос. Рад знакомству. И пальцем тыкать невежливо.

— Что ты забыл на святой земле, монстр? — не растерялся святой отец. Оно и понятно, мужик видать опытный, да и по силе в два раза опаснее своего коллеги. Для обычного человека.

— Дракон, я. Дра-ко-о-он. Я хотел задать пару вопросов и, как только получу на них **честные** ответы, — выделяю голосом нужное слово, — тут же уйду.

— Кем бы ты не был, наглости тебе не занимать. Вот так вторгнуться в храм Великого Ириса, и что-то требовать с его хранителя... необычный способ самоубийца.

— Может, сначала поговорим? — наклоняю голову. — А подраться всегда успеем.

— Ну давай. Я тебя слушаю.

— Я слышал, что некто стал косо реагировать на артефакты с этой символикой, — разворачиваюсь на пару секунд к ним спиной. Вопреки ожиданиям, удара не последовало. — Да и вообще с силуэтом дракона. Причем этот некто имеет прямое отношение к вашей секте. Кто так мной заинтересовался?

— Это тебя не касается!

— Ошибка-а-аетесь, еще как касается, — возмущаюсь. — Сёрб-сёрб. Я — существо мирное и дружелюбное, но рука у меня очень тяжелая, а дыхание — немножко горячее. Давайте жить дружно, а? — при этом, снимаю кольцо, давая магам почувствовать опустившееся на них давление. Угу, обоих вона как проняло, но если святой отец устоял, его напарник упал в обморок. Хм, пунктик к уважению от меня он определенно заслужил.

— Ты... что ты за монстр?!

— Дракон я. Дра-кон. Дошло, нет? А, не важно. Так кто отослал приказ на мой счет?

— Приказ... пришел от святого апостола Нарконта.

— Ага. Следующий вопрос. Тут неподалеку была деревня Мурмурка. Я знаю, что её уничтожили ваши... коллеги. Внимание, вопрос — почему?

— Мы не вправе... — я наклонил голову набок. — Кха. Это... был отряд из столицы. Внутри нашего ордена есть особый отдел. Для борьбы с внутренними врагами. У них есть полномочия действовать на месте по обстоятельствам. Они в последнее время частенько уходят в рейды по городам и селам. В той деревне была найдена скверна, и её сожгли.

— Скверна, скверна, — вздыхаю, — я вас так оскверню, что прахом посыплетесь, нелюди. Кто куратор?

— Сам святой апостол Нарконт.

— И оно того стоит, посылать такую группу ради одной деревни?

— Посылать одну группу в рейд. Они действуют по обстоятельствам.

— Даже так. Ладно, спасибо за помощь, — салютую кувшинчиком. — Не волнуйся, мы еще обязательно встретимся, как-никак соседи. На будущее, не посылай больше своих подчиненных в мой лес, они его уже видеть не могут. Пожалейте несчастных.

Мужчина не ответил, только зубами скрипнул. Развернувшись, покидаю храм. Оп-па. Как интересно. На улице меня встречала преинтереснейшая картина. Перепуганные добела маги, кто-то без сознания, и ничего не понимающие стражники. То-о-очно! Я же кольцо не надел.

Быстренько исправив сие небольшое упущение, вспоминаю что забыл уточнить у

настоятеля храма и заглядываю обратно. Этот даже не шелохнулся.

— Простите, у меня есть еще один вопрос. Ваш апостол, он ведь в главном храме, верно?

— Да.

— А где главный храм?

— В столице, — подтвердил мои домыслы настоятель.

— Ага. Спасибо.

Прикрыв дверь, достаю карту. Столица, столица, далековато конечно, но, думаю, если быстро все сделать — к завтрашнему обеду успею, а может и раньше.

Город я покидал в компании стражи. Чтобы не пугать людей и не смущать стражу, пригласил капитана магов составить мне компанию. Пока шли на выход, поинтересовался, как у них вообще дела, много ли бандитов, не намечаются ли какие-то проблемы... странно, и почему на этом вопросе он так на меня покосился? Странные они, люди. Я же к ним по-доброму, а в меня ножами. Психи.

В общем расстался я с ним на положительной ноте. По крайней мере, мужик смирился и перестал дергаться на любой мой жест. Да и остальные как-то успокоились. Когда спросил, чего они таки нервные, я же не буяню и никого не трогаю, сослался на тяжелый день. Посочувствовал, и намекнул на отличные травяные настои, идущие из деревни в лесу.

Отойдя от города по дальше, меняю облик и снова взмываю в небо. Теперь мой путь лежал в столицу.

После отлета дракона

Рейдерский отряд всевышнего бога Ириса, компактной группой шел к проклятому лесу. Слухи о нем ходили давно, давно местный священник просил о помощи. В лес регулярно посылались разведчики, за ним наблюдали и не раз пытались откровенно прорубиться через заросли сделав просеку, но все оканчивалось неудачами.

Но всё изменила разведывательная группа, обходящая окрестности Кадии. Они знали, что в лесу есть деревня, но выйти к ней получилось только сейчас. И то, что в ней увидели, заставило обратиться к его высочеству с просьбой о помощи. И теперь, карательному отряду требовалось навести порядок в этом проклятом месте.

Остановившись перед лесом, командир отряда посмотрел на аккуратно сделанную арку, возвышающуюся над дорогой. Деревянное основание, обвитое лозой, с закрепленным наверху изображением драконьего глаза.

— Тц... Совсем страх потеряли, — цикнул заместитель командира, и размашистым взмахом зачарованного меча срезал опору, роняя арку и символ. Убрав меч, он вернулся в строй.

Вот только где-то вдалеке раздался протяжный нечленораздельный вой и треск ломаемого дерева. Взлетели испуганные птицы, сменил свое направление ветер, с северного на южный. Дующий от источника, он нес собой настоящий жар.

— Оружие наизготовку! — прозвучал приказ, и люди двинулись в лес.

Маги подготовили заклинания, воины обнажили мечи, инквизиторы достали свои артефакты. Продвигаясь по дороге, люди никого не встретили на своем пути, складывалось впечатление, что они идут по заросшей, давно не используемой дороге, но ведь это было не так. Ещё в городе они узнали о том, что через лес регулярно проходят караваны, дорога пользовалась огромной популярностью у чужеземцев.

Но под их ногами дорога постепенно исчезала, зарастала кустами, деревьями... В какой-то момент люди поймали себя на мысли, что уже давно пробираются через лес, а дорога по которой они шли, осталась где-то позади.

— Проклятый лес, — рыкнул командир, осмотревшись. Несмотря на приятную атмосферу, хорошую освещенность, цветы и ягоды, растущие то тут, то там, люди опасливо и напряженно поглядывали по сторонам. Им всё время казалось, что за ними кто-то смотрит, все время кто-то идет по пятам.

— Святой отец, мы заблудились?

— Нет, — глянув на солнце, командир отряда постарался сориентироваться на местности. По крайней мере, он так думал. — Все за мной!

Махнув рукой, он повел отряд дальше. По мере пути, лес потихоньку менялся. Деревья становились реже и больше, а сколько здесь было всевозможных трав — уму непостижимо. Вот только, на всем пути, людям не встретилось ни одно животное. Даже птицы, и те молчали.

— А что вы тут дееееелаете? — вдруг раздалось рядом с людьми. Маги отреагировали мгновенно, выпустив свои заклинания. Развернулись воины, инквизиторы активировали свои артефакты, но там, откуда пришел голос, была пустота. — Ой, какие мы

дѣѣрганые, — раздалось с дерева. На этот раз, атаки не последовало. Развернувшись, люди обратили внимание на сидящую на ветке огромного дерева, дрыгающую ногами лесную тварь. — Хи-хи, а вы забавные.

— Сгинь, нечисть!

— Фи, — исчезла, и появилась на другой ветке лесное создание. — Сам ты нечисть. Фу таким быть.

— Что тебе надо, исчадие?

— Мне? Ничего. Просто интересно, что вы тут делаете? Зачем пришли?

— Затем, чтобы избавить мир от таких как ты, — в дриаду полетел сгусток огня. Обычно этого заклинания лесные духи боялись пуще всего, но сейчас что-то пошло не так. Пламя ударило в подставленную ладошку дриады, и просто потухло. На мгновение люди увидели, как милое личико лесного создания показало злость и оскал.

— Люди, — сказала как сплюнула дриада. Нет, людям не показалось. Она действительно начала меняться. Нежная салатная кожа огрубела и полностью покрылась корой, венки на голове превратились в корону, ноготочки стали когтями. Маска на лице дриады треснула, показывая рот, а глаза вспыхнули голубым огнем.

— Демон...

— Дриада, — поправила человека дитя леса, встав на ножки. — Вы, ничтожества, опять в невежестве своем залезли куда не следует. Вы сколько угодно можете запугивать меня огнем, но теперь это бесполезно, ибо нас хранит живой огонь. Вы, проклятые посланники лжебога, убивали моих сестер, охотились на подобных нам, но теперь знайте. В этом лесу — мы хранимы великим драконом, и нет той силы, которая причинит нам вред, покуда мы ему служим, — дриада взмахнула рукой, и из земли вырвались корни, ожили деревья, опутывая людей. — Я ещё раз вас спрашиваю, зачем вы здесь?

Вместо ответа люди рванули в бой. Вырвавшись из пут, они организовали строй. Инквизиторы задействовали артефакты, незримые барьеры не давали деревьям схватить нарушителей. Паладины встали стеной, пытаясь оградить своих товарищей по оружию, но все было бесполезно, лес был везде.

— Что же... Раз со мной вы говорить не хотите, то, может, захотите пообщаться с моим старшим братом? — спросила дриада, и дерево, на которой она стояла, пришло в движение. Вырвав из земли «ноги», оно с разворота ударило по барьеру, проломив его и раздавив инквизитора.

Точно так же зашевелились остальные деревья, стали появляться ещё дриады, окружая людей. И лишь сейчас до рейдеров дошло, как они попали. Здесь нужен не отряд — здесь нужна армия. Развернувшись, они бросились бежать.

— Бегите сколько хотите. Из леса вам не спастись, — сказала дриада, глядя им в спины полными ненависти глазами. Но вот внутри — она была искренне рада. Ведь Арос специально на этот счет оставил отдельное распоряжение: «если придет карательный отряд, делайте с ними все что захотите».

Арос

Хм, а погода мне сейчас явно импонирует. Еще на подлете к столице, влетел в сильнейшую грозу. Погода бесилась, гремел гром, пару раз в меня прилетел разряд, но лишь прошелся по чешуе. Общий вес туши, плюс немного магии давали мне полный контроль в

небе, что есть гроза, что её нет, я слишком здоровый чтобы как-то обращать на эту деталь внимание. Мельком глянув на небо, ухмыляюсь. Мама обожает дожди, ощущать как по чешуя каплями стекает влага, м-м-м, словно легкий, едва ощутимый на грани восприятия массаж. А так как у самок чешуя тоньше, то чувствительность лучше.

Спустившись чуть ниже, высовываю морду из облаков и смотрю на приближающийся город. Два с половиной кольца защитных стен, причем внутренний слой имеет особые магические башни. Судя по всему, с их помощью город может поднять защитный барьер, а стоящая в центре самая высокая башня с устремленными вверх зубьями — служит главным эффектором управляющего контура.

Я вообще в городе сходу выделил по меньшей мере три интересующих меня места. Первое, это та самая башня, так как она собой затыкает магический источник. Рядом с башней находился роскошный дворец исполненный в виде гибрида крепости и обычного дома. Вроде есть башни и толстые стены, но вместо бойниц широкие и высокие окна. Вроде есть оборонительные рубежи, но как-то слишком много проходов. На вершине одной из башен устроена обсерватория, а еще я не увидел ни одной чистой стены. Везде чем-то украшено. Либо полотна с символикой королевства, либо вырезанные в камне силуэты, либо декоративные колонны. Н-да, ну, каждому свое. По крайней мере, мне не придется искать короля. Но король подождет.

Вторым и главным интересующим меня здесь местом был храм сектантов Ириски. Этот комплекс стоял третьим и замыкал своеобразный треугольник между башней и крепостью короля. Сам по себе храм напоминал куб, из которого прямо из крыши, начиная с поясницы выходила гигантская статуя бога, примерно моего размера, с расставленными в стороны руками. В одной меч, в другой светящийся кристаллический шар.

Третье интересующее меня место находилось во внешнем кольце города. Магическая академия, а её я не узнать не мог, как бы была городком внутри города. Она обнесена собственной стеной, здания на два-три этажа выше тех, которые в городе, но стоят на большем отдалении друг от друга. Есть два полигона, а главный комплекс выглядел как четырехконечная звезда со шпилем посередине.

Хм... странно. В городе много огней и, несмотря на погоду, какая-то суматоха. Слишком много народу на улицах, все куда-то спешат. Так, погоди, а чего-то в небо ударили столбы света? Стоп, это из-за меня что ли паника?

Не успел я додумать мысль, как прямо мне навстречу, с самой высокой башни, вылетел огненный шар.

— Гра-а-а-а! — реву, получив удар по морде. И не столько от боли, сколько от грохота, все-таки жажнуло так, что у меня искры из глаз посыпались.

Потеряв баланс, и под небольшой дезориентацией, пробую стабилизировать падение, но какое там. Максимум, на что меня хватает, это скорректировать падение поближе к центру, где, сбив собой руку с мечом у статуи Ириса, я и грохнулся подле дворца, проломив половину дома и разрушив часть квартала.

Да, не так я думал начинать переговоры... Расслабился, не подумал, что они будут контролировать небо. А ведь хотел все сделать по-тихому и аккуратно. Прилететь, переночевать в гостинице — и на утро пойти вежливо договариваться, а оно вона как вышло.

Ладно, раз тихо и мирно не получилось, будем действовать громко и с огоньком.

— Гра-а-а-а! — реву, расправляя крылья, тем самым отправляя в небо тучи щепня и пыли.

Повернув морду к башне, которая по новой накапливала заряд, выдыхаю шар огня. За доли секунды он преодолел отделяющее нас расстояние и попал точно в верхушку. Грохнул взрыв, сверкнула вспышка, и вершину башни просто сдуло, словно её никогда и не достраивали. Разлетевшийся мелкими осколками камень посыпался дождем на землю, а сама башня, кажется, даже не шелохнулась.

С размаху ударив лапой по земле и передав почве часть энергии, устраиваю локальное землетрясение.

— Вы в конец охренели, мелочь?! — взревел я праведным возмущением, перекричав даже гром. И в этот момент город словно замер. В такой тишине, да после грохота от взрывов и падения, шум дождя показался мне необычайно громким.

Сверкнув глазами, осматриваю медленно приходящих в себя магов, которые не сколько готовились к продолжению боя, а скорее просто пытались взять себя в руки.

Как только тишина затянулась, уже тише, но достаточно громко спрашиваю:

— Есть ли среди вас тот, кто достоин говорить со мной, насекомые?

Эти слова уже возымели эффект. Народ зашумел, и вот, буквально через минуту ко мне навстречу вышел пожилой волшебник.

— Я, — в такт слову, старик стукнул посохом по земле, от брусчатки тут мало что осталось.

— Я — Арраманарос, дракон что обосновался в лесу Валинар.

— Архимаг Эл'Венарион Кат. Второй член совета архимагов, — представился маг. — Зачем ты напал на город, Арраманарос?

— Я напал?! Это вы меня сбили! — в такт словам, я ударил хвостом, разрушая часть зданий и демонстрируя злость.

— Прошу вас не гневаться, Арраманарос. Мы... посчитали, что вы хотите напасть. Поймите, не каждый день на наш город... летают драконы.

— Если бы я хотел напасть, все вы уже лежали бы пеплом, — рычу, чуть наклонившись к человеку, чтобы он так не орал. А то еще охрипнет. — Где ваш хозяин? Где король этих земель?

— Он... отошел... по делам... из города, — замялся старик, обернувшись назад. Н-да.

— Р-р-р. А где апостол Нарконт?

— Эм... — второй гвоздь вошел в голове этого мага. — Он... тоже... отошел.

— Тоже из города?

— Да.

— Р-р-р, трусы. Тридцать лет не давали мне покоя, а стоило мне самому прилететь к вам, чтобы договориться, меня встречают ударом в лицо. Но мало того, в городе нет никого кто мог бы представлять ваши интересы.

— Обычно... о таких встречах... предупреждают заранее, — как можно вежливее, тщательно подбирая слова ответил Эл'Венарион. Ну, нужное впечатление я создал, теперь добиваем.

— У вас под моим лесом ошиваются десятки наблюдателей. Неужели ни один не увидел вылетевшую из него здоровенную тушу дракона?!

— Ну... — замялся человек, сжимая-разжимая пальцы и пытаясь найти ответ.

— Р-р-р, ладно. Считайте я вас предупредил. Завтра сюда прибудет представитель от моей академии. Он будет говорить от моего имени. Вы его сразу узнаете, он не человек. И именно с ним вашим правителям предстоит решать ряд возникших между нами,

разногласий, — грянул гром, сверкнула молния, и моя туша на мгновение оказалась подсвечена, от чего старик тихонько ойкнул и, схватившись за сердце, сел в лужу. — Что-ж вы такие хрупкие-то? — качаю головой и, склонившись, выдыхаю огонь. Подобно туману он медленно стелется по земле и, дойдя до старика, впитывается его организмом как, вода губкой. На их счастье, никто из магов не выстрелил, все стояли затаив дыхание.

Старик же немного преобразился. Чуть-чуть помолодел, ушла бледность и перестал напоминать осунувшийся живой труп.

— Человек! — привлекаю ошалевший взгляд мага к себе. — Передай Нарконту, что, если я, ещё раз, увижу в моём лесу его сектантов, то в следующий раз сам окажу им услугу и уничтожу своим пламенем всю скверну в этом королевстве!

Старик утвердительно кивнул. Я же, перешагнув через него с остальными магами, мимолетным ударом хвоста, по плечо сшибаю вторую руку их божества. Бог, да? На хвосте я вертел это божество. Не бог, а позорище, если он вообще есть и его не выдумали.

Сгруппировавшись, взмываю в небо. Завтра сюда вернусь, но уже во втором облике. В принципе, даже хорошо, что они увидели часть моей силы. Так до некоторых намного быстрее доходит, что «вот с этими — лучше дружить».

Отлетев на достаточное расстояние от города, трансформируюсь в воздухе и рыбкой приземляюсь где-то в небольшом степном овражке. Теперь остается немного подождать, и можно идти договариваться о передаче леса Валинар в мои владения. Конечно, не за красивые глаза, мы существа честные, и найдем что предложить взамен.

С удобством устроив себе лежбище прямо под солнцем, заваливаюсь на спину, закинув руки за голову. Здесь дождем даже и не пахло. Солнышко спускается за горизонт, птицы поют, кузнечики стрекочут... Ляпота, одним словом. И никаких людей на всю округу, что даже немного странно.

С заходом солнца рядом со мной кто-то закопошился. Приоткрыв глаз и повернувшись, смотрю на миленького маленького зверька. Кажется... их зовут тушканчики? Не уверен. Зверек осмотрелся, посверлил немного меня взглядом, но все-таки выбрался из норки и умчался по своим делам.

Хмыкнув, поднимаюсь. Как раз, пока дойду пешком, думаю, будет уже обед. Так, отряхнувшись, и пошел.

Пеший путь до города можно назвать одним словом: прогулка. Простая прогулка, когда идешь, думаешь о своем и поглядываешь по сторонам. Потом наткнулся на дорогу и пошел уже по ней.

За рассветом наблюдал с особым удовольствием. Все-таки что-то в этом есть. Некий символизм, или какая-то энергия? Даже не знаю. Пока шел до города, насчитал одну единственную карету, проехавшую мне на встречу. На этом встречи кончились.

Где-то к полудню я вышел к городу. Стоя на холме и смотря на него со стороны, я по-новому оценил открывшиеся виды. Сломанная башня, статуя без рук, ополовиненный дворец... Три достопримечательности, и на всех трех, блин, расписался. Хорошо хоть их академия магии в стороне стоит, не тронутой осталась.

Поправив кольцо на пальце и убедившись, что моя аура надёжно сокрыта, сбрасываю маскировку и направляюсь к воротам. Не успел я к ним подойти, как ко мне на встречу уже бежала встречающая делегация в количестве двадцати человек. Пять магов и пятнадцать воинов.

— Добрый день... — салютую. Кланяться мне нельзя, дракон может поклониться лишь

тому, кого уважает, а иначе это будет оскорблением и себя, и тех, кто за тобой. Но вот жест, который я подсмотрел у местных, отлично заменяет поклон. Правда... я промолчу у кого конкретно подсмотрел, да и не принят он в кругах знати, из-за чего создает своеобразную реакцию, но мне до фонаря.

— Здравствуйте, — выступил вперед командир отряда. Молодой волшебник, от силы двадцать лет, с капитанскими нашивками на груди, в добротной вычурной рясе с розовыми прожилками. Хм... Ну... В принципе, кому что нравится. — Вы...

— Арос. Я смотрю... знакомство не задалось? — и кошусь ему за спину.

— Да... Можно сказать и так. Прошу пройти за мной, вас примут.

— Вот так сразу?

— Нет, что вы. Разумеется, сначала в гостиницу, где вы сможете отдохнуть с дороги, все посты были проинструктированы на этот счет.

— Понятно.

— Прошу прощения, а где ваша... карета?

— Нигде. Она мне не нужна, меня вполне устраивает и пешая прогулка.

— Но хотя бы ваше сопровождение?!

— Ой, будто оно мне нужно. Я сам кого угодно сопровождать могу, — дергаю головой. — Ну что, пойдете, что ли?

Так, в компании стражи я и дошел до города. При детальном рассмотрении, архитектура у местных не сказать, что типичная, скорее архаично одинаковая. Прямоугольные дома, от двух до четырех этажей, с закругленными краями, первые два этажа обычно каменные, выше дерево. Часто имеются пристройки, причем они могут быть как навесные, так и одноэтажные. Иногда через дорогу перекидывался своеобразный мостик, связывающий два противоположных дома. То тут, то там стояли магические светильники, периодически проезжали кареты, телеги и просто всадники.

Заметил такую тенденцию: разные кварталы выглядят по-разному, в плане цены. Например, в одном квартале дома будут немного обветшалые, но не потерявшие величие, в другом напоминают хибарки, хотя до трущоб и не дотягивает. А ведь я в свое время думал, что трущобы — это пережиток прошлого из учебников истории и что я в жизни их никогда не увижу. Признаю, был не прав, у меня есть все перспективы с ними столкнуться.

— Простите, а мы не можем зайти в магазин с молочной продукцией?

— А? — обернулся капитан.

— Ну. Молоко. Где продается?

— Эм... — растерялся мужчина, но сообразив наконец, что я сказал, отмер: — Сюда.

Завернув за угол и пройдя еще немного, меня подвели к магазину с молочкой. Там, закупившись кувшинчиком воделенной жидкости, продолжили путь. Стража косилась на меня странно, маги от них не отставали. Ну а что поделать, если понравилось?

Интересно, а повернётся ли у кого-нибудь язык назвать меня молокососом? Не то чтобы я на это обиделся, но насколько знаю, в человеческом обществе это считается оскорблением. Вроде как... Хм... Может, уточнить? Да не, пожалуй — не стоит, парни и так нервные, вон, глаз с меня не спускают.

Пока шел, посматривал не только на архитектуру, но и на людей. Я ведь и правда отличаюсь от местных. Сильно отличаюсь. Столичные горожане, в отличие от своих сородичей из города Марии, предпочитали пёструю, яркую одежду. Кольца, браслеты, кулоны, я не видел ни одного человека без украшения. Те же маги, выбирали себе яркие

мантии или элегантные, сравнимые с моим, костюмы, с той разницей, что они светились от навешанных артефактов. Маги, находившиеся на службе, отличались от своих коллег гербом города на спине, а также их мантия была аккуратно уложена и связана, дабы не стеснять движения. Сразу видно — частенько им приходится бегать, и чтобы одежда не мешала, её готовят соответствующим образом.

И вот на этом фоне — я, да в темной одежде, и с одним единственным кольцом на пальце... с другой стороны, мой стиль был более строгим и элегантным, так что я немного выделялся. Хотя... И простолюдином меня называть язык ни у кого не повернётся. Еще одним отличием, которое срисовывалось почти сразу — было отсутствие у меня оружия. Ведь все. Абсолютно все носили на поясе оружие. От ножей и стилетов, до рапир. Маги, как я понял, предпочитают короткое оружие, особенно им полюбились стилеты. Аристократы обходятся артефактными рапирами, такими не только махать можно, но и стрелять. Сырой маной правда, но ведь стрелять может обычный человек! И, как я понял, чем богаче украшено оружие, тем выше статус в обществе. Опять же, я выделился тем, что никакого оружия не носил. В принципе. Толку мне с этих зубочисток, когда могу спокойно лапой раздавить? Даже не настоящей, фантомной.

— Простите, господин Арос... — выудил меня из размышлений проводник.

— Да-да?

— Могу я... полюбопытствовать?

— Разумеется.

— Дракон, который прилетал, он... кто?

— Создатель и хранитель магической академии Дракнар, которая ныне находится в лесу Валинар.

— Магическая Академия?

— Собственно, ради решения некоторых вопросов, связанных с ней, он и прибыл. Но... встреча немножко не задалась.

— Это мягко говоря... — покосился на возвышающуюся без рук статую Ириски волшебник.

— А как вы вообще дошли до идеи его атаковать?

— Когда на вас летит неопознанный объект с заведомо неизвестными целями и силой, способной в труху стереть город, что вы постараетесь сделать?

— Поговорить? — наклоняю голову набок.

— Ну... вернее сказать — защититься.

— Если объект заведомо сильнее вас, разве не целесообразней для начала установить контакт и спросить, что он хочет? Так ведь можно и войну развязать.

— Но вы разве не знаете, сколь велики глаза у страха?

— М-м-м, признаться, мне трудно понять эти слова. Я не имею права бояться. Не имею права колебаться, или сожалеть. Мое слово должно быть веским, быстрым и обдуманым.

— Даже так? — удивился маг. — А кто вы по расе? Не примите за дерзость, просто я не припомню подобных вам созданий.

— Я, если можно так выразиться, самое ближайшее по родству к дракону создание. Ближе нет никого. Вообще.

— Даже дракониды?

— Даже дракониды, — киваю.

— Это как-то связано с академией?

— Именно.

— Но вы не назвали расу.

— Считайте меня драконом, — улыбаюсь. — Только ма-а-аленьким, — дабы не рассмеяться, немного закашлялся, но улыбка все-равно пробивалась.

— Значит это связано с нападением вашего дракона?

— Не было никакого нападения, — качаю головой.

— Откуда вы знаете, вас же здесь не было? — кивнул он на разрушенный осколком дом. Мы только-только вошли в зону, пострадавшую от конфликта.

— Арраманарос летел сюда договариваться с вами, а не воевать, — снисходительно качаю головой. — Ваши друзья уже лет десять наблюдают за лесом. Они и посты пытались поставить, и в деревне смотровой пункт организовать, но всякий раз их ждала неудача. Что поделаться, ну не желаем мы на своей земле чужих глаз. А с недавних пор нас попытались косвенным образом задушить, выставив злом в глазах общественности, что является абсолютной ложью. Собственно, это одна из причин, по которой пришло время налаживать с местной властью контакт.

— Вы так говорите, словно это какая-то мелочь.

— А разве нет?

— Эм...

— Не поймите меня неправильно, я не оскорбляю вашу страну. Она такая, какая есть, люди в ней живут и это их устраивает — и кто я такой, чтобы осуждать чужой уклад? Не буду отрицать, что далеко не все в этом мне импонирует, более того, некоторые пункты меня откровенно бесят. Но это ваша страна, ваш дом, и порядки в нем ваши. И в принципе мы нормально уживались. Ровно до того момента, пока за лесом не начали мутить воду. Кстати, странно что только сейчас, а не, например, годом раньше.

— Возможно, дело в том, что мы находились в состоянии войны с соседним государством?

— Да? — удивленно вскидываю бровь. — Что-то не заметил.

— Ну... Видимо, в ваших краях царит своя атмосфера.

— Хех.

— Арос, значат ли ваши слова весть о возможном союзе?

— М?

— Признаюсь, мне и моим людям совсем не хочется иметь вашего дракона во врагах. И никому в этом городе. С учетом того, что город почти не тронут, а дракон обмолвился о переговорах, значит ли это, что... не будет еще одной войны, но уже с вами?

— Войны не будет, — уверенно отвечаю, на что маг с облегчением выдыхает. — Если переговоры не зададутся, или академии будет угрожать опасность, будет бойня.

— Ик!

— Но я постараюсь этого не допустить. В конце концов — я здесь, чтобы прийти к согласию с вашей стороной, а не развязывать очередной конфликт.

— Успокоили...

— Если не секрет, что происходит в городе?

— В смысле?

— Я обратил внимание, что люди как-то разделились на две категории. Одни выглядят пришибленно, другие, наоборот, очень оживленно себя ведут.

— А. Ну так... стресс. Не каждый день тебе на голову падает дракон.

— Тоже верно.

— С другой стороны, все ведь кончилось хорошо? По крайней мере на данный момент.

— И это верно.

— А еще... — меня смерили взглядом, — вы ведь не очень политический человек, верно?

— Я вообще не человек.

— Да-да, но всё же.

— Не понимаю вас.

— Интриги там всякие, политика, насколько я могу судить — вам нет до этого дела, ведь так? Как... существу далекому от людей.

— Верно.

— Зато есть кое-кому другому. Пожалуйста, не рубите сгоряча, когда к вам постараются подойти люди с разными предложениями.

— Даже если постараются надавить?

— Особенно если постараются надавить. Вы уедете, а нам тут придётся как-то жить дальше.

— А в чем проблема?

— Шакалы, лишившись вожака, быстро передерутся в попытке найти нового. Я вам это говорю, потому что очень хочу сохранить этот город и его жителей. В том числе от них самих.

— Хорошо, постараюсь быть более... аккуратным.

— Искренняя вам благодарность. О большем просить не смею.

Тут в меня полетела стрела, которую перехватил один из волшебников, тенью следовавший за нами по пятам. Всего таких типов я насчитал человек двадцать, и все разбросаны по округе.

— Хм... Пожалуй это будет сложнее... И как это понимать? — кошусь на мага.

— Это еще один момент, о котором я хотел вас предупредить. Есть те, кто хотят добиться вашего расположения. А есть те, кто постараются вас всеми силами устранить, для обострения конфликта. Именно поэтому на каждые ворота города были поставлены королевские маги. Чтобы встретить вас и обеспечить... безопасность, — голос волшебника был прерван вскриком где-то там, со стороны крыши одного из домов. — А еще, они будут готовы пойти на все.

— М-м-м, мы случайно разворошили улей?

— Да. Вы случайно разворошили осиное гнездо.

— Кстати, я ведь так и не узнал вашего имени.

— Герцог Дэл'Марос Ан Рагос. Вхожу в совет городской стражи.

— Совет городской стражи?

— Каждая структура в нашей стране имеет совет, над которым возвышается некто, кто регулирует действия всей структуры. Так построена вся наша общность. У апостола Нарконта есть собственный круг совета, у архимагов свой, у нас свой. Разница лишь в количестве человек, допущенных до такой должности. В наши обязанности входит регулировка и перераспределение магов в городах на службе его величества. Именно мы отправляем заказы в академии магии и иные структуры с прошением о найме новых магов. Совет архимагов же регулирует деятельность академий и иных магических структур.

— Понятно.

Мы вышли на перекресток, с которого открывался отличный вид на зону моего приземления.

— Оу... там были люди? — делаю шаг назад, всматриваясь вдоль прямой улицы.

— Нет, во время опасности люди уходят в особые укрепленные подземные сооружения, находящиеся во внутренней черте города первого круга. Мы знаем, что такое война, господин Арос, и прекрасно знаем, что может сделать сотня хорошо подготовленных боевых магов совместным заклинанием.

— Хм... Да, это серьезно, — киваю. — А вон та вундервафля, это ваша система обороны? — кивок на разрушенную башню.

— Вроде того. Башня Апокрифа является одновременно и особо мощным защитным сооружением, и библиотекой, и главным зданием совета архимагов. Вашему дракону повезло, что башня не успела зарядиться в полную силу, ибо удар её страшен.

— Н-да? — скептически смотрю на мага. — Мне кажется, если бы вы успели её зарядить, выстрелить, и дракон бы выжил, — акцентирую внимание на последнем слове, — он бы точно не оставил здесь камня на камне, не говоря уже о сотрудничестве.

— Да. Вы правы, если так посмотреть, возможно оно и к лучшему. Но сама мысль, что кто-то сможет выжить после выстрела Апокрифа... Раньше это считалось неудачной шуткой.

— Времена меняются, — пожимаю плечами.

Так, за разговором, меня довели до добротной гостиницы. Трехэтажное здание с высокими потолками, красиво задекорированное в стиле чешуи дракона. А над проходом висела броская вывеска: «Под крылом дракона». Прочитав её, я просто физически не смог пройти мимо. Остановившись перед входом, еще пару раз перечитываю.

— Э?

— Да... Действительно, забавно, — понял меня мой проводник.

— Э?

— Нет, хозяин строил его без задней мысли. Просто броское название для привлечения клиентов.

— А-а-а...

— Это самая лучшая гостиница в столице. Нам было велено определить вас именно в неё. Комната уже подготовлена.

— Хм...

— Нет, комната проверена и перепроверена.

— Ты решил прочесть мои мысли? — хмыкаю.

— Нет... Еще добавлю, что я останусь с вами до конца вашего здесь пребывания, а ваша жизнь, если говорить прямыми словами — на моей совести.

— А если бы я прошел через другие ворота?

— Все то же самое, но вместо меня был бы мой коллега. Выданные инструкции предельно ясны.

Так я обосновался в гостинице. Номер состоял из двух больших комнат, плюс ванная, плюс туалет. Уровень роскоши здесь такой, что в глазах рябит, а кровать с позолоченными ножками меня просто убила.

Проходя мимо зеркала, остановился. На рубашке было пятнышко, но небольшой пас рукой, и все чистенько. Хех, помню, как один мой знакомый постоянно перед зеркалами крутился. Темный дракон. У него отражения и тени живут сами по себе. Как вчера помню,

как у меня вытянулась морда, когда он красовался перед зеркалом, а его отражение всячески показывало, какой он красавчик, а сидящая рядом тень активно кивала головой. Первый раз за свою жизнь я познал чувство зависти, как же это круто смотрелось. Потом лет десять я его мучил просьбами научить, но увы-увы, это его родная сила. И хоть это было тысячу лет назад, обидно аж до сих пор! У-у-у.

Кстати, проверил зеркало на сюрпризы, но нет. Чисто. Не нашел подарков ни в кровати, ни в кресле, ни где-либо еще. Хоть и ожидал их, но ожидания не оправдались, видать местные стражи не даром свой хлеб едят. Или просто переживают за себя и за семьи?

Через полчаса в номер постучались. На пороге оказалась милая девушка-служанка с подносом еды в руках, на котором нашёлся стакан молока. Поблагодарив за пищу, быстренько прикрываю дверь.

Еще три часа просто валял дурака, валяясь на кровати. А вот потом, ко мне пришел Рагос с сообщением, что меня ждут. Снова под конвоем из охраны, дошли до храма Ириски.

— Эм...

— Дворец немного... пострадал, и его восстанавливают. Поэтому совещание было решено провести здесь.

— Понятно.

Вблизи домик сектантов оказался несколько крупнее, чем я думал. Само здание имело высоту в четыре этажа, но на практике имелось только два. Миновав ворота, ведущие в главный зал, понимаю, почему только два ряда окон. Потолки тут такие, что и средний дракон спокойно поместится. Для меня, конечно, тесновато, не влезу при всём желании, но... Такой гигантомании даже в Дракнаре нет, а ведь для меня это не особенность, а данность и жизненная необходимость. Кстати, экран на храме лежит хороший, своими силами посмотреть за него я не могу, для разведки придется использовать блуждающие огоньки.

Что мне не понравилось, так это привкус маны в этом месте. Он был неприятный, как бы застоявшийся, словно стоялой воды попробовал и выплюнул, а послевкусие осталось. Эх... Тяжело быть полумагическим существом.

Зато полюбовался на произведение искусства. В конце зала на всю стену была нарисована фреска, с изображением бога в окружении его воинства... Красиво, кстати, нарисовали, но я бы добавил немного магии, чтобы картинка шевелилась, и тогда будет вообще конфетка. Бог имел плащ-саван, под капюшоном закрытый шлем, направо направлена рука с мечом, налево рука с шаром света. Воинство бога предстало в его мини копиях, с небольшими правками. Во-первых, у плащей солдат не было рукавов. Во-вторых, вместо мечей вооружены поголовно глефами. В-третьих, на них навешано больше брони.

Слева и справа от фрески находились большие винтовые лестницы, ведущие как вверх, так и вниз. Подойдя к ним, мы начали подниматься наверх. Второй этаж встретил меня такой просторной гостиной, или залом ожидания, тут как посмотреть. Много диванчиков, хорошее освещение. Слева и справа двери, в центре ведущий вдаль коридор. Рядом с коридором столик, за которым сидит мужчина в рясе и старательно что-то записывает, вернее записывал до нашего появления.

Бросив короткий взгляд, он тут же вскочил и широкими шагами пошел по коридору. Немного постояв в проходе и подождав его возвращения, уже в его компании пошел к дверям, в которые упирался коридор.

Распахнув передо мной дверь, мужчина услужливо пропустил вперед. Просторная

комната с высокими потолками и тремя ведущими в неизвестность дверями. По углам декоративные цветы, на стенах барельефы, полностью отсутствовали окна. В центре комнаты кружком стояло несколько диванов, и два чайных столика, на которых уже стояли разлитые напитки... Хм, знакомый аромат. Кажется, я знаю, что за чай здесь заварили, но к нему что-то добавили. Некую сладость... Какую-то пряность, что ли?

Сидя на диванах, меня ждали три человека. Представитель магов, между прочим, тот самый, с которым я имел счастье говорить в образе дракона. Некий мужчина лет пятидесяти в рясе сектанта и с тростью в руках. И еще один мужчина под сорок, с диадемой на голове, в яркой красной качественной одежде и в плаще, крепящемся к плечам.

— Посланник дракона, Арос, — представил меня церемониймейстер, и удалился за дверь.

— Посланник Арос. Я — король Ланс Четвертый из дома Дар, приветствую вас и обители веры нашей, — встал король.

Интересно, они настолько заврались что сами верят в лже-бога, или его просто тоже того? Немножко обманули?

— Апостол Нарконт Закул, — жест ладонью на старика в белом плаще... Хотя даже не знаю, старик он, или еще нет. Борода и морщины, плюс чуть сгорбленный вид — явно не идут на пользу общему виду, — согласился принять вас и провести переговоры в этом храме под Его взором.

«Или потому, что я случайно упал на твой дворец», — мысленно договариваю, стараясь сохранить лицо.

— И последний представитель нашей стороны, архимаг Эл'Венарион Кат. Второй член совета архимагов и, по совместительству, правая рука главы совета архимагов — Зелоса. Сам Зелос ввиду объективных причин не может покинуть башню Апокрифа.

— Приветствую вас, господа, — салютую. Жест явно людям не понравился, но что поделать.

— Господин Арос, возможно вы не знаете, но у нас принято кланяться в знак уважения, — съязвил Апостол.

— Вот именно. У вас, но у нас традиции совершенно иные.

Пока король задумчиво осматривал мою спокойную физиономию, а я честно старался не улыбаться, в разговор вмешался архимаг:

— Господин Арос, могу я полюбопытствовать, откуда вы?

— Я пришел из другого мира, архимаг Кат, — отвечаю, присаживаясь на диван рядом с ним. — Очень далекого, настолько, что здесь о том месте даже не слышали.

— Как и ваш дракон?

— Именно.

Как там говорил отец? «Скажите людям правду, чтобы она звучала как ложь, и они сами себя обманут», да? И ведь отлично работает.

— И что вы хотите на нашей земле? Зачем вы оккупировали лес? — вежливо спросил Ланс, беря в руки чашку.

— А вы разве не знаете, что в лесу Валинар есть магический источник? — удивленно смотрю на мага.

— Вообще-то, он давно иссяк... — но, глядя на мое лицо, добавил: — по крайней мере мы так думали.

— Поздравляю. Вы ошиблись. Магический источник никуда не делся, просто он, как бы

сказать... отдыхал. А затем его немного раскачали и на выходе получили полноводную реку, — по мере моих слов, лицо мага начало вытягиваться. А затем, старик подался вперед и деловито спросил:

— А вы можете, эм... как вы сказали «раскачивать» и другие источники?

— Можем. Так можно поступить абсолютно с любым источником магии.

Зря я, наверное, это сказал. Походу, магов я только что купил. С потрохами и душами в придачу.

— Поразительно... — прошептал Кат.

— С источником понятно, но зачем вы прибыли? — вернул разговор в прежнее русло Ланс. — Что вы хотите на моей земле?

— Всё очень просто. В лесу Валинар в скором будущем будет открыта магическая академия Дракнар. Академия дракона.

— Ам...

— Но, как вы верно подметили, это ваша земля, и мы готовы предложить определенные услуги для обоюдовыгодного сотрудничества. Оплата налогов, поставки некоторых артефактов, обеспечение вашему государству высококвалифицированных магов, — на этих словах архимаг поерзал и согнал мечтательное выражение со своего лица. Ну да, кто будет рад конкурентам, но перспективы сотрудничества и получения новых источников вернули его в деловое русло. Хех, интересно, когда я озвучу, во сколько им это обойдется, они не передумают? С другой стороны, цену можно и скинуть, источники-то в любом случае будут подчиняться мне. Кто их «раскачал», тот ими и владеет.

— Раз вы говорите об академии магии... именно магии. А поскольку именно совет архимагов курирует в том числе деятельность всех академий, будет ли ваша академия в числе прочих? — спросил Кат, перебирая сложенными в замок пальцами.

— Исключено. — качаю головой. — Академия Дракнар, предполагает полное самообеспечение, и свое и студентов, и не потерпит чьего-либо вмешательства во внутренние дела.

— Хм... — да, старик, я не собираюсь подчиняться кому-то кроме отца. Или брату, когда тот заменит отца. — Но как же тогда будет проходить согласование учебных программ? Как будет проходить финансирование?

— Согласования учебных программ не будет. У нас есть собственная программа, её и будем придерживаться. Финансирование нам не потребуется, мы справимся сами, так что никаких обременительных обязанностей на вас не ляжет, не переживайте, — ответ заставил старика вновь выразить недовольство, но лишь одними губами. Я только что избавился от ещё одного возможного рычага.

— А будет ли на территории академии находиться храм Ириса?

— Также исключено. Ученикам разрешено исповедовать любую веру, но на самой территории академии не будет ни одного храма. Академия Дракнар имеет собственные устои и традиции, и работать будет в соответствии с ними и никак иначе.

— То есть, вы хотите развернуть на нашей земле академию магии, которая мало того, что не будет никому подчиняться, так еще в ней будет запрещено нести веру бога, на земле которого он стоит? — уточнил Нарконт старательно выражая голосом всю ту накопившуюся неприязнь.

— Апостол... Вера в бога — это, конечно, хорошо, но кушать хочется всегда.

— Что вы имеете ввиду?

— Вера не накормит, в отличие от образования, с которого можно получить налоги. Ведь состоятельные граждане будут нести куда как более весомую милостыню... Церковную десятину, или как еще это у вас называется?

— Если они вообще останутся верны этой вере.

— Это зависит уже от них. Как я сказал ранее, студент академии может верить во что угодно, хоть лично в вас, это не имеет значения. Главное, чтобы этот выбор он сделал сам, без влияния со стороны.

— Даже вашей? — он вскинул бровь.

— У нас нет собственной веры, Апостол Нарконт, — качаю головой, — мы верим в себя, верим в тех, кто нас окружает.

— Хм...

— Касательно достоинств... Еще, у вашего государства появится дополнительная сила. В случае глобального конфликта мы обязательно в него ввяжемся, при условии, что вы не будете агрессором.

— Вяжетесь, как в прошлый раз? — выгнул бровь Ланс.

— М?

— Я слышал, что во время войны с северным королевством Тугундар видели дракона, который ударил и по одной, и по другой стороне.

— Сами виноваты. Вы, вместе с вашими соперниками, обидели тех, за кого он был готов вступить, — развожу плечами, и на непонимающий взгляд поясню: — в том лесу были дриады. Духи леса. А мы, между прочим, так же поселились в лесу. Не находите связь?

— Родственные существа?

— Скорее далекие друзья.

— Ясно...

— Но погодите, Арос. Какая с этого выгода вам? Зачем вам эта академия? — встрепенулся Архимаг.

— Чтобы изучать ваш мир. Вашу культуру, вас... Есть еще причины, но это уже дела академии. Вашего государства касаются только озвученные. А так как жить среди людей лучше, чем на пепелище, — намекнул я ненавязчиво, — то вот, дракон летел чтобы мирно договориться и избежать лишних смертей.

— Он явно не блещет хорошими манерами, — хмыкнул Апостол.

— Я думаю, что получить по лицу из вашей убер-пушки никому настроения не добавит.

— Ваша правда, Арос.

— Арос, для коммуникации с вами, нужно поддерживать контакт. Вы останетесь в столице?

— Нет, у меня хватает иных обязанностей. Как-никак, я — будущий директор академии и после её открытия покидать её стены почти не буду. Поэтому, для дальнейшего сотрудничества предлагаю вам развернуть в Кадии резиденции для решения будущих вопросов. На территорию академии, простите, пустить не могу.

— Только нас? Или всех?

— Всех.

— Это хорошо. Даже очень хорошо. Такой вариант полностью нас устраивает, — кивнул король.

— М?

— Видите ли, Посланник, далеко не все в королевстве желают нашего с вами

благотворного сотрудничества, и они постараются сделать все, чтобы спровоцировать вашего дракона. То, что вы строите изолированную структуру, не даст нашим общим недругам устраивать провокации на вашей территории. А так как мы развернем собственную резиденцию рядом с вами без вашего представителя в ней, это не даст проводить аналогичные акции на нашей территории.

— У вас так много врагов? — вскидываю бровь.

— Вы даже не представляете, насколько. Особенно после... войны.

— Тогда мы могли бы вам помочь еще с и этим.

— Что?

— При ряде условий. Понимаете... Ваша страна мне импонирует, да, здесь нашлось много всего интересного. Но вместе с тем и неприятного. Например, я не понимаю, как так может быть, чтобы в развитом государстве цвела и пахла коррупция и рабство, а криминал чувствовал себя как дома. Я просто этого не понимаю.

— Что за вздор? — нахмурился Нарконт.

— Это факт, уважаемый. Я уже понял, как здесь всё устроено, причем как у верхних, так и у нижних слоёв населения.

— Откуда такая осведомленность? — искренне удивился король.

— Я люблю и умею слушать и слышать. А через лес Валинар проходит много путников и караванов. Так что я прекрасно знаю, как обстоят дела в королевстве. Не скажу, что перечисленное мной лежит на поверхности, нет, все не настолько плохо. Но... От этого не легче.

— И вы предлагаете свою помощь?

— Около того. В будущем. Понимаете, учеников моей академии не купить. Не запугать. Они в жизни не пойдут на поводу у тех, кто попытаются диктовать свои условия. И тем более не позволят опозорить свою честь или честь академии. Это факт. Так что я думаю, несколько подобных человек в рядах ваших особых служб смогут помочь в чистке страны от подобной грязи.

— Вы так уверены в своих будущих студентах, — выделил Кат предпоследнее слово.

— Я знаю, что и как будет. Поэтому да. Как задел на будущее, подумайте над этим, Ланс.

— Обязательно. Но перед этим нужно решить ряд проблем.

— Разумеется. Я вас внимательно слушаю.

— Я не могу вот так предоставить вам лес Валинар, — на мою приподнятую бровь, он пояснил, — меня неправильно поймут, если я предоставлю королевскую землю, фактически чужой стороне. Но! Это легко решить, если я предоставлю вам статус барона. А с ним к вам перейдет и эта земля, которую вы будете обязаны защищать.

— Я и так её защищаю. Два раза эльфов спровадил, разок какие-то диверсанты проходили, другой раз кто-то сжечь пытался...

— Да-да, я наслышан об этом. Поэтому получение статуса будет лишь небольшой формальностью.

— Подчиняться вам я не буду, — сразу предупреждаю.

— Я знаю. У вас уже есть покровитель. — кивнул король. — Но... хотя бы на бумаге. Кроме того, вы сказали, что в случае войны готовы вступиться.

— Если нападут на вас, — киваю.

— Тогда нам ничего не мешает предоставить вам этот почетный титул.

На это я только пожал плечами.

— Что же до налогов, артефактов и магов... Как на счет обязательной службы после окончания обучения? Скажем, сроком на пять лет?

— Исключено. Вы не можете принудить выпускников академии к чему-либо даже через меня. Но! — спешу обрадовать короля, так как куда-то практикантов мне все-таки надо будет деть, а тут мне сами предложили выход. — Есть другой вариант. Вы можете оформить заявки с указанием работы, или, например, срока службы на той же границе, или ещё что, и я уверен, что добровольцы сами найдутся. Но платить им будете вы, по оговоренной контрактом сумме. Это касается не только тех, кто окончил обучение, но и тех, кто его проходит.

— Практика? — сразу уловил суть мысли маг.

— Именно. Касательно налогов... Выплата начнётся только после открытия академии, сейчас она еще... не закончена, — король кивнул. — Это же касается артефактов. На данном этапе почти все артефакты выходят из моих рук, для обеспечения академии того минимума, чтобы можно было начать функционировать. Поэтому поставки пока так же организовать не могу, но после открытия...

— Это приемлемо, — снова кивок. — Когда намечается открытие?

— Через несколько лет.

— М-м-м, возможно, мы могли бы вам помочь и сократить этот срок? — предложил Кат.

— Нет. Дела академии — это дела академии. Но... несколько лет, это крайний срок, если можно так сказать. На самом деле, я думаю уложиться куда как в меньший срок. Все зависит от... обстоятельств.

— Неужели вы ничего не попросите?

— Нет. Если только, попрошу протянуть руку для сотрудничества, — при этом, делаю озвученный жест. — Кажется именно так у вас принято?

— Да. Именно так, — кивнул Ланс, крепко пожимая.

— Еще могу попросить больше не агитировать людей против нас, — взгляд на апостола.

— Само собой, посланник Арос. Само собой...

Так, уладив главную суть проблемы, мы перешли к обсуждению более мелких деталей. Меня попросили передать извинения дракону за «неправильную встречу». Взамен попросил прощения за нанесение ущерба. Все-таки стоило чуточку раньше пойти с ними на контакт, а не доводить до такого состояния, когда против тебя армию вот-вот начнут собирать. А ведь король уже даже соответствующий указ подготовил, как поведал мне как бы между делом. Н-да, расслабился я маленько.

К стоявшим на столике чашкам так никто и не прикоснулся. Все настолько были увлечены беседой, что о напитке просто забыли. Когда время уже перевалило за полночь и все вопросы оказались решены, а проблемы улажены, пришла пора прощаться. Пришлось заверить своих новых «коллег», в том, что охрана мне не нужна и я в состоянии постоять за себя.

Нет, я их понимаю, и то, как старательно мне хотели навязать охрану и сопровождение, вплоть до леса Валинар. Ребята не хотели ненароком испортить отношения с тем, кто может если не разрушить всю страну, то как минимум довести до предсмертного состояния — точно. Ну и, разумеется, узнать побольше, куда же без этого? Но отказался. Идти пешком весь тот путь? Нет уж, увольте, лучше я на своих крыльях обратно вернусь.

Но город покидал все-равно под охраной. Насчитал человек тридцать, что держались от меня на расстоянии и смотрели по сторонам, аки соколы, выискивающие жертву. И все-таки, эти люди точно странные.

За городом, применив отвод глаз, скрываясь от навязчивой опеки, отхожу подальше и с наступлением ночи, с полностью спрятанной аурой устремляюсь домой. У нас впереди еще очень много работы...

Больше книг на сайте - Knigoed.net